

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 3 **Скворцова Е.В.**
Формирование культурологической компетенции будущих переводчиков (на материале англоязычных текстов)
- 10 **Шевцова В.А.**
Информационно-коммуникационные технологии в обучении немецкому языку специалистов экономического профиля
- 14 **Шиманская О.Ю.**
Проактивный подход в современном иноязычном образовании
- 21 **Турьгина К.А., Гудкова Л.В.**
Интерактивные возможности платформы Zoom на уроках английского языка в начальной школе
- 31 **Завьялова О.А., Маркелов В.К.**
Преподавание программирования в школе как барьер в профессиональном выборе будущего учителя информатики

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 39 **Баркунова О.В., Мишуков А.А.**
Здоровьеориентированное ответственное поведение студентов как предмет научного исследования
- 45 **Паршенкова Е.Н., Щудрина И.В.**
Специфика коррекционно-логопедической работы с ребенком в коммуникативно-депривированной социальной среде

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- 51 **Степанов В.С.**
Миниатюризм А. Скрябина в контексте культуры эпохи модерна: от раннего периода творчества к позднему
- 58 **Расулова К.Н., Океанский В.П., Лобова А.А.**
Культура управления (цивилизационный аспект)
- 62 **Батырева Л.П.**
Тема войны в частной переписке середины XX в.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

- 68 **Фомина А.В.**
Стрессоустойчивость и удовлетворенность трудом офисных сотрудников
- 79 **Информация об авторах**
- 80 **Правила для авторов**

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

- 3 **Skvortsova E.V.**
Formation of cultural competence of future translators and interpreters (based on English texts)
- 10 **Shevcova V.A.**
Information and communication technologies in teaching of German language specialists in economics
- 14 **Shymanskaya O.Yu.**
Proactive approach in modern foreign language education
- 21 **Turygina K.A., Gudkova L.V.**
Interactive features of the Zoom platform in English classes in elementary school
- 31 **Zavyalova O.A., Markelov V.K.**
Teaching programming at school as a barrier in the professional choice of a future computer science teacher

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

- 39 **Barkunova O.V., Mishukov A.A.**
Healthy-oriented responsible student behavior as a subject of scientific research
- 45 **Parshenkova E.N., Shchudrina I.V.**
The specifics of correctional speech therapy work with a child in a communicative-deprived social environment

CULTUROLOGY

- 51 **Stepanov V.S.**
Skryabin's miniaturism in the context of modern culter: from the early period creativity to the late
- 58 **Rasulova K.N., Okeanskiy V.P., Lobova A.A.**
Culture of management (civilizational aspect)
- 62 **Batyreva L.P.**
Theme of war in private correspondence of the middle XX century

SCIENTIFIC DEBUT

- 68 **Fomina A.V.**
Stress tolerance and job satisfaction of office employees
- 79 **Information about authors**
- 80 **Guidelines for authors**

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 3–9.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 2. Pp. 3–9.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 811:378
ББК 74.4-81.7
DOI: 10.54348/SciS.2022.2.1

**Формирование культурологической компетенции будущих переводчиков
(на материале англоязычных текстов)**

Елена Валерьевна Скворцова

Тульский государственный университет, Тула, Россия, skvlена@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8559-8261

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к формированию культурологической компетенции студентов, обучающихся по профилю «Перевод и переводоведение», раскрывается сущность культурологической компетенции как основы межкультурной коммуникации. Актуальность проведенного исследования обуславливается необходимостью включения культурологического компонента в процесс обучения современных студентов, в особенности студентов-переводчиков, выступающих в роли посредников не только в коммуникации носителей разных языков, но и в диалоге культур. В работе подчеркивается, что включение компонента культурной подготовки в занятия по переводу необходимо не только для эффективного формирования культурологической компетенции будущих переводчиков, но и для успешного выполнения переводческих задач, ведь существование языка в культуре служит средством коммуникации между людьми в обществе. Основными методами настоящего исследования являются описательный и сопоставительный методы, а также метод контекстологического анализа. В статье сравниваются отечественные и зарубежные подходы к формированию культурологической компетенции будущих переводчиков, определены критерии подбора аутентичного материала, направленного на расширение фоновых знаний учащихся. Делается вывод, что введение культурологической составляющей в практику переводческой подготовки студентов способствует расширению их культурологических и лингвистических знаний, а также развитию навыков самостоятельной работы и стремления к познанию.

Ключевые слова: перевод, культура, культурологическая компетенция, межкультурная коммуникация.

Для цитирования: Скворцова Е. В. Формирование культурологической компетенции будущих переводчиков (на материале англоязычных текстов) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 3–9. <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.1>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Formation of cultural competence of future translators and interpreters (based on English texts)

Elena V. Skvortsova

Tula State University, Tula, Russia, skvlена@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8559-8261

Abstract. The article examines the approaches to the formation of cultural competence of students studying in the field of Translation and Interpreting, and reveals the essence of cultural competence as the basis of intercultural communication. The relevance of the conducted study is conditioned by the necessity of including the culturological component in the learning process of modern students, especially future translators and interpreters, who act as intermediaries not only in the process of communication of speakers of different languages, but also in the dialogue of cultures. The article stresses that the

inclusion of cultural component in the studies of translation and interpreting is required not only for the efficient formation of culturological competence of students, but also for the successful performance of translation tasks, as the existence of language within culture serves as a means of communication between people in society. The main methods applied in this study are the descriptive and comparative methods, and the method of contextual analysis. The article compares Russian and foreign approaches to forming the culturological competence of future translators and interpreters, and defines the criteria for selecting the authentic material aimed at extending the background knowledge of the students. The conclusion is made that the introduction of the culturological component in the practice of translation training contributes to the expansion of culturological and linguistic knowledge of students, as well as the development of their independent work skills and the desire to learn.

Keywords: translation, culture, cultural competence, intercultural communication.

For citation: Skvortsova E. V. Formation of cultural competence of future translators and interpreters (based on English texts). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2022. No. 2. Pp. 3–9. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.1>

Введение. Преподавание культуры страны изучаемого иностранного языка наряду с культурой страны родного языка должно быть неотъемлемой частью занятий по иностранному языку в общем и переводу в частности. Язык не может существовать без культуры, его нельзя преподавать в вакууме, иначе изучение языка будет заключаться в овладении простым набором символов, которые с большой долей вероятности могут быть использованы в неправильном значении. Ожидается, что преподаватели перевода, помимо обучения будущих переводчиков грамматике и лексике иностранного и родного языков, переводческим трудностям и путям их преодоления будут способствовать пониманию учащимися различных культур и формированию истинного представления о странах и их языках. Целью преподавателя переводческих дисциплин, помимо прочих, является приобретение учащимися межкультурной коммуникативной компетенции, которая включает в себя открытый критический подход к инаковости, а также к самому себе и своим культурным убеждениям и поведению.

Проблематика данной темы нашла свое отражение в работах многих российских и зарубежных ученых, таких как Е.В. Денисова (2002), П.А. Корниенко (2005), И.И. Халеева (1989), М. Байрам (1997) и др.

Актуальность. Преподавание культуры в высших учебных заведениях и развитие межкультурной коммуникативной компетенции студентов является крайне актуальной областью исследований во всем мире. В России вопрос преподавания культуры становится все более актуальным в связи с возрастающей деловой, научной, образовательной и личной мобильностью жителей страны. На занятиях по иностранному языку важно не только предоставить фактическую информацию о географии, истории, литературе, искусстве зарубежных стран и родной страны, но и обозначить связь

между культурными фактами и обществом, о котором идет речь.

Методы и организация исследования. В процессе исследования был проведен анализ зарубежной и отечественной педагогической, лингвистической и переводческой литературы. Основными методами настоящего исследования являются описательный и сопоставительный методы, а также метод контекстологического анализа.

Анализ результатов исследования. Культура формирует убеждения, передает идеи нравственности, морали, национального самосознания, делится знаниями об обычаях и ценностях. Все эти характеристики воплощаются в языке, который является неотъемлемой частью культуры, а знакомство с ней означает попытку проникнуть в образ мышления носителей той или иной культуры [Вежбицкая, 1996; Тер-Минасова, 2000, 2003; Халеева, 1989].

Абсолютно очевидно, что культуры не статичны, они постоянно меняются в силу того, что разные поколения по-разному интерпретируют происходящее. Согласно определению Дж. Робинсона, культура – это динамическая система символов и значений, где прошлый опыт влияет на значения, которые, в свою очередь, влияют на будущий опыт, который впоследствии влияет на будущие значения [Robinson, 1988].

Американский антрополог Э. Сепир утверждает, что культура и мышление зависят от языка по причине передачи имплицитного смысла и унаследованных моделей жизни. Приобретенные знания о таких паттернах раскрывают личность человека через способы мышления, чувствования, действия и поведения в культурном контексте. Более того, культурный контекст определяет то, как люди взаимодействуют и воспринимают любую ситуацию или объект жизни. Таким образом, существование

языка в культуре служит средством коммуникации между людьми в обществе [Сепир, 1993].

В рамках семиотической концепции различные феномены культуры рассматриваются как составленные с помощью знаковых средств «тексты», как связанная последовательность символов и знаков, несущих в себе определенную информацию. Семиотическая концепция выявляет важные моменты и стороны в трактовке культуры, т.к. акцент делается на ценностно-смысловой и коммуникативной ее стороне. Благодаря знакам и символам, «образование в контексте культуры отражает в себе все ее наследие, приобщаясь к которому личность познает и осмысливает культурное содержание, обучаясь на этих образцах, раскодирует ее смыслы» [Груздова, 2018].

По мнению М. Байрама, лингвистическая компетенция, социолингвистическая компетенция, дискурсивная компетенция, культурологическая и межкультурная компетенции являются аспектами межкультурной коммуникативной компетенции. Он утверждает, что все изучающие иностранный язык должны приобрести межкультурную коммуникативную компетенцию, поскольку сталкиваются с людьми с различной культурной идентичностью, иными социальными ценностями и поведением. Для преподавателей иностранных языков М. Байрам разработал модель формирования и оценки межкультурной коммуникативной компетенции, в рамках которой он объединил основные факторы данной компетенции – отношение, знания, навыки интерпретации и установления взаимосвязи, навыки открытия и взаимодействия, а также критическое понимание культуры – и цели ее приобретения [Byram, 1997].

Установки, по его мнению, имеют два измерения – эмоциональное и когнитивное – и включают в себя любопытство, открытость, готовность изменить мнение и принять инаковость. Только проявляя готовность к поиску возможностей для взаимодействия с инаковостью, подвергая сомнению ценности и культурные практики, проявляя интерес к открытию иных точек зрения, можно развить установки для успешной межкультурной коммуникации [Byram, 1997].

Под знаниями М. Байрам подразумевает знания о социальных группах и их культурах, а также о процессах взаимодействия носителей разных культур на индивидуальном и общественном уровнях, которые являются основополагающими для успешного взаимодействия и не могут быть приобретены автоматически [Byram 1997]. При этом необходимо учитывать тот факт, что знания об одном и том же культурном

событии или явлении в представлении носителей родной культуры и культуры других стран могут существенно различаться, и, следовательно, должны быть сформированы знания о разности подходов к трактовке того или иного события или явления. Примером подобного расхождения в трактовках, о котором необходимо знать переводчикам, может выступить ситуация с вхождением Крыма в состав Российской Федерации в 2014 году. В российских СМИ, публикующих информацию как на русском, так и на английском языке, в частности RT, говорится о присоединении Крыма с использованием оценочно-нейтральных глаголов *to join* (*join – v. to connect or fasten things together* [Cambridge Dictionary]) и *to absorb* (*absorb – v. to take something in, especially gradually* [Cambridge Dictionary]) и их производных:

1) There was no immediate reaction from Moscow on statements coming from Simferopol, but earlier the State Duma – Russia's parliament – said it would debate the issue of Crimea *joining* Russia only after the referendum takes place [RT. Crimea hopeful...],

2) Crimea came under the control of Moscow in 2014, when the peninsula was *re-absorbed* into Russia, following a referendum [RT. Retaking Crimea...].

В то время как в западных СМИ (стран, до сих пор не признавших российский статус Крыма) используются преимущественно глагол *to annex* и существительное *annexation*, обладающие негативной коннотацией (*annex – v. to take possession of an area of land or a country, usually by force or without permission; annexation – n. possession taken of a piece of land or a country, usually by force or without permission* [Cambridge Dictionary]):

3) The recent tension has revived memories of the early stages of a conflict that began eight years ago, which saw the Russian *annexation* of Crimea from Ukraine... [CNBC].

Согласно М. Байраму, знания имеют двойственную структуру – декларативные знания («знания о предмете») должны быть дополнены процедурными знаниями («знаниями о способе действия»). Оба вида знаний необходимы для формирования навыков интерпретации и установления взаимосвязи, т.е. использования имеющихся знаний для толкования конкретных ситуаций. Цель овладения подобными навыками заключается в достижении способности интерпретировать различные документы или события другой культуры, объяснять их и соотносить с собственными документами или событиями, выявляя области непонимания и выступая посредником между конфликтующими ин-

терпретациями. Навыки открытия и взаимодействия являются средством развития знаний о том, как реагировать на конкретные аспекты взаимодействия. Цель овладения навыками открытия и взаимодействия – получить способность приобретать новые знания о культуре и умение оперировать знаниями и навыками в реальном общении. Критическое понимание культуры является важным компонентом межкультурной коммуникации – будущим переводчикам необходимо приобрести способность критически оценивать перспективы, практику и продукты своей и других культур [Вугат, 1997].

Сегодня не вызывает сомнений тот факт, что основные трудности перевода обусловлены не только расхождениями в структурах и правилах функционирования исходного языка и языка перевода, но и различием культур и менталитетов народов.

Обратимся к определению перевода, предложенному А.Д. Швейцером: перевод – это «однаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде; процесс, характеризующийся установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [Швейцер, 1988]. Таким образом, А.Д. Швейцер считает, что в процессе перевода происходит не только взаимодействие двух языков, но и взаимодействие культур, и, следовательно, переводчик должен владеть иностранным языком как средством межкультурной коммуникации, что предполагает необходимость формирования у него культурологической компетенции, являющейся неотъемлемой частью профессионально-коммуникативной компетенции и включает в себя:

1) основные фоновые знания типичного образованного представителя изучаемой лингвокультурной общности, а также умения использовать фоновые знания для достижения взаимопонимания в ситуациях опосредованного и непосредственного межкультурного общения;

2) знание лексических единиц с национально-культурным компонентом значения и умение адекватно их применять в ситуациях межкультурной коммуникации [Межова, 2009].

Вслед за М.В. Межовой, под культурологической компетенцией будущего переводчика

мы будем понимать «способность осуществлять межкультурную коммуникацию, базирующуюся на знаниях лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики и умениях адекватного их применения в ситуациях межкультурного общения, а также умениях использовать фоновые знания для достижения взаимопонимания в ситуациях опосредованного и непосредственного межкультурного общения» [Межова, 2009].

Включение компонента культурной подготовки в преподавание переводческих дисциплин необходимо не только для эффективного формирования культурологической компетенции будущих переводчиков, но и успешного выполнения переводческих задач.

В процессе письменного перевода переводчик имеет неограниченный доступ к справочной литературе, что значительно облегчает поиск информации и подбор переводческих соответствий. При выполнении устного перевода ситуация обстоит иначе. А.П. Чужакин и С.Г. Спирина отмечают, что «идиоматический уровень устного перевода достигается на основе глубокого знания не только иностранного, но и родного языка, путем вдумчивой и упорной работы, тренировки на занятиях, а также самостоятельно: через изучение литературы, анализ текстов, отбор и запоминание стереотипных выражений, клише, стандартных фраз, штампов, фразеологических и разговорных оборотов, терминов» [Чужакин, Спирина, 2007]. Они определяют «триаду перевода» (рисунок 1):

Рисунок 1. Триада перевода

Figure 1. Triad of translation

На рисунке 1 языки I/II – это иностранный язык и родной язык; психология – психологическая подготовка для преодоления волнения, типичного для стрессовых ситуаций, а эрудиция – багаж знаний об истории, культуре и религии страны или стран изучаемого языка и своей родины, о текущих политических и экономических событиях в мире.

Хотя переводчику зачастую приходится специализироваться в каком-то одном направлении, высококвалифицированный переводчик должен обладать широкими знаниями об истории, географии, культуре и религии страны изучаемого языка и, разумеется, своей родины, о

текущих политических и экономических событиях в мире. Он должен быть информирован об основах макроэкономики, банковско-финансового дела, юриспруденции, медицины, и др., как образованный и культурный человек, знать греческую мифологию, римскую историю, творчество крупнейших писателей, Библию, афоризмы и крылатые слова, изречения известных политических и государственных деятелей и пр. – то, что наиболее часто цитируется или на что делаются аллюзии [Чужакин, Спирина, 2007].

На занятиях по переводу преподаватели могут помочь студентам не только сформировать переводческие навыки и умения, обучить технике выполнения различных видов перевода, применению переводческих приемов и трансформаций и т.д., но и способствовать формированию у учащихся культурной компетентности. Для этого необходимо, среди прочего, подбирать аутентичные материалы, содержащие не только различные переводческие трудности, или направленные на отработку лексики по конкретной теме, но и несущие ценную информацию о культуре, истории, географии или искусстве родной страны и страны изучаемого языка.

В качестве примера приведем текст статьи, опубликованной на сайте BBC News, который может быть предложен студентам для отработки навыков перевода с листа и расширения знаний о мировой музыкальной культуре.

4) *Russian opera singer Galina Vishnevskaya, who performed soprano roles in Russian and European opera classics has died aged 86.*

In a career spanning 40 years, *Vishnevskaya* joined Moscow's Bolshoi Theatre in 1953. She made her *Metropolitan Opera* debut as *Aida* in 1961 and first sang *Liu* in *Turandot* in *La Scala* in 1964.

Moscow's Opera Centre, which *Vishnevskaya* created, said the singer died on Tuesday in the Russian capital. Known for her full-on style, *Vishnevskaya* was not always to everyone's taste, but her emotional involvement in the music left a big impact on audiences.

Her dramatic interpretations of soprano roles in the likes of *Lady Macbeth* by Soviet composer *Dmitry Shostakovich* and the *War Requiem* of British composer *Benjamin Britten* led some music critics to call her the Russian *Maria Callas*.

Soviet audiences also loved her for her great interpretations of the standard repertoire including the great heroines of *Puccini* and *Verdi*.

She studied in Leningrad, after which she was accepted into Moscow's Bolshoi Theatre.

Vishnevskaya married the cellist *Mstislav Ros-*

tropovich in 1955 and the couple performed together frequently until his death in 2007.

В процессе выполнения учебного перевода преподавателю следует обсудить не только приемы перевода имен собственных и различных грамматических конструкций, но и удостоверить, что учащиеся имеют хотя бы базовые знания о великих композиторах, музыкантах, их произведениях, а также знаменитых театрах.

Особенности культуры как совокупности материальных и духовных особенностей народа, отражаются в различных культурных картинах мира. Поэтому любой текст является культурно-обусловленным, потому что строится носителями языков на основании различий в их когнитивных структурах [Данилова, 2005]. Несмотря на это, каждый преподаватель должен установить конкретные критерии отбора материалов, подходящих для конкретной группы учащихся, убедиться, что тема аутентичных материалов отвечает их потребностям и интересам. Необходимо учитывать возраст, уровень владения языком, интересы учащихся, обладают ли они базовыми знаниями по данной теме, и имеет ли информация, включенная в материалы, какую-либо ценность для них.

В наше время основным источником аутентичных материалов является интернет. Аутентичные материалы включают аудиоматериалы (телевизионные программы, рекламные ролики, новости, прогнозы погоды, фильмы, мультфильмы, сериалы, радиопрограммы, включая рекламу, музыку, подкасты, аудиозаписи литературных произведений и т.д.), визуальные материалы (фотографии, картинки и рисунки, мемы и т.д.), печатные материалы (газеты, журналы, телегиды, книги, каталоги, тексты песен, туристические брошюры, меню, карты, письма и т.д.).

К. Наттолл приводит три критерия выбора аутентичных текстов для использования в процессе обучения: пригодность содержания (аутентичные материалы должны быть интересными и соответствовать потребностям учащихся), возможность использования (аутентичные материалы могут быть использованы для развития знаний и компетенций учащихся) и понятность (грамматическая и лексическая сложность должна соответствовать языковому уровню учащихся) [Nuttall, 1996].

Выводы. Переводчик является носителем культурных и языковых ценностей и для успешного выполнения переводческих задач должен демонстрировать не только высокий уровень владения родным и иностранными языками, но и обладать солидным багажом фоновых знаний. Для преподавателя переводческих дисциплин

лин представляется целесообразным включать турной коммуникации. Высокий уровень языковой и культурологического аспекта в занятиях по переводу путем подбора текстов, не только нацеленных на отработку переводческих трудностей, но и предоставляющих обучающимся возможность расширить свой кругозор, приобретать новые фоновые знания для эффективной реализации роли посредника в межкультурной коммуникации. Высокий уровень языковой и культурологической компетенции переводчика способствует снижению культуроспецифических потерь, в результате чего обеспечивается максимальная семантическая, функциональная и прагматическая близость текстов оригинала и перевода.

Список источников

- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Москва: Русские словари, 1996. 411 с.
- Груздова И. В. Приобщение к культуре как целевой ориентир современного образования. Культура и образование: целевые установки // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2018. №1. С.76–84
- Данилова И. И. Обучение переводу лингвокультурологических грамматически трудных явлений: (Англ. яз., глаголы долженствования): автореф. дисс. ... канд. пед. наук: Пятигорск, 2004. 20 с.
- Денисова Е. В. Развитие мотивации к изучению иностранного языка с опорой на национально-региональный материал в старших классах общеобразовательной школы. Дисс. ... канд. пед. наук: Екатеринбург, 2002. 163 с.
- Корниенко П. А. Использование краеведческих материалов в обучении иностранным языкам (На примере Карачаево-Черкесской Республики, английский язык). Дисс. ... канд. пед. наук: Пятигорск, 2005. 185 с.
- Межова М. В. К вопросу о культурологической компетенции переводчика // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. №2. С. 109-113.
- Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Москва, 1993. 213 с.
- Тер-Минасова С. Г. Личность и коллектив в языках и культурах // Вестник МГУ. Сер 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. №2. С.7-16.
- Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учебное пособие). Москва : Слово/Slovo, 2000. 624 с.
- Халева И. И. Основы теории обучения пониманию иностранной речи (подготовка переводчиков): монография. Москва : Высш. шк., 1989. 238 с.
- Чужакин А. П., Спирина С. Г. Основы последовательного перевода и переводческой скорописи. Москва : Изд. дом «Экспримо», 2007. 88 с.
- Швейцер А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). Москва : Наука, 1993. 216 с.
- Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Multilingual Matters, 1997. 124 p.
- BBC News. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/entertainment-arts-20681654> (Дата обращения: 12.05.2022).
- Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (Дата обращения: 12.05.2022).
- CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/2022/01/27/how-russia-invaded-ukraine-in-2014-and-how-the-markets-tanked.html> (Дата обращения: 12.05.2022).
- Nuttall C. Teaching Reading Skills in a foreign language (New Edition). Macmillan Education, 2014. 288 p.
- Robinson G. Crosscultural understanding. New York: Prentice-Hall, 1988. 133 p.
- RT. Crimea hopeful of referendum, ready to join Russia “by end March”. URL: <https://www.rt.com/news/crimea-referendum-russia-march-702/> (Дата обращения: 12.05.2022).
- RT. Retaking Crimea by force “impossible” – Ukraine. URL: <https://www.rt.com/russia/548311-retaking-crimea-force-ukraine/> (Дата обращения: 12.05.2022).

References

- Wierzbicka A. Language. Culture. Cognition. Translated from English Moscow: Russian dictionaries, 1996. 412 p. (In Russ).
- Gruzдова I. V. Introduction to the culture as the goal of modern education. Culture and education: targets. *Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo = Humanities Bulletin of Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University*. 2018. No. 1. Pp.76–84. (In Russ).
- Danilova I. I. Teaching translation of linguocultural grammatically difficult phenomena: (English, verbs of obligation): abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences: Pyatigorsk, 2004. 20 p. (In Russ).
- Denisova E. V. Development of motivation to learn a foreign language with the support of national-regional material in the upper grades of secondary school. Dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences: Yekaterinburg, 2002. 163 p. (In Russ).
- Kornienko P. A. Using local history materials in teaching foreign languages (based on example of the Karachay-Cherkessia Republic, English). Dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences: Pyatigorsk, 2005. 185 p. (In Russ).

- Mezhova M. V. On the cultural competence of a translator. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. 2009. No. 2. Pp. 109-113. (In Russ).
- Sapir E. Selected works in linguistics and cultural studies. Moscow, 1993. 213 p. (In Russ).
- Ter-Minasova S. G. Individual and collective in languages and cultures. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya = Bulletin of Moscow State University. Series 19. Linguistics and intercultural communication*. 2003. No. 2. Pp.7-16. (In Russ).
- Ter-Minasova S. G. Language and intercultural communication: (Textbook). Moscow: Word/Slovo, 2000. 624 p. (In Russ).
- Khaleeva I. I. Fundamentals of theory of teaching to understand foreign speech (training of translators): monograph. Moscow: Higher school, 1989. 238 p. (In Russ).
- Chuzhakin A. P., Spirina S. G. Basics of consecutive translation and translation shorthand. Moscow: Exprim Publishing House, 2007. 88 p. (In Russ).
- Schweitzer A. D. Translation theory (status, problems, aspects). Moscow: Science, 1993. 216 p. (In Russ).
- Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. *Multilingual Matters*, 1997. 124 p. (In Eng).
- BBC News. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/entertainment-arts-20681654> (In Eng) (Date of the application: 12.05.2022).
- Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (In Eng) (Date of the application: 12.05.2022).
- CNBC. URL: <https://www.cnn.com/2022/01/27/how-russia-invaded-ukraine-in-2014-and-how-the-markets-tanked.html> (In Eng) (Date of the application: 12.05.2022).
- Nuttall C. Teaching Reading Skills in a foreign language (New Edition). Macmillan Education, 2014. 288 p. (In Eng).
- Robinson G. Crosscultural understanding. New York: Prentice-Hall, 1988. 133 p. (In Eng).
- RT. Crimea hopeful of referendum, ready to join Russia “by end March”. URL: <https://www.rt.com/news/crimea-referendum-russia-march-702/> (In Eng) (Date of the application: 12.05.2022).
- RT. Retaking Crimea by force “impossible” – Ukraine. URL: <https://www.rt.com/russia/548311-retaking-crimea-force-ukraine/> (In Eng) (Date of the application: 12.05.2022).

Статья поступила в редакцию 13.05.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 13.05.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 20.06.2022.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 372.8

ББК 81.1

DOI: 10.54348/SciS.2022.2.2

Информационно-коммуникационные технологии в обучении немецкому языку специалистов экономического профиля

Валентина Анатольевна Шевцова

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь,
schewzowa_w@mail.ru

Аннотация. В статье представлены актуальность и методология использования инновационных подходов в процессе обучения немецкому языку в высшей школе. Автор выделяет несколько практико-ориентированных направлений с использованием информационно-коммуникационных технологий. Приведены примеры активного применения новых методов при подготовке специалистов экономического профиля. Можно утверждать, что использование инновационных подходов в профессионально-ориентированном обучении специалистов экономического профиля немецкому языку позволит значительно улучшить качество учебного процесса. ИКТ помогают реализовать личностно-ориентированный подход и обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом уровня владения немецким языком у специалистов экономического профиля.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, инновационный подход, информационно-коммуникационные технологии, обучение немецкому языку, специалист экономического профиля.

Для цитирования: Шевцова В. А. Информационно-коммуникационные технологии в обучении немецкому языку специалистов экономического профиля // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 10–13. <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.2>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Information and communication technologies in teaching of German language specialists in economics

Valentina A. Shevcova

Belarus state economic university, Minsk, Republic of Belarus, schewzowa_w@mail.ru

Abstract. The article presents the relevance and methodology of using innovative approaches in the process of teaching the German language in higher education. The author identifies several practice-oriented areas using information and communication technologies. Examples of the active application of new methods in the preparation of specialists in economics are given. It can be argued that the use of innovative approaches in professionally-oriented training of economic specialists in German will significantly improve the quality of the educational process. ICTs help to implement a personality-oriented approach and provide individualization and differentiation of training, taking into account the level of German language proficiency among economic specialists.

Keywords: professionally oriented education, innovative approach, information and communication technologies, teaching German, economic specialist.

For citation: Shevcova V. A. Information and communication technologies in teaching of German language specialists in economics. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture*. 2022. No. 2. Pp. 10–13. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.2>

Цель данного исследования заключается в необходимости дальнейшего изучения и комплексного внедрения в учебный процесс новых информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ), которые являются инновационным средством подготовки специалистов и важнейшим инструментом образовательной деятельности современного высшего образования. Как отмечается в Кодексе Республики Беларусь об образовании, «экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования направлена на обновление содержания образовательных программ и повышение качества образования посредством реализации экспериментальных и инновационных проектов» [Кодекс Республики Беларусь об образовании, 2002, с. 161]. Можно с уверенностью утверждать, что построение учебно-воспитательного процесса в вузе сегодня характеризуется активным использованием новых информационных технологий. Данный факт и обусловил **актуальность** проведенного исследования. Более того, «процесс обучения как коммуникативная технология, предполагающий общение определенного количества людей с целью обучения, должен быть модифицирован и диверсифицирован» [Седун, с. 278]. Вполне закономерным является то, что и образовательный процесс постоянно обогащается новыми методами и технологиями, в том числе, «за счет интеграции в него информационных технологий» [Тимофеева, с. 78]. Обучение иностранным языкам не является исключением. Так, на основе ИКТ можно наиболее объемно получать информацию из многообразных научных источников, представленных в Интернете, хранить ее в компьютере, иметь возможность свободно пользоваться в любое удобное время. Кроме того, Интернет-ресурсы предоставляют «...1) широкий выбор вебинаров, дистанционных обучающих программ; 2) тестирование на уровень владения языком; 3) большое количество онлайн-словарей и переводчиков, учебников и научных статей; 4) бесплатный доступ» [Шевцова, 2016, с. 276].

Методы и организация исследования заключались в теоретическом анализе методической литературы по вопросам ИКТ в процессе преподавания иностранного языка в сочетании с методом активного наблюдения, который предполагал участие преподавателя в учебном процессе.

Для наиболее эффективной работы с этими технологиями важно обеспечить адекватные организационно-педагогические условия, к которым можно отнести: создание образовательной среды, характеризующейся едиными под-

ходами студентов и преподавателей к профессиональному и личностному развитию, с учетом их индивидуальных особенностей; системное соединение содержательного, материально-технического, информационного компонентов учебно-воспитательного процесса; формирование навыков работы с ИКТ.

Анализ результатов исследования. В Белорусском государственном экономическом университете разработана система подготовки специалистов высшего образования с использованием ИКТ. Данное исследование посвящено работе кафедры немецкого языка как структурного подразделения вышеупомянутого вуза. Можно выделить несколько практико-ориентированных направлений, где активно применяются современные инновационные технологии:

- реализация дистанционных образовательных технологий в учебном процессе и использование инновационных методов преподавания в контексте перевода учебного процесса в режим управляемой самостоятельной работы студентов (УСРС);

- предоставление студентам методических рекомендаций по организации и выполнению УСРС;

- подготовка и размещение научно-методического обеспечения учебных дисциплин в формате электронных учебно-методических комплексов в сети университета с открытым доступом;

- использование ИКТ с привлечением ресурсов ZOOM, Viber, quizlet, Rambler / Google / Yandex диски, Master-test.net.;

- разработка и внедрение в образовательный процесс учебно-методических материалов (учебной, справочной и методической литературы, электронных учебных изданий и пособий, аудио и видеоматериалов, интернет-ресурсов, тестовых заданий) для самопроверки и самоконтроля [Шевцова, 2020, с. 3];

- применение результатов научно-исследовательской работы в учебном процессе;

- разработка и издание учебных пособий (учебников) с использованием ИКТ в печатном виде;

- участие студентов в научно-практических конференциях, круглых столах, олимпиадах, конкурсах, викторинах, проводимых на образовательной платформе Moodle на сервере БГЭУ.

Инновационные технологии глубоко проникли во все сферы образовательного процесса. Система обучения уже немыслима сегодня без использования новых форм и методов, которые удачно вписались и дополнили учебно-воспитательную работу в вузе. В данном исследовании

довании хотелось бы поделиться опытом научно-методической и педагогической деятельности в аспекте использования инновационных технологий и осветить самые актуальные направления.

Научная деятельность преподавателей кафедры направлена на изучение и разработку вопросов обеспечения оптимального хода преподавания иностранного (немецкого) языка, среди которых ведущими являются разработка и совершенствование инновационных методов достижения высокого уровня развития умений иноязычного делового общения как вида профессионального взаимодействия в иноязычных коммуникативных ситуациях. Поэтому, неслучайно, была выбрана тема научно-исследовательской работы – «Инновационные и традиционные подходы к профессионально-ориентированному обучению специалистов экономического профиля иностранным языкам в условиях интеграции Республики Беларусь в международное образовательное пространство». В рамках данной тематики профессорско-преподавательским составом были подготовлены публикации, связанные с изучением теоретических основ методики использования инновационных и традиционных подходов, результаты которых были внедрены в учебный процесс.

Учебно-методическая деятельность преподавателей немецкого языка предусматривает активное применение самых современных обучающих технологий. Уже на протяжении последних лет силами кафедры создана медиатека, в состав которой входят презентации в различных форматах, подбор актуального учебного материала со ссылками на Интернет-источники. Данный арсенал учебно-методических средств доступен всем желающим изучать немецкий язык в вузе, что способствует, несомненно, мотивации обучения.

Создание инновационных учебных пособий в эпоху цифровых технологий актуально как никогда. Такие издания требуют особой подготовки, не только методической, но и технической. Поэтому при разработке учебного пособия «Немецкий язык для экономистов» был задействован весь коллектив кафедры. Данное пособие предназначается студентам экономических специальностей и разработано на основе когнитивно-коммуникативного подхода для обучения иноязычному общению. В пособии представлен актуальный учебный материал с использованием современных информационно-коммуникационных технологий по всем видам речевой деятельности: чтению, аудированию, говорению и письму. Так, наряду с такими традиционными формами представления учебного

материала, как тексты, схемы, таблицы, ассоциогаммы и т.п., использовались технологии QR-кодирования аудио- и видеоматериалов, картинок, диаграмм из Интернет-источников в формате Google-диска. Такой метод работы технологически упрощает процесс образовательных коммуникаций, углубляет профессиональные знания обучающихся и повышает их учебную мотивацию в сфере освоения новых коммуникационных технологий. Пособие прошло апробацию и доказало свою эффективность не только в процессе работы в аудитории, но и для самостоятельного обучения студентов.

Современный студент и будущий специалист должен уметь быстро осваивать новые подходы для развития своей инновационной деятельности в современном вузе и затем эффективно применять их в профессии. Поэтому логично, что для реализации данного направления активно используются все имеющиеся в арсенале формы внеаудиторной работы, в том числе и участие в научных (конференциях, круглых столах) и в обучающих (предметных олимпиадах, конкурсах, викторинах) мероприятиях, проводимых в дистанционном режиме. Примером такого удачного взаимодействия стала VII Межвузовская олимпиада с международным участием по экономическому и деловому немецкому языку на открытой платформе Moodle БГЭУ open.bseu.by. Онлайн-формат позволил привлечь участников не только из вузов Беларуси, но и российских вузов-партнеров БГЭУ (Московского городского педагогического университета и Костромского государственного университета). В олимпиаде приняли участие свыше 70 студентов. По результатам проведения олимпиады можно говорить о синергетическом эффекте, поскольку онлайн-формат позволил не только существенно расширить целевую аудиторию участников и привлечь педагогов и студентов из других стран, но и установить контакты с зарубежными вузами.

В этом году была предложена и апробирована модель проведения различных учебно-воспитательных мероприятий на платформе Moodle БГЭУ open.bseu.by, которые были направлены на популяризацию изучения немецкого языка и культуры в нашем университете. Наиболее значимым являлось участие студентов в онлайн-викторине «Рождество по-немецки», что позволило не только «...познакомиться с различными праздниками, культурой и традициями других стран» [Шевцова, 2016, с. 277], но совершенно объективно, без участия мнения преподавателей определить языковой уровень участников и, таким образом, стимулировать обучающихся к дальнейшему повышению сво-

их компетенций в сфере иностранного языка.

Проведя анализ результатов исследования, можно утверждать, что использование инновационных подходов в профессионально-ориентированном обучении специалистов экономического профиля немецкому языку позволит значительно улучшить качество учебного процесса. ИКТ помогают реализовать личностно-ориентированный подход и обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом уровня владения немецким языком у специалистов экономического профиля.

Выводы. Информационно-коммуникационные технологии являются настоящими страте-

гическими ресурсами, которые одинаково важны и для педагога как организатора обучающего процесса, и студента как объекта данного процесса. Инновации можно и нужно применять во всех видах деятельности: научной, учебно-методической и воспитательной. Профессиональный опыт в сфере инноваций может быть успешно внедрен также и во внеаудиторную работу с молодежью и способствовать мотивации студентов к самостоятельному изучению иностранных языков с помощью информационно-коммуникационных технологий.

Список источников

Кодекс Республики Беларусь об образовании. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. 512 с.

Седун А.М. Опыт дистанционного обучения в БГЭУ. URL: <https://dt.giac.by/jour/article/view/117> (Дата обращения: 10.05.2022).

Тимофеева Е.В. Использование информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku/viewer> (Дата обращения: 10.05.2022).

Шевцова В. А. Практика устной и письменной речи. Немецкий язык. Минск: Вышэйшая школа, 2020. 192 с.

Шевцова В. А. Инновационные технологии в обучении немецкой фразеологии // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: Материалы X международной научной конференции. Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 276-277.

References

The Code of the Republic of Belarus on Education. Minsk: National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2022. 512 p. (In Russ).

Sedun A.M. Experience of distance learning in BSEU. URL: <https://dt.giac.by/jour/article/view/117> (In Russ) (Date of the application: 10.05.2022).

Timofeeva E.V. The use of information and communication technologies in teaching a foreign language. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku/viewer> (In Russ) (Date of the application: 10.05.2022).

Shevtsova V. A. The practice of oral and written speech. German language. Minsk: Higher School, 2020. 192 p. (In Russ).

Shevtsova V. A. Innovative technologies in teaching German phraseology // Intercultural communication and professionally oriented teaching of foreign languages: Materials of the X International Scientific Conference. Minsk: Publishing House of the BSU Center, 2016. Pp. 276-277. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 26.05.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 26.05.2022; accepted for publication 20.06.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 14–20.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 2. Pp. 14–20.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.147
ББК 81.2-9
DOI: 10.54348/SciS.2022.2.3

Проактивный подход в современном иноязычном образовании

Ольга Юрьевна Шиманская

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Беларусь, shymans@bspu.by, ORCID iD: 0001-6486-3188

Аннотация. Колебания в востребованности иностранного языка в экономике и образовании обуславливают необходимость подготовки специалистов, умеющих адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда. В статье раскрывается сущность проактивного подхода и описываются стратегии, которые помогут оптимизировать процесс обучения специалистов (в том числе обучения на протяжении всей жизни) и обеспечат формирование гибких навыков профессионалов, занятых в сфере иноязычного образования и иноязычной коммуникации. Общеобразовательные и социально-психологические методы управления персоналом, разработанные психологами и HR-менеджерами, могут быть адаптированы для нужд системы иноязычного образования с целью формирования проактивного отношения к профессиональной деятельности. Имплементацию проактивного подхода могут осуществлять как педагоги учреждений образования, так и администрация школ и вузов, причем особый смысл имеет превентивный характер информационных мероприятий, направленных на формирование готовности к трансформациям и совершенствование необходимых личностных качеств специалистов.

Ключевые слова: иноязычное образование, реформа системы образования, проактивный подход, компетенции, трудоспособность, управление персоналом.

Для цитирования: Шиманская О. Ю. Проактивный подход в современном иноязычном образовании // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 14–20. <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.3>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Proactive approach in modern foreign language education

Olga Yu. Shymanskaya

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus, shymans@bspu.by, ORCID iD: 0001-6486-3188

Abstract. Fluctuations in the demand for a foreign language fluency in business and education necessitate the training of specialists who can adapt to the changing labor market. The article describes proactive approach and its strategies that can be used to optimize the training of specialists (including lifelong learning) and cultivate flexibility and resilience in professionals involved in the field of foreign language education and communication. General didactic methods and socio-psychological HR management methods can be customized to the needs of the foreign language education and assist in cultivation of proactive attitude to professional activities. The implementation of the proactive approach can be carried out by both educators and schools administration. The approach should be of preventive nature bringing in educational and psychological activities to develop personal and professional skills in employees ensuring ability to adapt to the changing demands of the labour market.

Keywords: foreign language education, educational reform, proactive approach, competency, employability, HR management.

For citation: Shymanskaya O. Yu. Proactive approach in modern foreign language education. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2022. No. 2. Pp. 14–20. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.3>

Актуальность. На первое место в современном перечне требований к специалистам выходят компетенции, связанные с цифровой грамотностью и умением искать и обрабатывать информацию, полученную из различных источников. При принятии решений о найме и удержании сотрудников работодатели фокусируются не только на квалификации специалиста, но и на его способности обучаться, переобучаться и оперативно реагировать на новые условия и задачи. Анализируя переход от реактивной стратегии управления персоналом к проактивной, исследователи указывают на необходимость подготовки менеджеров, способных осуществлять подбор персонала в постоянно меняющихся условиях.

Пандемия Covid-19 вызвала процесс «массовой смены навыков», при этом более 58% сотрудников констатировали трансформацию своих навыков и необходимость непрерывного обучения и обновления [Levine, 2020]. Компания SAS, предоставляющая данные бизнес-аналитики для принятия кадровых решений, утверждает, что «75% опрошенных считают, что дополнительное образование необходимо в любом возрасте, для любых специальностей и при любом уровне квалификации, иначе есть риск отстать в профессиональном смысле» [Дата-грамотность...].

В перечне компетенций XXI века более трети компонентов приходится на навыки, опирающиеся на язык и коммуникацию, а само наличие иноязычной компетенции свидетельствует об общем уровне квалификации специалиста без привязки к определенной сфере деятельности. Владение иностранным языком как результат учения свидетельствует о более высоком уровне грамотности, наличии критического мышления, гибкости, способности учиться новому и устанавливать аналогии.

Тем не менее при признании ценности иноязычной компетенции как индикатора уровня квалификации и общей функциональной грамотности в настоящее время степень востребованности иноязычного образования под вопросом. Понятно, что английский язык востребован в международных компаниях и в отечественных бизнесах, ориентированных на экспорт, однако реалии таковы, что иностранные инвестиции уходят из белорусской и российской экономики, проекты закрываются, деловое общение

прекращается, на рынке остаются компании, работающие «исключительно на внутреннем рынке и не собирающиеся в ближайшей перспективе менять свои цели и приоритеты в развитии бизнеса» [Веткина, 2011].

В данной ситуации востребованным является разработка стратегий адаптации современных специалистов к меняющимся условиям труда и запросам рынка, причем такие стратегии должны иметь не реактивный характер (применяться в ответ на возникшую проблему), а проактивный – создавать ресурс и навыки, которые могут пригодиться для адаптации в последующем.

Проактивный подход к иноязычному образованию соответствует более широкой цели развития педагогического образования в Республике Беларусь на 2021-2025 годы, прописанной в Концепции: «обеспечение опережающего характера подготовки высококвалифицированных конкурентоспособных педагогических работников, готовых к осуществлению профессиональной деятельности в изменяющихся социокультурных условиях на основе реализации идей образования для устойчивого развития общества, обладающих духовно-нравственными и национально-культурными ценностями, способных к личностному и профессиональному совершенствованию на протяжении всей жизни» [Концепция развития педагогического образования..., 2021].

Обращая внимание на вопрос качественного педагогического образования, авторы концепции педагогического образования Сингапура указывают, что учителя должны уметь думать в различных направлениях, решать новые проблемы, работать в мультимодальных системах (языковые, цифровые и иные знаковые системы), уметь не только учить, но и unlearn “разучиваться” и relearn “переучиваться” [Teacher Education..., 2017, с. 3].

Под проактивной ориентацией, которую необходимо формировать у студентов и специалистов, понимается принятие ответственности за свою деятельность и карьеру, осознание собственных навыков и возможностей, уверенность в себе и инициативность; сюда относятся также копинговые стратегии, контроль эмоций и поведения, навыки решения проблем, внутренняя мотивация, оптимизм и критическое мышление. Проактивная позиция предполагает активное

отношение к реальности, ощущение возможности изменять свою жизнь, общие позитивные ожидания [Karapetian Alvord, Grados, 2005, p. 239].

В данной статье ставится задача описать проактивные стратегии в иноязычном образовании и в сфере управления кадрами, осуществляющими иноязычное образование. Внедрение проактивного подхода в подготовку и переподготовку специалистов, владеющих иностранным языком, поможет оптимизировать процесс обучения (в том числе обучения на протяжении всей жизни) и обеспечит формирование навыков, необходимых для адаптации к изменяющимся условиям.

Методы и организация исследования. Общеобразовательные методы и социально-психологические методы управления персоналом могут эффективно использоваться для формирования трансверсальных компетенций современного специалиста, владеющего иностранным языком, а также для обеспечения профессиональной гибкости и мобильности в изменяющихся условиях рынка труда. Для внедрения проактивного подхода в иноязычное образование необходимо разработать перечень стратегий, в основе которых должны лежать общеобразовательные принципы, методы активного обучения и методы управления персоналом.

Для определения сферы применения проактивного подхода следует проанализировать востребованность специалистов со знанием иностранного языка в современной ситуации. Согласно исследованию, проведенному компанией OMI Russia в 2017 году, только 11,8% опрошенных работников используют английский язык для общения, а 31,9% не используют совсем. Важно отметить, что большинство респондентов, использующих английский время от времени (таких было 56,3%), применяют его не для профессиональных целей, а для путешествий, просмотра фильмов, неформального общения. В профессиональной деятельности 16,7% используют английский язык для письменного делового общения, а 9,3% – для устного. Опыт эйчаров подтверждает, что «сейчас пункт “свободное знание английского” лишь украшает резюме, но не помогает устроиться на работу» [Подцероб, 2017]. Данное положение подтверждает и статистика ТАСС, согласно которой почти половина соискателей в 2021 году указывает в резюме знание английского языка, причем 48% из них имеют начальный уровень A1. Наибольший спрос на специалистов, владеющих английским, в сфере науки и образования (26%), «на втором месте IT-специальности

– 19%, далее идут закупки и PR/маркетинг – 14% и 13% соответственно» [Исследование: Знание английского языка..., 2021].

Возникает закономерный вопрос о целесообразности указания в резюме начального уровня владения языком, тем более если его знание не особо востребовано для искомой позиции. В данном случае соискатель рассчитывает, что знание языка, пусть и элементарное, может стать решающим при конкурсе на должность при прочих равных условиях. Что касается значимости владения иностранным языком с позиции нанимателя, то данный пункт, как отмечалось выше, указывает на общий уровень компетенции специалиста.

Европейская рамка квалификаций (EQF), разработанная Cedefop, описывает результаты обучения (знания, навыки, отношение и показатели автономии/ответственности) на 8 уровнях. 6-й уровень соответствует 1-й ступени высшего образования (диплом), 7-й уровень соответствует магистратуре (2-я ступень высшего образования), 8-й уровень – аспирантуре. Каждый из уровней имеет свои дескрипторы, проанализировав которые, можно увидеть, что владение иностранным языком выступает индикатором навыков специалиста с высшим образованием. Согласно рамке квалификаций, иноязычная компетенция предполагает умение общаться на одном или нескольких иностранных языках и доносить с их помощью информацию, идеи, проблемы и решения как для специалистов, так и неспециалистов в данной области [Cedefop. Analysis..., 2018].

Нельзя утверждать, что резко изменившаяся экономическая ситуация сократила спрос на иностранные языки в профессиональной сфере, поскольку, как мы указывали выше, он не был слишком высок и в предыдущие годы. Интересно, что аналогично низкий спрос на владеющих английским языком сотрудников отмечается во многих других европейских и постсоветских государствах. Подтверждает данное положение статистика программы STEP Skills Measurement Program Всемирного банка – первая инициатива по измерению навыков в странах с низким и средним уровнем дохода, отражающая связь между трудоустройством и навыками [STEP Skills...].

Опрос работодателей в рамках исследования позволил выявить уровень удовлетворенности образованием и профессиональной подготовкой рабочей силы. Согласно данным исследования, только 2% нанимателей в Азербайджане и 12% нанимателей в Грузии указали, что владение сотрудником иностранным языком влияет на решение руководства принять его в штат после

испытательного срока. Еще одной задачей исследования было выявление несовпадения востребованности и наличия навыка, так называемый «skill mismatch»; при ответе на вопрос «Совпадает ли уровень владения сотрудником иностранным языком с уровнем, необходимым для данной позиции?» лишь небольшой процент нанимателей указывает, что у сотрудников отсутствует требующийся для должности уровень английского языка, а именно: 8% в Сербии, 14% в Косово и Боснии и Герцеговине.

Однако указанные показатели не означают, что обучение английскому или другому иностранному языку сегодня не актуально; в данной ситуации необходимо использовать проактивный подход в иноязычном образовании, предполагающий прогнозирование будущих задач и проблем и создание ресурсов для их решения до того, как проблемы возникнут. В подборе персонала проактивный подход основан на прогнозировании кадровых потребностей бизнеса и поиске кандидатов до того, как уровень укомплектования персоналом станет проблематичным или появятся открытые вакансии. Реактивный рекрутинг означает, что поиск специалиста начинается только тогда, когда вакансия уже есть, то есть в ответ на запрос на специалиста, в то время как проактивный подбор персонала опережает вакансию. Именно отсюда происходит концепт «always hiring» “постоянно ищем сотрудников”, который предполагает создание активной базы потенциальных работников, обновление штата с целью повышения эффективности деятельности компании [Hendricks].

Проактивный подход может применяться и в процессе осуществления профессиональной деятельности, для чего оптимально привлекать специалистов по работе с персоналом либо администрацию учреждений образования. Маркс и Ванстейнкесте в работе «Preparing for organizational death» “Подготовка к смерти компании” [Marks, Vansteenkiste, 2008] предлагают стратегии на основе социально-психологических методов управления персоналом, заключающиеся в определении рисков в профессиональной сфере, моделировании кризисной ситуации и построении плана деятельности с учетом потенциала сотрудников; отдельное место уделяется формированию психологической готовности к кризису и изменениям. Для формирования психологической готовности и устойчивости мы предлагаем использовать методику, описанную М. Карапетян-Алворд в работе «Enhancing Resilience in Children: A Proactive Approach» “Формирование психологической устойчивости у детей: Проактивный под-

ход” [Karapetian Alvord, Grados, 2005]. Предлагаемые авторами стратегии ориентированы на поддержку позитивного отношения к жизни, признание собственных достижений и значимости, повышение осознанности и ответственности.

Анализ результатов исследования. Проактивный подход к иноязычному образованию соответствует более широкой цели развития педагогического образования в Республике Беларусь на 2021-2025 годы, прописанной в Концепции: «обеспечение опережающего характера подготовки высококвалифицированных конкурентоспособных педагогических работников, готовых к осуществлению профессиональной деятельности в изменяющихся социокультурных условиях на основе реализации идей образования для устойчивого развития общества, обладающих духовно-нравственными и национально-культурными ценностями, способных к личностному и профессиональному совершенствованию на протяжении всей жизни» [Концепция развития педагогического образования..., 2021, с. 8].

Проактивный подход в образовании сосредоточен на том, чтобы подготовить студента к решению сложных исследовательских и профессиональных задач и научить его адаптироваться к изменениям. Практическую значимость для формирования проактивного подхода к обучению имеют различного рода симуляции – как научных и академических мероприятий, так и заседаний, посвященных обсуждению реальных профессиональных ситуаций или принятию решений. Такие обсуждения стимулируют стратегическое мышление и расширяют горизонты студентов [Teacher Education..., 2017].

Обращая внимание на вопрос качественного педагогического образования, авторы концепции педагогического образования Сингапура указывают, что учителя должны уметь думать многовекторно, решать новые проблемы, работать в мультимодальных системах (языковые, цифровые и иные знаковые системы), уметь не только учить, но и unlearn “разучиваться” и relearn “переучиваться” [Teacher Education..., 2017, с. 3].

Одним из необходимых условий проактивного подхода к иноязычному образованию является использование иностранного языка как инструмента совершенствования общей функциональной грамотности специалиста, медиа- и цифровой грамотности, навыков критического мышления и решения проблем. Более того, в случае изменения ситуации и возвращения экономики на внешние рынки отсутствие специалистов, владеющих иностранным языком, зна-

чительно замедлит процесс взаимодействия между партнерами в бизнесе. Именно поэтому проактивный подход предполагает создание ресурса навыков, которые при востребованности можно будет применить сразу, а не начинать подготовку по запросу рынка с нуля.

В то время как формирование иноязычной компетенции специалистов неязыкового профиля является обоснованным, гораздо сложнее представить краткосрочные перспективы профессионального иноязычного образования. Многие молодые специалисты, а также опытные сотрудники, задействованные в сфере международного сотрудничества – как в сфере бизнеса, так и в академической и научной сфере, – сейчас столкнулись с угрозой снижения востребованности их работы и даже потери занятости. В данном контексте мы предлагаем рассматривать проактивный подход как систему мероприятий по укреплению устойчивости специалистов – как в процессе их подготовки, так и в сфере управления персоналом.

Список стратегий для формирования проактивного мышления, разработанный исследователями [Karapetian Alvord, Grados, 2005], может использоваться и в системе высшего образования как в виде *explicit teaching* “прямого обучения”, так и в рамках идеологической и воспитательной работы, осуществляемой преподавателями и кураторами в контексте учебного процесса. Приведем перечень проактивных стратегий, сформулированных на основе упомянутой выше методики [Karapetian Alvord, Grados, 2005, с. 241]:

- обучать решать проблемы и определять обстоятельства, которые поддаются и не поддаются контролю;
- обучать выражению чувств и эмоций, как позитивных, так и негативных;
- обучать идентифицировать сильные стороны, достижения и положительный опыт;
- обучать самоуважению и взаимоуважению через осознание ответственности;
- обучать оптимистичному взгляду на жизнь, признанию собственных успехов как собственной заслуги, а не случайности;
- обучать навыкам управления эмоциями, такими как: переключение, рефрейминг и др.;
- обучать навыкам релаксации и снятия стресса;
- обучать определению рисков и построению «плана Б».

Рассмотренные стратегии могут использоваться как в процессе иноязычного образования для формирования проактивной позиции, так и в процессе самообразования и самовоспитания.

Помимо работы по формированию устойчивости, которую можно и нужно осуществлять в процессе подготовки специалистов, востребованными являются и стратегии управления кризисной ситуацией в сфере профессиональной занятости; в данном ключе полезные идеи предлагают Маркс и Вансейнките [Marks, Vansteenkiste, 2008]. Процесс закрытия компании (слияние, поглощение) они представляют как «смерть», характеризуя эмоции и поведение сотрудников в такой ситуации как аналогичные тем, которые возникают в ситуации утраты близкого человека и предлагают «готовиться к смерти компании заранее». Какой бы неожиданной ни казалась метафора, нельзя не согласиться, что в период закрытия компании (можно экстраполировать описанную ситуацию на закрытие языковых курсов, международных контрактов и т.п.) развивается так называемая «кризисная ментальность», при которой сотрудникам свойственно стремление контролировать обстоятельства (часто бесполезное), избегание либо снижение уровня общения внутри коллектива, смена креативности механическим выполнением обязанностей. Новость о прекращении деятельности компании сотрудники воспринимают со всеми свойственными утрате эмоциями: отрицание, гнев, торг, депрессия и только потом принятие [Marks, Vansteenkiste, 2008, с. 814].

В числе стратегий, разработанных нами на основе методов, описанных в работе Маркса и Вансейнките, пять основных, которые могут использовать руководители учреждений образования, а также руководители организаций, на которые прямым образом повлияло снижение востребованности специалистов со знанием иностранных языков, мы рассматриваем следующие [Marks, Vansteenkiste, 2008, с. 816]:

- признание и обобщение имеющегося опыта и достижений сотрудников;
- приоритизация проектов и задач;
- снижение нагрузки с целью снижения эмоционального напряжения;
- проектирование индивидуальной траектории специалиста, построение сценариев вклада в деятельность организации на основе навыков и способностей;
- организация мероприятий, направленных на улучшение ментального и эмоционального состояния сотрудников.

Одной из задач проработки эмоциональных состояний является устранение ощущения «жертвы обстоятельств», которое логично возникает в данной ситуации. Необходимо, чтобы сотрудники осознали, что могут сами выпол-

нять конкретные действия для изменений в своей работе и карьере, предпринять шаги, которые будут выгодны и им, и их работодателям [Marks, Vansteenkiste, 2008, с. 819].

На практике данные стратегии могут выражаться в обсуждении проектов, связанных с использованием иностранного языка и международным сотрудничеством, признании достижений и вклада каждого сотрудника. Со стороны администрации и разработчиков учебных планов и программ необходима корректировка целей и, возможно, переквалификация сотрудников. Ввиду этого обоснованным видится увеличение количества двойных специальностей, которые значительно снижают риски потери востребованности специалиста на рынке труда. Полезным будет организация различных семинаров по переподготовке, сообщение информации о перспективах и программах, в которых можно принять участие. Важно, чтобы эта информационная работа велась постоянно, а не в ответ на кризисную ситуацию, когда эффективность таких мероприятий будет невысока.

Сотрудники, пережившие «смерть» своей компании, неизбежно должны пройти стадию горевания и процесс адаптации, во время которого им нужно будет приложить усилия для того, чтобы «отпустить» прошлое перед тем, как стать открытыми для будущего [Marks, Vansteenkiste, 2008, с. 811]. Данный процесс

пройдет проще и быстрее, если сотрудники будут владеть инструментами проактивного подхода.

Выводы. Таким образом, проактивный подход к современному иноязычному образованию предполагает использование иностранного языка как инструмента совершенствования навыков современного специалиста независимо от квалификации, постоянное обучение и переобучение в условиях изменяющихся требований к персоналу, а также активную позицию по отношению к собственной карьере и ответственность за принятие решений.

При проактивном подходе к обучению на первое место выходит заинтересованность в открытии новых знаний, постоянная рефлексия и соотнесение знаний с имеющимся опытом, совершенствование навыков планирования и целеполагания. Помимо этого, проактивное обучение должно являться *lifelong learning* – обучением на протяжении всей жизни [Educational Reform..., 2021, p. 183].

Имплементацию проактивного подхода могут осуществлять как педагоги учреждений образования, так и администрация школ и вузов, причем особый смысл имеет превентивный характер информационных мероприятий, направленных на формирование готовности к трансформациям и совершенствование необходимых личностных качеств специалистов.

Список источников

- Веткина К. Знание иностранного языка – прихоть работодателя или необходимость? // Кадровик. 2011. № 12. URL: <https://hr-portal.ru/article/znanie-inostrannogo-yazyka-prihot-rabotodatela-ili-neobhodimost> (Дата обращения: 02.05.2022).
- Дата-грамотность на старте карьеры становится нужнее, чем знание английского языка. URL: <https://hr-elearning.ru/data-gramotnost-na-starte-karery-st/> (Дата обращения: 02.05.2022).
- Исследование: Знание английского языка в России увеличивает зарплату в среднем на 15% // ТАСС. 26 октября 2021. URL: https://tass.ru/obschestvo/12762649?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (Дата обращения: 02.05.2022).
- Концепция развития педагогического образования в Республике Беларусь на 2021-2025 годы. Утв. Мин. образования Республики Беларусь 13.05.2021 № 366. URL: <https://crpo.bspu.by/wp-content/uploads/2021/09/konceptija-buklet.pdf> (Дата обращения: 02.05.2022).
- Подцероб М. Помогает ли английский язык получить хорошую работу и зарплату // Ведомости. 13 ноября 2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/11/14/741590-pomogaet-li-angliiskii> (Дата обращения: 02.05.2022).
- Cedefop. Analysis and overview of NQF level descriptors in European countries. Luxembourg: Publications Office. Cedefop research paper, 2018. No. 66. URL: <http://data.europa.eu/doi/10.2801/566217> (Дата обращения: 02.05.2022).
- Educational Reform and International Baccalaureate in the Asia-Pacific / ed. Coulson, D. G., Datta S. D. Hershey : IGI Global, 2021. 414 p.
- Hendricks B. Proactive vs. Reactive Recruitment: Definition & Differences. URL: <https://study.com/academy/lesson/proactive-vs-reactive-recruitment-definition-differences.html> (Дата обращения: 02.05.2022).
- Karapetian Alvord M., Grados J. J. Enhancing Resilience in Children: A Proactive Approach // Professional Psychology: Research and Practice. 2005. Vol. 36. No. 3. P. 238–245.
- Levine T. Human Resources: From Reactive To Proactive In This New Digital Era // Forbes. Oct 5, 2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbescoachescouncil/2020/10/05/human-resources-from-reactive-to-proactive-in-this-new-digital-era/?sh=7331f584484b> (Дата обращения: 02.05.2022).

- Marks M.L., Vansteenkiste R. Preparing for organizational death: Proactive HR engagement in an organizational transition // *Human Resource Management*. 2008. Vol. 47. No. 4. P. 809–827.
- STEP Skills Measurement Program (STEP). URL: <https://microdata.worldbank.org/index.php/collections/step/about> (Дата обращения: 02.05.2022).
- Teacher Education in the 21st Century: Singapore's Evolution and Innovation/ eds. Oon-Seng Tan, Woon-Chia Liu, Ee-Ling Low. Singapore : Springer Nature Singapore, 2017. 329 p.

References

- Vetkina K. Knowledge of a foreign language – a whim of the employer or a necessity? *Kadrovik = HR officer*. 2011. № 12. URL: <https://hr-portal.ru/article/znanie-inostrannogo-yazyka-prihot-rabotodatelya-ili-neobhodimost> (In Russ) (Date of the application: 02.05.2022).
- Data literacy at the start of a career becomes more necessary than knowledge of English. URL: <https://hr-elearning.ru/data-gramotnost-na-starte-karery-st/> (In Russ) (Date of the application: 02.05.2022).
- Research: Knowledge of English in Russia increases wages by an average of 15%. URL: https://tass.ru/obschestvo/12762649?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (In Russ) (Date of the application: 02.05.2022).
- The concept of development of pedagogical education in the Republic of Belarus for 2021-2025. Approved by Min. Education of the Republic of Belarus 13.05.2021 No. 366. URL: https://crpo.bspu.by/wp-content/uploads/2021/09/konceptija-buklet_.pdf (In Russ) (Date of the application: 02.05.2022).
- Podserob M. Does English help to get a good job and salary. *Vedomosti = Vedomosti*. November 13, 2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/11/14/741590-pomogaet-li-angliiskii> (In Russ) (Date of the application: 02.05.2022).
- Cedefop. Analysis and overview of NQF level descriptors in European countries. Luxembourg: Publications Office. Cedefop research paper, 2018. No. 66. URL: <http://data.europa.eu/doi/10.2801/566217> (In Eng) (Date of the application: 02.05.2022).
- Educational Reform and International Baccalaureate in the Asia-Pacific / ed. Coulson, D. G., Datta S. D. Hershey : IGI Global, 2021. 414 p. (In Eng).
- Hendricks B. Proactive vs. Reactive Recruitment: Definition & Differences. URL: <https://study.com/academy/lesson/proactive-vs-reactive-recruitment-definition-differences.html> (In Eng) (Date of the application: 02.05.2022).
- Karapetian Alvord M., Grados J. J. Enhancing Resilience in Children: A Proactive Approach. *Professional Psychology: Research and Practice*. 2005. Vol. 36, No. 3. Pp. 238–245. (In Eng).
- Levine T. Human Resources: From Reactive To Proactive In This New Digital Era. *Forbes*. Oct 5, 2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbescoachescouncil/2020/10/05/human-resources-from-reactive-to-proactive-in-this-new-digital-era/?sh=7331f584484b> (In Eng) (Date of the application: 02.05.2022).
- Marks M.L., Vansteenkiste R. Preparing for organizational death: Proactive HR engagement in an organizational transition. *Human Resource Management*. 2008. Vol. 47. No. 4. Pp. 809–827. (In Eng).
- STEP Skills Measurement Program (STEP). URL: <https://microdata.worldbank.org/index.php/collections/step/about> (In Eng) (Date of the application: 02.05.2022).
- Teacher Education in the 21st Century: Singapore's Evolution and Innovation/ eds. Oon-Seng Tan, Woon-Chia Liu, Ee-Ling Low. Singapore : Springer Nature Singapore, 2017. 329 p. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 03.05.2022; одобрена после рецензирования 27.05.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 03.05.2022; approved after reviewing 27.05.2022; accepted for publication 20.06.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 21–30.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 2. Pp. 21–30.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 372.881.1
ББК 74.261.7
DOI: 10.54348/SciS.2022.2.4

Интерактивные возможности платформы Zoom на уроках английского языка в начальной школе

Ксения Алексеевна Турыгина¹, Лариса Викторовна Гудкова²

^{1,2} Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

¹ turygina.74@mail.ru

² largud@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме организации уроков английского языка для начальной школы в дистанционном формате. Рассматриваются психолого-педагогические особенности младших школьников, релевантные для разработки и проведения уроков английского языка с использованием платформы Zoom. На основе изучения функциональных возможностей платформы Zoom и анализа содержания УМК Н. И. Быковой, Д. Дули, М. Д. Поспеловой, В. Эванс «Spotlight» (ФГОС) для 3 класса делается вывод о возможности выполнения младшими школьниками в режиме сервиса видеоконференций Zoom заданий и упражнений УМК, включающих аудио-, видеоматериалы, а также предусматривающих коллективные формы работы. Приводятся примеры использования таких упражнений УМК для развития всех видов иноязычной речевой деятельности обучающимися начальной школы.

Ключевые слова: онлайн-обучение, платформа Zoom, психолого-педагогические особенности.

Для цитирования: Турыгина К. А., Гудкова Л. В. Интерактивные возможности платформы Zoom на уроках английского языка в начальной школе // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 21–30. <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.4>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Interactive features of the Zoom platform in English classes in elementary school

Ksenia A. Turygina¹, Larisa V. Gudkova²

^{1,2} Ivanovo State University, Shuya, Russia

¹ turygina.74@mail.ru

² largud@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the actual problem of organizing English lessons for elementary school in a remote format. The psychological and pedagogical features of pupils relevant for the development and conduct of English lessons using the Zoom platform are considered. Based on the study of the functionality of the Zoom platform and the analysis of the content of teaching materials by N. I. Bykova, J. Dooley, M. D. Pospelova, V. Evans "Spotlight" (FSES) for the 3rd grade, it is concluded that it is possible for pupils to perform in the videoconferencing service mode Zoom tasks and exercises of teaching materials, including audio and video materials, as well as providing for collective forms of work. Examples of the use of such UMC exercises for the development of all types of foreign language speech activity by students of elementary school are given.

Keywords: online education, Zoom platform, psychological and pedagogical features.

For citation: Turygina K. A., Gudkova L. V. Interactive features of the Zoom platform in English classes in elementary school. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 2. Pp. 21–30. (In Russ).* <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.4>

Актуальность. Фундамент для изучения иностранных языков так же, как и для других предметов, закладывается в начальной школе, поэтому важно проводить обучение наиболее эффективными способами. Актуальность описываемого исследования высока по следующим причинам. Во-первых, это обусловлено современной ситуацией в мире, когда во время карантина образовательным учреждениям в числе других организаций пришлось организовывать работу, в том числе и учебный процесс, в дистанционном или смешанном формате, поэтому необходимо не допустить снижения качества образования, а наоборот, использовать преимущества обучения онлайн. Во-вторых, это связано с развитием педагогики и методики преподавания, поисков новых оптимальных способов обучения и воспитания детей с учетом их возрастных особенностей. Кроме того, актуальность темы связана с цифровизацией современного образовательного процесса и выделением цифровой дидактики в особую область педагогики, с развитием цифровых технологий, позволяющих использовать новейшие средства мультимедиа, Интернет-ресурсы и программы, имеющие широкий спектр функций, применимых в рамках образовательного процесса.

Обучение младших школьников должно организовываться с учетом психолого-педагогических особенностей детей этого возраста. Согласно исследованиям Л. С. Выготского и Д. Б. Эльконина, в младшем школьном возрасте происходит постепенная смена ведущего типа деятельности с игровой на учебно-познавательную [Выготский, 2003; Диагностика учебной деятельности..., 1981]. Наиболее важными психолого-педагогическими особенностями младших школьников в рамках данного исследования являются высокая значимость игры как ведущего вида деятельности; потребность в мотивации и похвале; импульсивность и возбудимость; связь восприятия с практической деятельностью; эмоциональность восприятия; слабое произвольное, но сильное непроизвольное внимание; наглядно-образная память; развитие мышления и творческого воображения [Данилов, 1964; Данилов, Компов, 2007; Занков, 2007; Калмыкова, 2001; Кириллова, 1980].

Обучение строится на гуманистическом подходе и базируется на принципах дифференциации и индивидуализации. Говоря о методах работы, нужно обратить внимание на три основных метода: коммуникативный, игровой и проектный. Большинство УМК, используемых в российских школах, базируются на коммуникативном методе. Но лучших результатов позволяет добиться сочетание различных элементов

этих методик [Зимняя, 1991; Кузьменко, Рогова, 1991].

Обучение иностранному языку основывается на обучении основным видам речевой деятельности. К ним относятся аудирование, говорение, чтение и письмо. Все эти виды речевой деятельности существуют в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности [Соловова, 2010].

Платформа Zoom была создана в 2013 году и прошла свой путь от рядовой программы для видеоконференций и телемедицины до лидера среди платформ для дистанционного обучения. В связи с введением карантинных мер во многих странах мира из-за пандемии COVID-19 популярность программы возросла за счет ее использования образовательными организациями всех уровней [Schriener].

Функциональные возможности платформы Zoom предоставляют большой выбор различных форматов работы и дополнительных средств, позволяющих добиться высокой эффективности обучения. Учитель может делить учащихся на группы и пары, использовать демонстрацию экрана, интерактивную доску Whiteboard, обучающиеся могут с помощью комментирования выполнять задания, учитель и учащиеся могут писать сообщения в чате, использовать реакции и выбирать из большого ассортимента приложений те, которые необходимы для проведения конкретного урока [Батайкина, 2020; Гудкова, 2021a; Гудкова, 2021b; Гуреева, Валяева, 2020; Жарких, Гладких, 2020].

Методы и организация исследования. При проведении исследования применялись теоретические и практические методы: изучение, анализ отечественной и зарубежной научной литературы, обобщение педагогического опыта, а также методы обработки данных.

Для проведения исследования и разработки упражнений был выбран УМК Н. И. Быковой, Д. Дули, М. Д. Пospelовой, В. Эванс «Spotlight» (ФГОС) для 3 класса [Быкова, Дули, Пospelова, Эванс, 2012; Пospelова, Эванс, 2008]. Выбор данного УМК обусловлен его возрастающей популярностью, частым использованием в российских школах, а также хорошими отзывами педагогов, работавших по нему. 3 класс является вторым годом обучения английскому языку в большинстве школ, следовательно, у учащихся уже есть определенная база, и мы можем развивать их умения, применяя инновационные интерактивные технологии. После изучения УМК был разработан ряд упражнений, которые выполняются с использованием платформы Zoom.

Анализ результатов исследования. УМК рассчитан на 67 уроков (2 занятия в неделю), которые поделены на 8 модулей, дополнительно выделены вводный урок и уроки, посвященные Рождеству и Дню матери.

При анализе 60 уроков (7 уроков отведены на усмотрение учителя, исходя из возможностей и образовательных потребностей обучающихся, поэтому не учитывались в статистике) было выделено 399 заданий и упражнений, которые можно выполнить с использованием платформы Zoom (таблица 1, где «+1» указывает на возможность выполнения иных заданий и упражнений с использованием платформы Zoom).

Таблица 1. Анализ УМК Н.И. Быковой, Д. Дули, М.Д. Поспеловой, В. Эванс «Spotlight» (3 класс) на предмет содержания заданий, которые можно выполнить с применением платформы Zoom
Table 1. Analysis of teaching materials by N.I. Bykova, J. Dooley, M.D. Pospelova, V. Evans "Spotlight" (grade 3) for the content of tasks that can be performed using the Zoom platform

Модуль	Урок	Число заданий, которые можно выполнить с использованием платформы Zoom
Welcome back!	a	4+1
	b	7+1
1. School days	1a	7+1
	1b	6+1
	2a	10+1
	2b	6+1
	The toy soldier	6+1
	Spotlight on the UK Spotlight on Russia	2+1
	Now I know	5+1
2. Family moments!	3a	6+1
	3b	7+1
	4a	9+1
	4b	7+1
	The toy soldier	6+1
	Spotlight on the UK/Australia Spotlight on Russia	4+1
	Now I know	6+1
3. All the things I like!	5a	6+1
	5b	7+1
	6a	8+1
	6b	6+1
	The toy soldier	7+1
	Spotlight on the UK Spotlight on Russia	5+1
	Now I know	5+1
4. Come in and play!	7a	7+1
	7b	9+1
	8a	9+1
	8b	8+1
	The toy soldier	6+1
	Spotlight on the UK Spotlight on Russia	5+1
	Now I know	5+1
5. Furry friends!	9a	8+1
	9b	8+1

	10a	8+1
	10b	12+1
	The toy soldier	6+1
	Spotlight on the Australia Spotlight on Russia	7+1
	Now I know	7+1
6. Home, sweet home!	11a	6+1
	11b	7+1
	12a	7+1
	12b	9+1
	The toy soldier	7+1
	Spotlight on the UK Spotlight on Russia	5+1
	Now I know	5+1
7. A day off!	13a	6+1
	13b	9+1
	14a	7+1
	14b	9+1
	The toy soldier	7+1
	Spotlight on the USA Spotlight on Russia	4+1
	Now I know	4+1
8. Day by day!	15a	7+1
	15b	7+1
	16a	8+1
	16b	6+1
	The toy soldier	5+1
	Spotlight on the USA Spotlight on Russia	6+1
	Now I know	4+1
Merry Christmas, everybody!		6+1
Mother's Day		7+1

399 заданий являются достаточно легко реализуемыми на данной платформе, но мы должны учитывать креативность и творческий подход учителя, которые могут позволить выполнить и ряд других упражнений. Наибольшее количество данного типа упражнений и заданий было выявлено в уроке 10b модуля 5. Furry friends! (12 заданий), наименьшее – в Spotlight on the UK \ Spotlight on Russia модуля 1. School days (2 задания). Среднее же количество заданий рассматриваемого типа на урок – 6-7.

На основе изучения материалов учебника и книги для учителя можно также сделать вывод, что УМК нацелен на активизирование познавательной деятельности обучающихся, их способностей к иноязычному аудированию. Кроме того, в УМК используется английский язык для формулировки заданий, несмотря на ранний этап обучения – с одной стороны, это может вызвать трудности у ряда обучающихся, но, с другой стороны, это погружает детей в языковую среду, что, несомненно, является достоинством.

При разработке учебника по понятным при-

чинам не учитывалась возможность использования платформы Zoom, однако предусмотрено использование аудио- и видеоматериалов, плакатов и прочего раздаточного материала. Поэтому именно задания, предусматривающие их использование, задания, рассчитанные на парную и групповую работу, и т.п.– были выбраны в качестве возможных к проведению в рамках работы на платформе Zoom.

Всего в рамках работы было разработано 8 упражнений, направленных на развитие основных видов речевой деятельности.

1) Задания и упражнения на развитие навыков аудирования с использованием платформы Zoom.

I. Модуль 2. Family moments! Урок 3а. A new member! (с. 26-27). Упражнение 1. Упражнение выполняется в начале основной части урока. Учитель объясняет задание: обучающиеся должны послушать песню, услышать выделенные цветом слова. Учитель выводит в демонстрацию текст песни с сопровождающей картинкой и включает аудиозапись песни (рисунок 1).

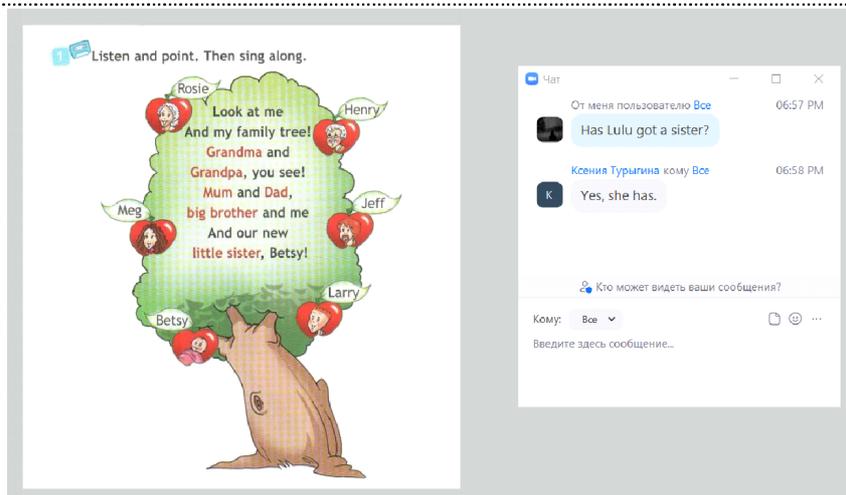

Рисунок 1. Упражнение I на развитие навыков аудирования с применением платформы Zoom
Figure 1. Exercise I for developing listening skills using the Zoom platform

После прослушивания учитель задает вопросы на понимание текста и внимательность: Has Lulu got a sister? What's her sister's name? Has she got two brothers? и т.п.

Дети еще раз про себя читают текст, соотносят слова, обозначающие членов семьи с их портретами и именами. Учитель просит ребят составить предложения по следующему образцу: "Look! This is her grandma, Rosie!" и показать с помощью интерактивной указки портрет члена семьи, о котором они говорят.

Затем дети проговаривают слова песни за учителем и при втором прослушивании песни присоединяются к пению.

II. Модуль 2. Family moments! 4b. Arthur & Rascal (с. 40). Учитель выводит в демонстрацию страницу комикса, по которому обучающимся предстоит посмотреть эпизод мультфильма. Им дается время, чтобы посмотреть картинку.

Учитель включает аудиофайл, учащиеся слушают и следят за развитием действия по демонстрируемым репликам и картинкам (рисунок 2).

Рисунок 2. Упражнение II на развитие навыков аудирования с применением платформы Zoom
Figure 2. Exercise II for developing listening skills using the Zoom platform

После прослушивания учитель задает вопросы на понимание просмотренного видео, спрашивает, как зовут героев и что они делают. После повторного просмотра учащиеся сами читают комикс по ролям.

2) Задания и упражнения на развитие навыков говорения с использованием платформы Zoom.

I. Модуль 2. Family moments! Урок 3b. A new member! (с. 26-27). Упражнение 2. Учитель с помощью функции демонстрации экрана показывает портреты членов семьи Майи. В чате учитель пишет шаблоны вопросов и ответов, и просит учащихся парами задавать вопросы и отвечать на них (рисунок 3).

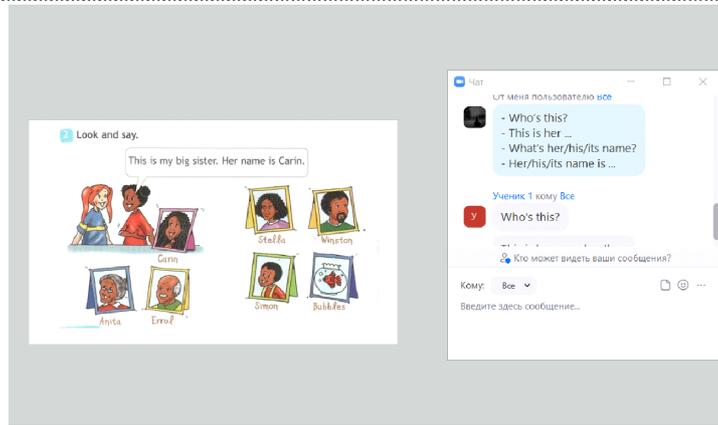

Рисунок 3. Упражнение I на развитие навыков говорения с применением платформы Zoom
Figure 3. Exercise I for developing speaking skills using the Zoom platform

Например:

- Who's this?
- This is her grandma.
- What's her name?

- Her name is Anita.

Можно также попросить некоторых учащихся написать их реплики в чат (рисунок 4).

Рисунок 4. Упражнение I на развитие навыков говорения с применением функции чат платформы Zoom
Figure 4. Exercise I for developing speaking skills using the Zoom chat platform function

3) Задания и упражнения на развитие навыков чтения с использованием платформы Zoom.

I. Модуль 2. Family moments! Урок Spotlight on the UK/Australia (с. 37). Упражнение 1. С по-

мощью демонстрации экрана учитель показывает учащимся две картинки и спрашивает, о чем им предстоит прочитать текст (рисунок 5). Дети высказывают свои предположения.

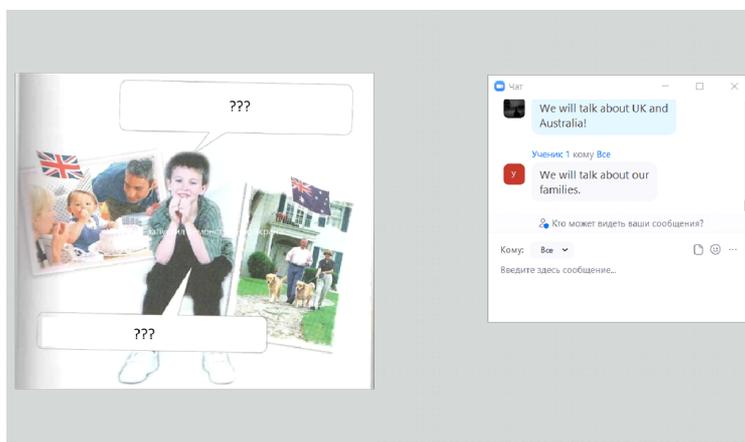

Рисунок 5. Упражнение I на развитие навыков чтения с применением платформы Zoom
Figure 5. Exercise I for developing reading skills using the Zoom platform

Учитель выводит текст и задание к нему – Те утверждения, которые учащиеся отметили утверждения, на которые дети должны ответить как неправильные, учитель предлагает скорректировать, опираясь на прочитанный текст. yes/no.

Во время прочтения текста учащиеся могут спросить незнакомые слова. Учитель объясняет их значение, при необходимости пишет в чат. II. Модуль 4. Come in and play! Урок 8а (с. 62—63). Упражнение 4. Учитель с помощью демонстрации выводит на экран две картинки и текст (рисунок 6).

После учитель проверяет ответы учащихся.

текст (рисунок 6).

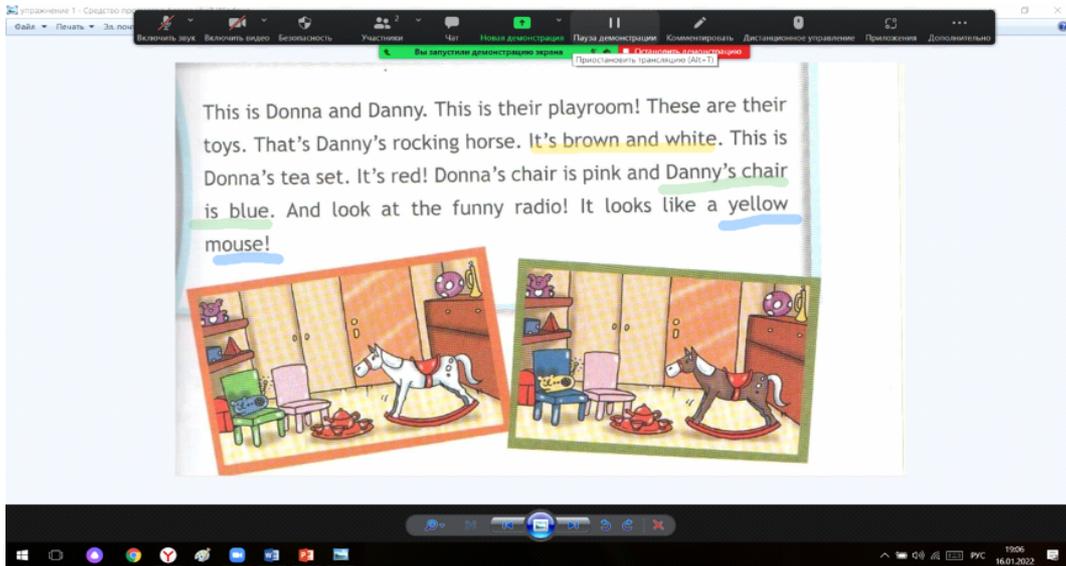

Рисунок 6. Упражнение II на развитие навыков чтения с применением платформы Zoom
Figure 6. Exercise II for developing reading skills using the Zoom platform

Учащимся предлагается прочитать текст и выбрать картинку, которая ему соответствует. В качестве подтверждения своей точки зрения учащиеся приводят примеры из текста, выделяя цветом необходимые слова и словосочетания и указывая при помощи совместного использования на называемый в тексте предмет на картинке.

4) Задания и упражнения на развитие навыков письма с использованием платформы Zoom.

I. Модуль 4. Come in and play! Урок The Toy Soldier (с. 66—67). Упражнение 2. Учитель с помощью демонстрации показывает учащимся картинку (рисунок 7).

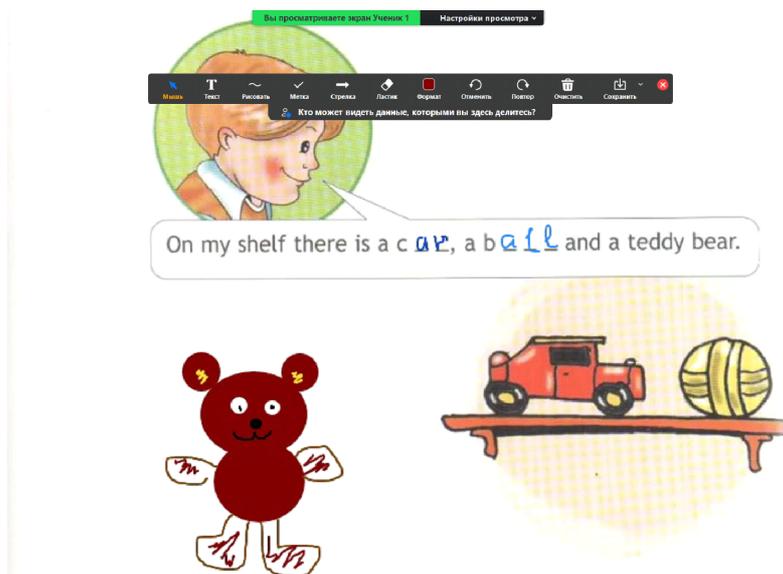

Рисунок 7. Упражнение I на развитие навыков письма с применением платформы Zoom
Figure 7. Exercise I for developing writing skills using the Zoom platform

Учащиеся смотрят на картинку, и с помощью совместного использования пишут пропущенные слова, ориентируясь на картинку и на количество букв в слове, также записывая полное предложение в своих тетрадах. Также учащимся предлагается нарисовать и подписать игрушку, о которой написано в предложении, но которой нет на картинке.

Можно также предложить второй вариант

выполнения этого задания – обучающиеся записывают пропущенные слова в чате и рисуют игрушку и подписывают ее на интерактивной доске с помощью карандаша.

II. Модуль 5. Furry friends! Урок Now I know (с. 86-87). Упражнение 2. Учитель, используя демонстрацию экрана, показывает учащимся картинку животных (рисунок 8).

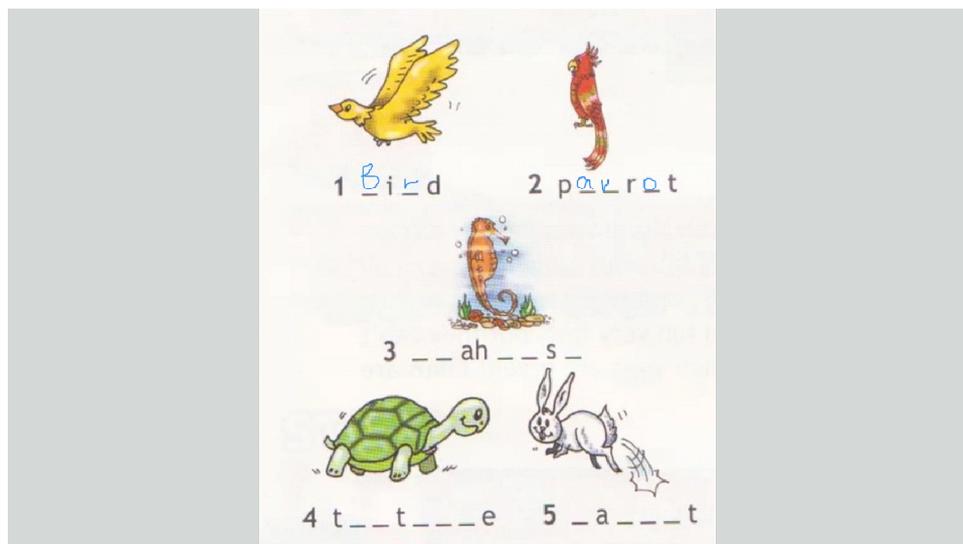

Рисунок 8. Упражнение II на развитие навыков письма с применением платформы Zoom
Figure 8. Exercise II for developing writing skills using the Zoom platform

Учащиеся должны написать названия животных, опираясь на некоторые открытые буквы.

Учащиеся пишут названия полностью в тетради, учитель просит их также напечатать названия под картинками с помощью совместного использования (когда учитель включает демонстрацию, учащиеся через меню «настройки просмотра» выбирают пункт «комментировать» и печатают слово или же используют режим рисования для рукописного текста).

Выводы. Подводя итог исследованию, необходимо отметить следующие моменты.

В рамках школьного образования платформу Zoom можно использовать для проведения онлайн-занятий не только в старшем и среднем звене, но и в начальной школе. Поскольку у младших школьников еще преобладает игра как ведущий вид деятельности, их внимание привлекает все необычное и яркое, интерактивные формы работы в Zoom, использование функций программы являются эффективным средством обучения. Однако нужно учитывать, что для работы за компьютером нужна усидчивость, которая еще недостаточно развита у младших школьников, а также нагрузку на зрение. Поэтому при работе в Zoom важно делать своевре-

менные перерывы, физкультминутки и зарядку для глаз.

Современные УМК предусматривают изучение иностранного языка при помощи аудио- и видеоматериалов на носителях, а также размещенных в сети Интернет на сайтах учебных курсов. Однако ввиду относительной новизны формата работы онлайн в УМК не предусмотрено специализированных заданий для выполнения с учетом особенностей программы. Но возможности платформы Zoom позволяют работать совместно с материалами учебника, рабочей тетради, демонстрировать иллюстрации, включать видео- и аудиофайлы, выполнять интерактивные упражнения, осуществлять групповую и парную работу и т.д.

Хотелось бы отметить перспективы дальнейшей исследовательской деятельности по данной теме. Для проверки эффективности обучения английскому языку с помощью платформы Zoom можно составить статистику успеваемости учащихся классов определенной ступени (в данном случае – начальной школы), сравнивая оценки, преобладавшие у учащихся на очном обучении и на дистанционном или комбинированном. Возможно также провести опрос среди

учителей и учеников на предмет удовлетворенности работой в Zoom и ее результатами, выяснить их мнение о достоинствах и недостатках платформы. Исходя из полученных в предполагаемых исследованиях данных можно будет также предположить, как дальнейшие тенден-

Список источников

- Батайкина И.А. Платформа для проведения онлайн-занятий // Символ науки: международный научный журнал. 2020. № 5. С. 174-175.
- Быкова Н.И., Дули Д., Поспелова М.Д., Эванс В. Английский язык (3 класс). Английский в фокусе. Москва: Express Publishing; Просвещение, 2012. 278 с.
- Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т.3. Москва, 2003. 328 с.
- Гудкова Л.В. Использование онлайн-инструментов для организации коллаборативной работы на занятиях по немецкому языку в условиях дистанционного обучения // Современное университетское образование: вызовы и проблемы, ценности и инновации, технологии и качество: Сборник научных статей научно-методической конференции ИвГУ «Современное университетское образование: вызовы и проблемы, ценности и инновации, технологии и качество». Иваново, 2021а. С. 326-332.
- Гудкова Л.В. Использование платформы Zoom в процессе обучения иностранному языку в средней школе и вузе // Научный поиск: личность, образование, культура. 2021b. №2 (40). С. 3-6.
- Гуреева А.В., Валяева Е.Ф. Практика применения Zoom в процессе дистанционного обучения иностранному языку // Современное педагогическое образование. 2020. № 6. С. 47-50.
- Данилов М.А. Умственное воспитание // Советская педагогика. 1964. № 12. С. 70-86.
- Данилов М.А., Компов Б.П. Дидактика / Под общей ред. Б.П. Компова. Москва: Изд-во АПН РСФСР, 2007. 518 с.
- Диагностика учебной деятельности и интеллектуального развития детей: Сб. науч. тр. / Под ред. Д.Б. Эльконина, А.Л. Венгера. Москва: НИИОПП, 1981. 157 с.
- Жарких А.А., Гладких Е.Н. Учебно-методическое пособие «Методические рекомендации по организации конференций на платформе Zoom». Болхов, 2020. 34 с.
- Занков Л.В. Развитие школьников в процессе обучения. Москва, 2007. 152 с.
- Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. Москва: Просвещение, 1991. 222 с.
- Калмыкова З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости. Москва: Педагогика, 2001. 200 с.
- Кириллова Г.Д. Теория и практика урока в условиях развивающего обучения. Москва: Просвещение, 1980. 159 с.
- Кузьменко О.Д., Рогова Г.В. Учебное чтение, его содержание и формы // Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия / Сост. А. А. Леонтьев. Москва: Русский язык, 1991. 360 с.
- Поспелова М.Д., Эванс В. Английский язык. Английский в фокусе: кн. для учителя к учеб. для 3 класс. Москва: Express Publishing; Просвещение, 2008. 144 с.
- Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Продвинутый курс: учеб. пособие. Москва: АСТ; Астрель, 2010. 271 с.
- Schriener J. Review: Zoom – A New Online Video Conferencing Service. Construction Executive. URL: <http://constructionexec.com/article/review-zoom-a-new-online-video-conferencing-service/> (Дата обращения: 30.01.2022).

References

- Bataikina I.A. Platform for conducting online classes. *Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal = Symbol of Science: International Scientific Journal*. 2020. No. 5. Pp. 174-175. (In Russ).
- Bykova N.I., Dooley D., Pospelova M.D., Evans V. English (3rd grade). English in focus. Moscow: Express Publishing; Enlightenment, 2012. 278 p. (In Russ).
- Vygotsky L.S. The history of the development of higher mental functions. In: Vygotsky L.S. Collected works: in 6 Vol. Vol. 3. Moscow, 2003. 328 p. (In Russ).
- Gudkova L.V. Using online tools for organizing collaborative work in German language classes in distance learning. In: Modern university education: challenges and problems, values and innovations, technologies and quality: Collection of scientific articles of the IvSU scientific and methodological conference "Modern University education: challenges and problems, values and innovations, technologies and quality". Ivanovo, 2021a. Pp. 326-332. (In Russ).
- Gudkova L.V. Using the Zoom platform in the process of teaching a foreign language in secondary school and university. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*.

2021b. No.2 (40). Pp. 3-6. (In Russ).

Gureeva A.V., Valyaeva E.F. The practice of using Zoom in the process of distance learning a foreign language. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2020. No. 6. Pp. 47-50. (In Russ).

Danilov M.A. Mental education. *Sovetskaya pedagogika = Soviet pedagogy*. 1964. No. 12. Pp. 70-86. (In Russ).

Danilov M.A., Kompov B.P. Didactics. Under the general editorship of B.P. Kompov. Moscow: Publishing House of the APN of the RSFSR, 2007. 518 p. (In Russ).

Diagnostics of educational activity and intellectual development of children: Collection of scientific tr. Ed. by D.B. Elkonin, A.L. Wenger. Moscow : NIOPP, 1981. 157 p. (In Russ).

Zharkikh A.A., Gladkikh E.N. Educational and methodical manual "Methodological recommendations for organizing conferences on the Zoom platform". Bolkhov, 2020. 34 p. (In Russ).

Zankov L.V. Development of schoolchildren in the learning process. Moscow, 2007. 152 p. (In Russ).

Zimnaya I.A. Psychology of teaching foreign languages at school. Moscow: Prosveshchenie, 1991. 222 p. (In Russ).

Kalmykova Z.I. Productive thinking as the basis of learning ability. Moscow: Pedagogika, 2001. 200 p. (In Russ).

Kirillova G.D. Theory and practice of the lesson in the conditions of developing learning. Moscow: Prosveshchenie, 1980. 159 p. (In Russ).

Kuzmenko O.D., Rogova G.V. Educational reading, its content and forms. In: General methodology of teaching foreign languages: A textbook / Comp. A. A. Leontiev. Moscow: Russian Language, 1991. 360 p. (In Russ).

Pospelova M.D., Evans V. English. English in focus: a book for a teacher to study for 3rd grade. Moscow : Express Publishing ; Enlightenment, 2008. 144 p. (In Russ).

Solovova E.N. Methods of teaching foreign languages. Advanced course: studies. manual. Moscow: AST; Astrel, 2010. 271 p. (In Russ).

Schriener J. Review: Zoom – A New Online Video Conferencing Service. Construction Executive. URL: <http://constructionexec.com/article/review-zoom-a-new-online-video-conferencing-service/> (In Eng) (Date of the application: 30.01.2022).

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 31.01.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 20.06.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 31–38.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 2. Pp. 31–38.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.14
ББК 74.489
DOI: 10.54348/SciS.2022.2.5

Преподавание программирования в школе как барьер в профессиональном выборе будущего учителя информатики

Ольга Алексеевна Завьялова¹, Валерий Константинович Маркелов²

^{1,2} Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

¹ ooolga30@gmail.com, ORCIDID: 0000-0001-9404-9347

² v.a.l.e.m.a.r.k@yandex.ru, ORCIDID: 0000-0002-4361-8930

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы преподавания программирования, с которыми сталкиваются будущие учителя информатики. А именно: недостаточно высокий уровень знаний и навыков в области программирования, получаемый в рамках изучения школьного курса информатики, низкая мотивация как к самостоятельному изучению программирования, так и к преподаванию информатики в школе из-за необходимости обучения программированию, а также наличие конкурирующих подходов к преподаванию программирования на базе различных языков программирования. Наличие данных проблем подтверждается соответствующими исследованиями по определению уровня навыков решения задач по программированию и уровня готовности к преподаванию программирования студентов Шуйского филиала ИвГУ старших курсов по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (профиль: Математика; Информатика). Кроме того, в статье анализируются современные тенденции развития информационных технологий в области программирования и приводятся возможные способы решения рассмотренных проблем средствами электронной поддержки процесса подготовки бакалавров к преподаванию раздела «Программирование» в школьном курсе информатики.

Ключевые слова: программирование, проблемы преподавания программирования, методика обучения программированию, информационные технологии.

Для цитирования: Завьялова О. А., Маркелов В. К. Преподавание программирования в школе как барьер в профессиональном выборе будущего учителя информатики // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 31–38. <https://doi.org/10.54348/2022.2.5>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Teaching programming at school as a barrier in the professional choice of a future computer science teacher

Olga. A. Zavyalova¹, Valery K. Markelov²

^{1,2} Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

¹ ooolga30@gmail.com, ORCIDID: 0000-0001-9404-9347

² v.a.l.e.m.a.r.k@yandex.ru, ORCIDID: 0000-0002-4361-8930

Abstract. The article discusses the main problems of teaching programming faced by future computer science teachers. Namely: the insufficiently high level of knowledge and skills in the field of programming obtained as part of the study of a school computer science course, low motivation both to study programming independently and to teach computer science at school due to the need to teach programming, as well as the presence of competing approaches to teaching programming based on various programming languages. The existence of these problems is confirmed by relevant studies to determine the level of skills in solving programming problems and the level of readiness to teach programming to stu-

dents of the Shuya branch of the IvSU senior courses in the field of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles) (profile: Mathematics; Computer Science). In addition, the article analyzes current trends in the development of information technologies in the field of programming and provides possible ways to solve the problems considered by means of electronic support for the process of preparing bachelors for teaching the section “Programming” in the school computer science course.

Keywords: programming, problems of teaching programming, methods of teaching programming, information technology.

For citation: Zavyalova O. A., Markelov V. K. Teaching programming at school as a barrier in the professional choice of a future computer science teacher. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2022. No. 2. Pp. 31–38. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/2022.2.5>

Актуальность. Программирование – это одна из важнейших сфер современного информационного общества, без которой не обходится большинство востребованных профессий. В свою очередь, курс программирования является одним из основных разделов дисциплины методика преподавания информатики в подготовке будущего учителя информатики. Именно поэтому методике преподавания необходимо выстраивать в соответствии с современным состоянием и перспективами развития языков программирования.

При изучении программирования в школе отдаётся предпочтение одному из двух языков программирования: Pascal или Python. С одной стороны, Pascal обладает базовым набором необходимых алгоритмических структур, на основе которых обучающиеся получают возможность освоить основные концепции структурного и функционального программирования. С другой стороны, язык программирования Python также даёт возможность с легкостью освоить базовые структуры объектно-ориентированного программирования и создавать программы с графическим интерфейсом, тем самым обеспечив дополнительные возможности для формирования мотивации обучающихся к изучению программирования. При этом стоит отметить, что сами школьники заинтересованы в изучении на уроках информатики языка, являющегося востребованным в промышленном программировании и подходящим для разработки современных приложений [Босова, 2018, с. 177].

На данную проблему обратил внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин, в рамках конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey (AI Journey 2020) на тему «Искусственный интеллект – главная технология XXI века». Президент подчеркнул, что школьники всё ещё изучают языки, элементы программирования, которые применялись даже в прошлом веке. В связи с этим возникает необходимость расширить существующие рамки преподавания информатики,

чтобы обучающиеся использовали передовые технологии в разных областях жизни, приобретали не только цифровые навыки, но и так называемые «soft skills» – умение работать в команде, творчески мыслить и самостоятельно принимать решения.

Решение задачи подготовки будущего учителя информатики к преподаванию программирования ставит перед преподавателем методического курса необходимость рассмотрения проблем преподавания программирования будущими учителями информатики, чтобы спрогнозировать возможные пути их решения.

Методы и организация исследования. Цель настоящего исследования – определение проблем подготовки к преподаванию программирования будущих учителей информатики. Исследование проводилось на основе изучения научной, учебной и методической литературы, а также результатов опроса и анализа практических работ студентов. Исследование проводилось на базе Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет». Выборку составили 53 студента 3-5 курсов бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (профиль: Математика; Информатика), изучающих дисциплину «Методика обучения информатике».

Анализ результатов исследования. В соответствии с обновленным федеральным государственным стандартом основного общего образования [Приказ Минпросвещения России..., с. 7] предмет «Информатика» может изучаться как на базовом, так и на углубленном уровне в основной школе (7-9 классы) аналогично тому, как это было предусмотрено ранее только в рамках курса информатики средней школы (10-11 классы) согласно федеральному государственному стандарту среднего общего образования [Приказ Минобрнауки России..., с. 44].

Новые предметные требования к результатам освоения базового курса информатики, прежде всего, направлены на развитие алгоритмического мышления как необходимого условия

профессиональной деятельности в современном обществе, понимание сущности алгоритма и его свойств. При этом особое внимание уделяется таким умениям, как умение составлять, выполнять вручную и на компьютере несложные алгоритмы для управления исполнителями; создавать и отлаживать программы, реализующие несложные алгоритмы обработки числовых данных с использованием циклов и ветвлений; умение разбивать задачи на подзадачи, использовать константы, переменные и выражения различных типов; анализировать предложенный алгоритм, определять, какие результаты возможны при заданном множестве исходных значений, умение записать на изучаемом языке программирования алгоритмы проверки делимости одного целого числа на другое, проверки натурального числа на простоту, выделения цифр из натурального числа, поиск максимумов, минимумов, суммы числовой последовательности.

В рамках углубленного курса информатики делается акцент на формирование развитого алгоритмического мышления, как необходимого условия профессиональной деятельности в современном обществе. В отличие от базового курса информатики, в углубленном курсе наибольшее внимание сосредоточено на свободном оперировании понятиями темы «Программирование и алгоритмизация», а также умения реализовывать как алгоритмы, рассматриваемые в рамках базового курса информатики, так и более сложные алгоритмы с использованием других структур данных (алгоритмы обработки числовых массивов, матриц, строк; алгоритмы сортировки и бинарного поиска, рекурсивные алгоритмы, алгоритмы динамического программирования).

Также необходимо отметить, что в рамках изучения базового курса информатики для реализации алгоритмов обучающимся дается возможность использовать как учебные (Python, Pascal, Школьный Алгоритмический Язык), так и профессиональные языки программирования (Python, C++, Java, C#). Однако в рамках изучения углубленного курса информатики делается акцент на написании программ исключительно с использованием профессиональных языков программирования. При этом язык Python выступает в качестве универсального языка, который можно использовать в рамках обучения программированию, как на базовом, так и на углубленном уровне изучения информатики.

Изучение программирования начинается, как правило, со школы: обучающиеся осваивают минимальный уровень владения каким-либо языком программирования и применяют полу-

ченные знания при решении задач [Маркелов, 2021, с. 3]. Одной из главных проблем, с которыми сталкиваются будущие учителя информатики является недостаточно высокий уровень знаний и навыков в области программирования, получаемый в рамках изучения школьного курса информатики средней школы. В частности, это связано, с одной стороны, с недостаточным количеством часов, которое уделяется на изучение раздела «Программирование и алгоритмизация» и, с другой стороны, большим объемом содержания данной темы. При этом важно отметить, что при наличии небольшого объема учебного времени программирование в базовом курсе информатики может изучаться лишь на уровне введения базовых понятий [Маркелов, 2020, с. 3]. Обучающиеся не успевают усвоить необходимый материал и ограничиваются знаниями основных алгоритмических структур (следование, ветвление, цикл) и базовых задач программирования (программы с использованием команд ввода и вывода данных; программы с использованием полного условного оператора; программы, содержащие цикл с предусловием; программы, содержащие цикл с параметром).

В свою очередь, специфика педагогического вуза такова, что в число студентов-первокурсников обычно не попадают вчерашние школьники, имеющие высокий уровень знаний и умений в области программирования. Для определения уровня готовности студентов к преподаванию программирования в курсе информатики основной и средней школы для студентов Шуйского филиала ИвГУ старших курсов по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (профиль: Математика; Информатика), изучающих дисциплину «Методика обучения информатике», был проведен опрос по самооценке готовности студентов к преподаванию темы «Программирование и алгоритмизация» в курсе информатики основной и средней школе. В опросе участвовало 34 студента. При этом большая часть студентов изучали в школе такие языки программирования, как Pascal (62%), школьный алгоритмический язык или КуМир (24%) и Python (18%).

Кроме того, следует отметить, что часть студентов указала в качестве изучаемых язык программирования Си (18%). Данный язык мог изучаться как в школе, в рамках элективного курса дополнительного образования, так и в университете, при изучении дисциплины «Основы алгоритмизации и программирования» на 3 курсе. Соответствующая диаграмма представлена на рисунке 1.

Какие из языков программирования вы изучали в школе?
(выбор нескольких вариантов ответа)

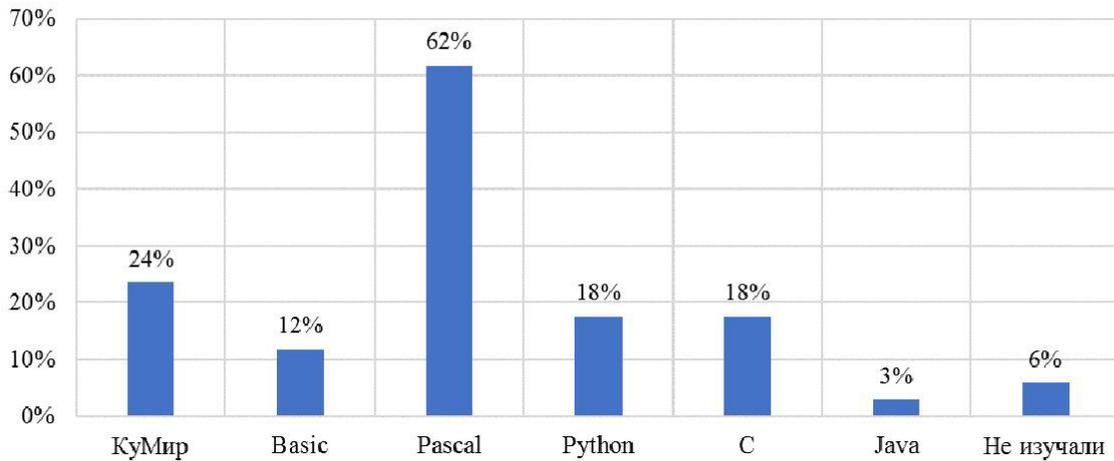

Рисунок 1. Результаты ответа на вопрос «Какие из языков программирования вы изучали в школе?»

Figure 1. Results of the answer to the question «Which of the programming languages did you study at school?»

Из этого можно сделать вывод, что при изучении программирования в школе отдается предпочтение одному из двух языков программирования: Pascal или Python. Школьный алгоритмический язык или Кумир, в свою очередь, изучается школьниками для освоения базовых алгоритмических структур, которые присутствуют в большинстве языков программирования высокого уровня (следование, ветвление, цикл).

Важно отметить, что студенты старших курсов оценивают свой уровень знаний по разделу «Алгоритмы и элементы программирования» выше, чем студенты младших курсов. В частно-

сти, студенты пятого курса оценивают свой уровень знаний как средний (67%) и очень высокий (11%), а студенты четвертого курса – как средний (57%) и высокий (29%). В свою очередь, студенты третьего курса оценивают свой уровень знаний как низкий (44%) и средний (33%). Однако большая часть опрошенных студентов, даже тех, кто проходил педагогическую практику в основной и средней школе, невысоко оценивают свой уровень знаний в области программирования. Данная диаграмма представлена на рисунке 2.

Оцените свой уровень знаний по разделу "Алгоритмы и элементы программирования"
(выбор одного варианта ответа)

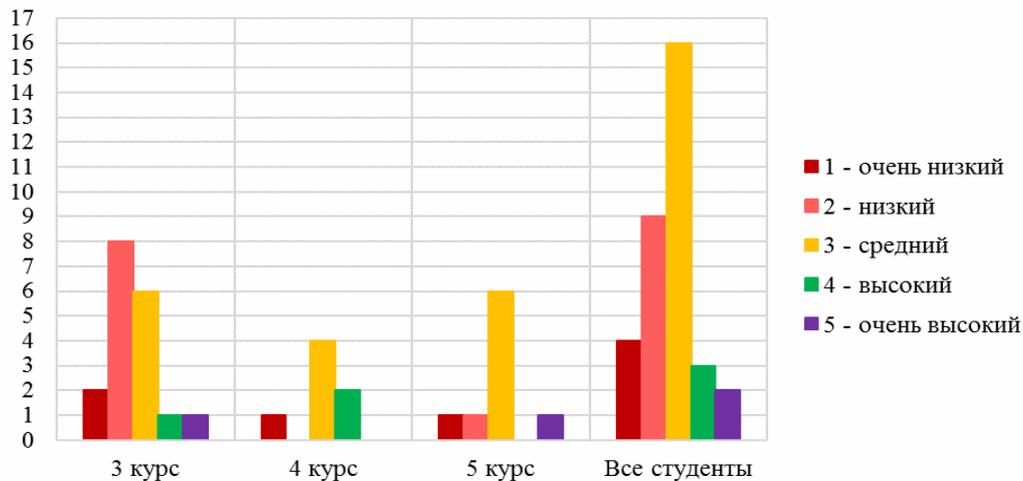

Рисунок 2. Результаты ответа на вопрос «Оцените свой уровень знаний по разделу “Алгоритмы и элементы программирования”»

Figure 2. The results of the question «Assess your level of knowledge on the section "Algorithms and programming elements"»

При этом отмечается положительная тенденция на повышение готовности к проведению уроков по теме «Программирование и алгоритмизация» в старших курсах. Основная часть студентов пятого курса оценивают свой уровень готовности, как «хороший» (55,5%), большая часть студентов четвертого курса, как «хороший» (28,6%), «удовлетворительный» (28,6 %) и «слабый» (28,6 %). Однако сту-

денты третьего курса в основном оценивают свой уровень готовности как «удовлетворительный» (50%) и «слабый» (38,8%). Соответствующая диаграмма представлена на рисунке 3. Стоит отметить, что несмотря на наличие опыта в проведении уроков информатики, основная часть студентов не оценивает высоко свой уровень готовности к проведению уроков, связанных с преподаванием программирования.

Оцените свой уровень готовности к проведению уроков по теме "Программирование и алгоритмизация"
(выбор одного варианта ответа)

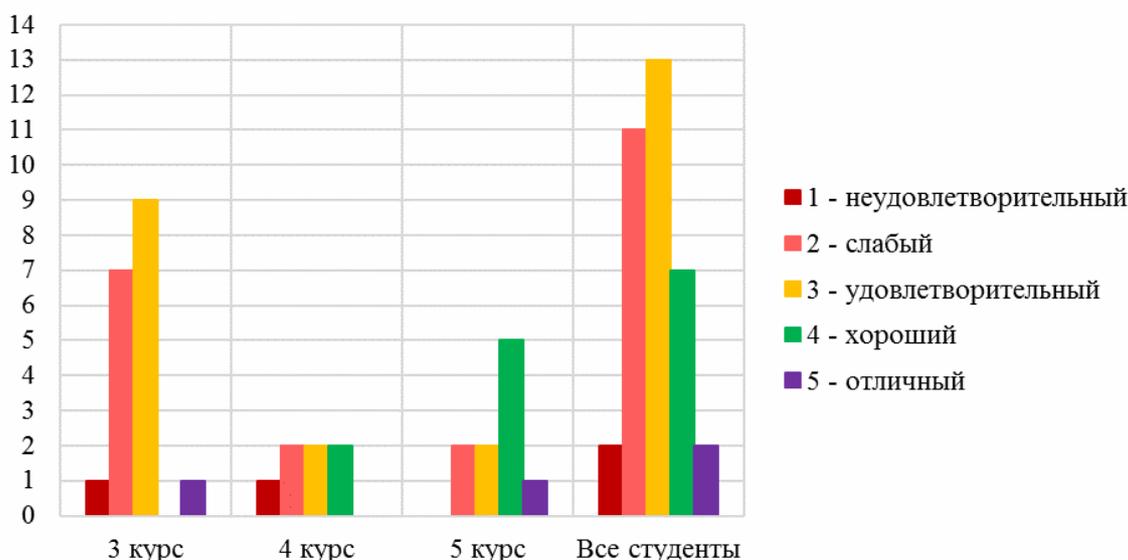

Рисунок 3. Результаты ответа на вопрос «Оцените свой уровень готовности к проведению уроков по теме “Программирование и алгоритмизация”»

Figure 3. Results of the answer to the question «Assess your level of readiness to conduct lessons on the topic "Programming and Algorithmization"»

Для определения уровня навыков решения задач по программированию для студентов Шуйского филиала ИвГУ третьего, четвертого и пятого курсов по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (профиль: Математика; Информатика), изучающих дисциплину «Методика преподавания информатики», была проведена проверочная работа по теме «Алгоритмы и элементы программирования». Данная работа состоит из восьми практических заданий, которые проверяют сформированность предметных результатов по учебному предмету «Информатика» (базовый уровень) в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования.

По результатам проверочной работы, самым легким заданием для студентов бакалавриата оказалось задание на определение значения, которое будет выведено в результате работы алгоритма, что показывает умение студентов

анализировать алгоритмы обработки числовых данных с использованием ветвлений в форме блок-схем. С данным заданием справилось 83% студентов экспериментальной группы. При этом бакалавры показывают низкие результаты при выполнении задания, направленного на умение анализировать алгоритмы обработки числовых данных с использованием циклов с параметром. С данным заданием смогли справиться лишь 16% студентов экспериментальной группы. Значительная часть бакалавров (66% экспериментальной группы) показали хорошие результаты при решении задания, направленного на умение создавать программы на языке программирования с использованием ветвлений. Однако, с другой стороны, студенты показывают низкие результаты при выполнении задания, в рамках которого проверяется умение создавать программы с использованием циклов с параметром. Данное задание смогли выполнить лишь 16% студентов экспериментальной

группы. Кроме того, студенты бакалавриата испытывают трудности в выполнении заданий, направленных на проверку умения выполнять вручную несложные программы для управления исполнителями. С данными заданиями смогли справиться 25% студентов экспериментальной группы.

Наибольшие трудности у студентов возникли при выполнении заданий, которые проверяют умение создавать и отлаживать программы с использованием циклов с предусловием. С этим заданием смогли справиться 16% экспериментальной группы. Причем самым сложным заданием оказалось задание на нахождение и исправление ошибки в программе с использовани-

ем циклов с предусловием. С данным заданием не смог справиться ни один из студентов экспериментальной группы.

Надо отметить, что 58% студентов выполнили верно два и менее заданий. В лучших работах решено от 4 до 5 задач, т.е. половина заданий. Результаты анализа сформированности умений студентов решать задачи базового уровня в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования по результатам проверочной работы по теме «Алгоритмы и элементы программирования» представлены на рисунке 4.

Рисунок 4. Результаты проверочной работы по теме «Алгоритмы и элементы программирования»

Figure 4. Results of the test work on the topic «Algorithms and programming elements»

Таким образом, результаты проверочной работы показывают, что студенты обладают недостаточно высоким уровнем знаний и навыков в области программирования, что влечёт за собой проблему мотивации как к самостоятельному изучению программирования, так и к преподаванию информатики в школе, в частности, из-за необходимости обучения программированию. Данная проблема становится острее также в связи с тем, что практически треть заданий единого государственного экзамена по информатике требует не только знания основ алгоритмизации, но и практических навыков программирования на алгоритмическом языке или на языке программирования высокого уровня.

Тем не менее, рассматривая проблемы преподавания программирования и обращаясь к

проблемам недостаточности знаний и мотивированности будущих учителей информатики в области основ алгоритмизации и программирования, нельзя не упомянуть проблему наличия конкурирующих подходов к преподаванию программирования на базе различных языков. Данная проблема наиболее ярко прослеживается при рассмотрении построения структуры темы «Программирование и алгоритмизация» в учебниках курса информатики средней школы.

Анализ содержания учебников по предмету «Информатика и ИКТ» показывает, что авторами используются различные подходы к изучению программирования [Завьялова, Маркелов, 2021]. Л. Л. Босова в своём учебнике рассматривает начала программирования в 8-9 классах на базе языка Pascal. В частности, обучающиеся

знакомятся с базовыми алгоритмическими структурами (следование, ветвления, циклы, процедуры, функции и т.д.) и изучают их на примере языка Pascal. В 10-11 классах обучающиеся подробно рассматривают возможности структурированных типов данных в Pascal и получают более углубленное представление об основных элементах структурного программирования (вспомогательные и рекурсивные алгоритмы).

В учебниках К. Ю. Полякова основы программирования также изучаются на базе языка Pascal в 8-9 классах, однако в старшей школе (10-11 классы) обучающиеся рассматривают изученные в основной школе алгоритмические конструкции (ветвления, циклы, процедуры, функции, массивы и т.д.), используя язык программирования Python. Python – это универсальный современный язык программирования высокого уровня, ориентированный на повышение производительности разработчика и читаемости кода [Завьялова, Маркелов, 2021, с. 165]. При этом в 11 классе обучающиеся рассматривают более сложные алгоритмические конструкции, в частности, словари, деревья, графы и т.д., а также знакомятся с базовыми элементами объектно-ориентированного программирования и учатся создавать простейшие приложения с графическим интерфейсом.

Выводы. Исходя из результатов исследования, можно сделать выводы о том, что требования к современному уровню и глубине преподавания раздела программирования в школе повышаются. Вместе с тем, самооценка студентов своих знаний по теме «Алгоритмизация и программирование» и готовности к преподаванию данной темы находятся на недостаточном уровне. Это подтверждается и анализом результатов

проведенной контрольной работы, включающей типовые задания по программированию в основной школе. Студенты продемонстрировали слабые умения как по созданию программ, так и по анализу алгоритмов и поиску ошибок в программах. К проблемам подготовки будущих учителей информатики к преподаванию раздела программирования можно отнести – недостаточно высокий уровень владения навыками программирования бакалавров, слабый уровень мотивации к изучению и в дальнейшем преподаванию данного раздела школьного курса информатики, а также проблему конкурирующих подходов к преподаванию программирования в учебниках и методических пособиях.

Таким образом, требуется модернизация существующих методик преподавания программирования с целью восполнить уровень знаний и навыков в области программирования. Такая деятельность может вестись как в направлении поиска новых средств обучения, так и в направлении поиска современных подходов к построению процесса обучения программированию и методике обучения программированию будущих учителей информатики. Решить обе эти задачи в их взаимосвязи помогут средства электронной поддержки: электронный учебный курс, созданный в специализированной образовательной платформе, а также комплекты интерактивных заданий и тренажеры, созданные при помощи web-сервисов [Маркелов, Завьялова, 2021, с. 340]. Однако использование средств электронной поддержки лишь инструмент, и не отменяет поиска новых подходов в выстраивании процесса обучения методике преподавания программирования будущих учителей информатики.

Список источников

- Босова Л. Л. Программирование в школе: возможности, проблемы, решения // Труды Международной научно-практической конференции «Информатизация образования-2018». 11–12 сентября 2018 г., г. Москва. В 2 ч. Ч. 2. Москва : Изд-во СГУ, 2018. С. 172-179.
- Завьялова О. А., Маркелов В. К. Методические подходы к преподаванию темы «Программирование и алгоритмизация» на базе языка программирования Python в курсе информатики средней школы // Современные проблемы и перспективы обучения математике, физике, информатике в школе и вузе: межвузовский сборник научно-методических трудов. Выпуск 4. Вологда : ВоГУ, 2021. С. 164-169.
- Маркелов В. К. Методика преподавания темы «Программирование и алгоритмизация» в средней школе на базе комплекта интерактивных заданий: Выпускная квалификационная работа. 2021. 104 с. URL: <https://rucont.ru/efd/759376> (Дата обращения: 16.01.2022).
- Маркелов В. К. Особенности изложения темы алгоритмизация и программирование в современном курсе школьной информатики. // Международная студенческая научная конференция V Междисциплинарный научный форум. 2020. URL: <https://studconf.com/conference/3-2020/pedagogy/sub-242/2111> (Дата обращения: 16.01.2022).
- Маркелов В. К., Завьялова О. А. Средства электронной поддержки как инструмент формирования профессиональных компетенций будущих учителей информатики в области преподавания программирования // Современное университетское образование: вызовы и проблемы, ценности и инновации, технологии и качество: сборник статей, Иваново, 24–25 ноября 2021 года. Иваново : Ивановский государствен-

ный университет, 2021. С. 333-342.

- Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 N 413 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2012 N 24480). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/ (Дата обращения: 16.01.2022).
- Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 N 64101). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389560/ (Дата обращения: 16.01.2022).

References

- Bosova L. L. Programming at school: opportunities, problems, solutions. In: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Informatization of Education-2018”. September 11–12, 2018, Moscow. In 2 parts. Part 2. Moscow: Publishing House of SGU, 2018. Pp. 172-179. (In Russ).
- Zavyalova O. A., Markelov V. K. Methodological approaches to teaching the topic “Programming and algorithmization” based on the Python programming language in the course of computer science in high school. In: Modern problems and prospects for teaching mathematics, physics, computer science at school and university: inter-university collection of scientific and methodological works. Issue 4. Vologda: VSU, 2021. Pp. 164-169. (In Russ).
- Markelov V. K. Methods of teaching the topic “Programming and algorithmization” in high school on the basis of a set of interactive tasks: Final qualifying work. 2021. 104 p. URL: <https://rucont.ru/efd/759376> (In Russ) (Date of the application: 16.01.2022).
- Markelov V. K. Peculiarities of presentation of the theme of algorithmization and programming in the modern course of school informatics. In: International Student Scientific Conference V Interdisciplinary Scientific Forum. 2020. URL: <https://studconf.com/conference/3-2020/pedagogy/sub-242/2111> (In Russ) (Date of the application: 16.01.2022).
- Markelov V. K., Zavyalova O. A. Means of electronic support as a tool for the formation of professional competencies of future teachers of computer science in the field of teaching programming. In: Modern university education: challenges and problems, values and innovations, technologies and quality: collection of articles, Ivanovo, November 24–25, 2021. Ivanovo: Ivanovo State University, 2021. Pp. 333-342. (In Russ).
- Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated May 17, 2012 N 413 (as amended on December 11, 2020) “On Approval of the Federal State Educational Standard of Secondary General Education” (Registered in the Ministry of Justice of Russia on June 7, 2012 N 24480). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/ (In Russ) (Date of the application: 16.01.2022).
- Order of the Ministry of Education of Russia dated May 31, 2021 N 287 “On approval of the federal state educational standard for basic general education” (Registered with the Ministry of Justice of Russia on July 5, 2021 N 64101). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389560/ (In Russ) (Date of the application: 16.01.2022).

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 17.02.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 17.02.2022; accepted for publication 20.06.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 39–44.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 2. Pp. 39–44.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.17
ББК 74.005.5
DOI: 10.54348/SciS.2022.2.6

**Здоровьеориентированное ответственное поведение студентов как предмет
научного исследования**

Оксана Витальевна Баркунова¹, Александр Алексеевич Мишуков²

^{1,2} Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

¹ oksa_315@mail.ru

² sanosusano@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме формирования здоровьеориентированного ответственного поведения студентов вуза. Представлены результаты изучения теоретических аспектов исследования понятия здоровьеориентированного ответственного поведения и авторское понимание данного феномена как социального поведения личности, в основе которого находится понимание индивидом здоровья как ценности, выражающееся в сознательных действиях индивида по сохранению своего здоровья и просоциальных действиях в отношении здоровья окружающих. Представлены результаты изучения предпосылок формирования здоровьеориентированного ответственного поведения у студентов бакалавриата педагогического образования и представлений педагогов-кураторов академических групп о возможностях формирования данного феномена в условиях вуза. В исследовании приняли участие 94 первокурсника направления подготовки Педагогическое образование и 16 преподавателей. Результаты показали, что студенты понимают содержание понятия «здоровье» и его ценность в жизни человека, но сознательного отношения к сохранению своего здоровья и просоциальной направленности в отношении здоровья окружающих нами не выявлено. Ответы кураторов говорят о верном понимании респондентами сущности здоровьеориентированного ответственного поведения студентов и необходимости работы по формированию данного феномена в вузе.

Ключевые слова: здоровьеориентированное ответственное поведение, студенческая молодежь.

Для цитирования: Баркунова О. В., Мишуков А. А. Здоровьеориентированное ответственное поведение студентов как предмет научного исследования // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 39–44. <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.6>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Healthy-oriented responsible student behavior as a subject of scientific research

Oksana V. Barkunova¹, Aleksandr A. Mishukov²

^{1,2} Ivanovo State University, Shuya, Russia

¹ oksa_315@mail.ru

² sanosusano@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the actual topic of the formation of health-oriented responsible behavior of university students. The results of the study of the theoretical aspects of the study of the concept of health-oriented responsible behavior and the author's understanding of this phenomenon as a social behavior of the individual, which is based on the individual's understanding of health as a value, expressed in the conscious actions of the individual to preserve their health and pro-social actions in relation to the health of others, are presented. The paper presents the results of studying the prerequisites for the formation of health-oriented responsible behavior among undergraduate students of pedagogical education and the ideas of teachers-curators of academic groups about the possibilities of forming this phenomenon in a university setting. 94 first-year

students of the Pedagogical education and 16 teachers took part in the study. The results showed that students understand the content of the concept of "health" and its value in human life, but we did not reveal a conscious attitude to maintaining their health and a pro-social orientation in relation to the health of those around them. The curators' answers indicate that the respondents correctly understand the essence of the health-oriented responsible behavior of students and the need to work on the formation of this phenomenon at the university.

Keywords: health-oriented responsible behaviour, student youth.

For citation: Barkunova O. V., Mishukov A. A. Healthy-oriented responsible student behavior as a subject of scientific research. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2022. No. 2. Pp. 39–44. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.6>

Актуальность. В подрастающем поколении современное общество ожидает увидеть активную социальную позицию, высокие гуманистические ценности, ответственность за результаты своих действий. Не последнее место в числе этих характеристик занимает ответственное отношение к своему здоровью, умение его сохранять и укреплять. Перечисленными качествами дети и подростки овладевают в период обучения в образовательных организациях различного типа и уровня, помогает им в этом педагог, к качеству образования которого предъявляются достаточно высокие требования. Выполнить их невозможно, если у современного педагога здоровье не будет являться значимой личностной ценностью, и в своей профессиональной деятельности он не будет демонстрировать здоровьеориентированное ответственное поведение.

Здоровье (физическое, социальное, психическое) является важным ресурсом, позволяющим молодому человеку успешно социализироваться в обществе, поэтому формирование здоровьеориентированного ответственного поведения детей, подростков, молодежи и будущих педагогов становится актуальным направлением работы. Необходимость формирования данного феномена в вузе подтверждается, во-первых, установленными приоритетами государственной молодежной политики, обеспечивающей рост молодежи, «обладающей хорошим физическим здоровьем, занимающейся физической культурой и спортом, без вредных привычек, занимающейся своим личностным и профессиональным развитием»; во-вторых, образовательный стандарт направления «Педагогическое образование» включает обязательную компетенцию «самоорганизации и саморазвития (в том числе здоровьесбережения)»; в-третьих, «Профессиональный стандарт» предполагает, что будущий педагог будет способен формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни.

Студенчество – особая категория молодежи, отношение которой к здоровью за период обучения в вузах значительно снижается, что связано со значительной интенсификацией учебного процесса и стремлением образовательных организаций сформировать у будущего специалиста на высоком уровне компетенции и готовность к профессио-

нальной деятельности. По данным Г.А. Ивахненко, в современной практике недостаточно статистической информации о проблеме здоровья студенческой молодежи, в отдельных исследованиях обозначены факторы, которые негативно влияют на здоровье студентов, например, такие как: адаптация к образовательному процессу в вузе, высокая психофизиологическая нагрузка на все функциональные системы организма, нерациональность использования его ресурсов [Ивахненко, 2013]. Как видим, все приведенные примеры, указывают на необходимость организации работы в вузе по формированию здоровьеориентированного ответственного поведения студентов – будущих педагогов, так как это является актуальной потребностью современного общества и государства в новом типе личности учителя. Новый тип педагога должен быть готов к активному изменению социальной действительности, инициировать здоровьеориентированное преобразование образовательного процесса для сохранения и укрепления духовного, психологического и физического здоровья обучающихся.

Цель – изучение теоретических аспектов исследований понятия здоровьеориентированного ответственного поведения и предпосылок его формирования у студентов бакалавриата педагогического образования.

Методы и организация исследования. Для выполнения цели исследования был проведён анализ научно-методической литературы по проблеме формирования здоровьеориентированного ответственного поведения студенческой молодежи, полученные сведения обобщены и систематизированы.

В нашем исследовании приняли участие 94 студента первокурсника направления подготовки Педагогическое образование и 16 преподавателей-кураторов академических групп студентов.

Для оценки отношения к здоровью студентов использовался опросник «Отношение к здоровью» (автор Р.А. Березовская), который позволяет определить отношение на когнитивном, поведенческом и ценностно-мотивационном уровнях. В работе с преподавателями использовалось анкетирование, составленное нами и решающее задачи уточнения понимания преподавателями понятия «здоровьеориентированное ответственное поведение».

ние» и технологий, которые они используют в работе со студентами с целью формирования у них ценностей здорового образа жизни и профилактики аддиктивного поведения.

Анализ результатов исследования. Для определения ключевого понятия темы нами рассмотрены исследования близких понятий.

Одним из ключевых элементов нашего понятия является термин «поведение», определение которого приведено в психологических исследованиях как «совокупность внутренне взаимосвязанных действий, осуществляемых субъектом во взаимодействии с окружающей средой» [Петровский, Ярошевский, 1990]. Важно понимать, что поведение – это деятельность, по сути, имеющая природные предпосылки, но социально опосредованная (взаимоотношения с другими людьми, нормы и ценности группы, членом которой является индивид).

Другим ключевым элементом нашего понятия является термин «ответственность» и его производное – «ответственное поведение». Особенность ответственности состоит в том, что она включает во все виды человеческой деятельности как их качественный показатель. В отечественной психологии и педагогике вопросу ответственности посвящены труды: С.Л. Рубинштейна (взаимосвязь свободы и необходимости), В.Н. Мясищева (психология отношений), К.А. Абульхановой (теория ответственности), А.С. Макаренко (ответственность как социальное свойство человека), В.А. Сухомлинский (совесть как движущая сила ответственности). К основным характеристикам термина «ответственность» ученые отнесли: возможность индивида предвидеть результаты своих действий (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова), обязательную нравственную составляющую (А.С. Макаренко) и формирование инициативы (К.А. Абульханова). Категория ответственности рассматривается в педагогической психологии как мотив поведения личности на моральном (регуляция поведения на основе нравственного выбора) и когнитивном уровнях (осознанность и прогнозирование действий).

В исследовании Л.А. Барановской отмечено, что категория ответственности выражает: особенности отношения человека к собственным поступкам и их последствиям. Автор отмечает, что именно данная категория способствует возможности личности принимать решения, в основе которых находятся осознание ценности результатов своих действий и необходимость отвечать за их последствия, а также готовность признавать себя причиной своих поступков [Барановская, 2012].

Далее сформулируем определение понятия «здоровьеориентированное ответственное поведение» студентов, однозначной трактовки которого

в научных исследованиях не существует, но имеется множество исследований понятий, имеющих схожую суть.

Так, Н.П. Абаскалова рассматривает понятие «здоровьесберегающее поведение», которое определяется как «активная деятельность личности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, включающая отношение к здоровью как к ценности; мотивацию здорового образа жизни, формирование умений, навыков и поведенческих стратегий, необходимых для осознания и оценки собственного здоровья, воспитания культуры здоровьесбережения» [Абаскалова, 2001]. При этом, ученая уточняет что формирование такого поведения носит пролонгированный характер, то есть происходит в течение всего периода развития личности, и включает как формирование основ двигательной активности, так и формирование знаний о правильном режиме дня и питания.

Далее рассмотрим понятие «самосохранительное поведение» личности, которое представляет собой форму социального поведения, включающего сознательные действия индивида по сохранению своего здоровья в биологическом, психологическом и социальном отношениях [Абаскалова, 2001].

В научной литературе понятие ориентация определяется как способность человека осознавать себя в окружающем мире и определять своё положение в пространстве и времени. Близкое толкование представлено и в толковых словарях: «Ориентация – это умение разобраться, осведомленность в чем-нибудь».

Понятие «здоровьеориентированная деятельность» рассматривается в работах В.Н. Ирхина, В.В. Ереминой, и представляется авторами как процесс создания человеком ценностей (духовных, материальных и др.). Это связано в первую очередь с пониманием «здоровья» как важной ценности, определяющей потребности, установки, мотивы и интересы человека. Успешность развития обозначенных структур зависит от степени вовлеченности человека в различные виды деятельности по сохранению и укреплению своего здоровья [Ирхин, 2017].

Для нашего исследования интересным является понятие «здоровьеориентированная направленность личности», которая, по мнению М.Н. Валюх, Л.В. Голевой, включает здоровьеориентированное сознание и мышление. Ученые в своей работе утверждают, что «сознание человека характеризуется его мотивационно-ценностным характером, способностью к рефлексии, самоанализу, внутреннему диалогу, что напрямую формирует направленность личности» [Валюх, Голева, 2011].

Н.П. Абаскалова предлагает формировать у обучающихся ключевую компетенцию «быть здо-

ровым», которая включает «совокупность интеллектуальных и практических умений», в ее основе лежит «принятие индивидуального здоровья, как значимой ценности», кроме этого, «включает знания и навыки сохранения имеющегося потенциала здоровья и определяет поведение личности в ситуации выбора в здоровьеразрушающих и сохраняющих здоровье условиях» [Абаскалова].

С точки зрения И.В. Побединской, в содержание здоровьесориентированного поведения личности включаются: «осознание себя в данном процессе, определение направления своей деятельности, способность разбираться в информации, рассчитывать свои силы, распределять их во времени и пространстве» [Побединская, 2017].

Таким образом, мы определяем здоровьесориентированное ответственное поведение студентов как социальное поведение личности, в основе которого находится понимание индивидом здоровья как ценности, и выражающееся в сознательных действиях индивида по сохранению своего здоровья и просоциальных действиях в отношении здоровья окружающих.

Далее представим результаты исследования предпосылок здоровьесориентированного ответственного поведения студентов, определенных нами при формулировке термина.

По результатам исследования студенты достаточно верно определили сущность понятия «здоровый образ жизни» как совокупность всех факторов (правильное питание, занятие физкультурой, отсутствие вредных привычек, режим сна, забота о здоровье) – так ответили 40,8% (40 чел.). Выбор отдельных составляющих здорового образа жизни распределился таким образом: «Правильное питание», «Занятие физкультурой\спортом», «Отказ от вредных привычек» – по 36,72% (по 36 чел.) и, к сожалению, ответы «Режим сна» и «Забота о здоровье» выбраны только у 6,12% (6 чел.) респондентов. Были студенты, которые не смогли определить данное понятие – 8,16% (8 чел.). Далее первокурсникам предстояло выбрать факторы, которые оказывают существенное влияние на состояние здоровья. В ответах мы наблюдали следующее: наиболее высоко респонденты оценили фактор «Недостаточная забота о своем здоровье» – 81,6% (80 чел.), далее расположились «Качество медицинского обслуживания», «Особенности питания», «Образ жизни» – по 79,56% (78 чел.), далее «Профессиональная деятельность» – 73,44% (72 чел.), затем «Вредные привычки» – 71,4% (70 чел.).

Далее первокурсникам предстояло перечислить свои действия, которые способствуют поддержанию своего здоровья, ответы распределились следующим образом: избегают вредных

привычек – 71,4% (70 чел.), придерживаются диеты и заботятся о режиме сна и отдыха – 53,04% (52 чел.), 51% (50 чел.) – занимаются физической культурой, закаляются – 9,8% (9 чел.), посещают врача с целью профилактики – 28,56% (28 чел.). Как видим из представленных ответов респонденты не достаточно активны в поддержании своего здоровья. На вопрос о действиях в связи с недомоганием ответ «обращаюсь за советом к друзьям, родственникам и др.» выбрали 46,92% (46 чел.) и только 38,76% (38 чел.) выбрали обращение к врачам, «не обращают внимание» и «сами применяют меры» – 14,28% (14 чел.).

В следующем блоке вопросов первокурсники оценили свои ценности. Ценности «здоровье», «интересная работа (карьера)» высоко оценили – 79,56% (78 чел.), ценность «счастливая семейная жизнь» – 77,52% (76 чел.), «материальное благополучие» также было оценено высоко – 73,44% (72 чел.), «верные друзья» – 81,6% (80 чел.), «признание и уважение окружающих» – 67,32% (66 чел.). Необходимым условием успеха в жизни, по мнению респондентов, стали «упорство, трудолюбие» – 83,64% (82 чел.), «способности» – 79,56% (78 чел.), «материальный достаток» – 69,36% (68 чел.), «здоровье» – 67,32% (66 чел.), «хорошее образование» – 63,24% (62 чел.).

Полученные данные позволяют сформулировать представление о здоровом образе жизни первокурсников: большинство респондентов определяют «здоровый образ жизни» как совокупность факторов, но недостаточно понимают важность всех факторов, перемещая заботу о здоровье на последние позиции. Это подтверждает и представление о том, что вредные привычки наносят наименьший вред здоровью.

Поведенческий компонент отношения к здоровью представлен достаточно хорошо, первокурсники избегают вредных привычек и занимаются спортом, но ответы на вопрос про действия в период недомогания заставляют нас задуматься об осознанности позиции студентов к своему здоровью. Достаточно большое количество первокурсников решают проблемы здоровья, советуясь с друзьями и родственниками, или вообще не обращают внимание на существующие проблемы, а это говорит о том, что необходимо сформировать у студентов умение рационально принимать решение в вопросах сохранения и укрепления здоровья.

Доминирующими потребностями в системе ценностей первокурсников стали – «здоровье», «интересная работа (карьера)», наименее интересует респондентов – «признание и уважение окружающих», что говорит о наличии эгоистических тенденции в личности первокурсников. Успех в жизни респонденты, в первую очередь, связывают со способностями и упорством, и только

на следующем месте располагается здоровье и хорошее образование. Такие ответы говорят о том, что студенты не могут объективно оценить роль здоровья в жизнедеятельности человека.

Таким образом, по представленным результатам мы можем говорить о наличии предпосылок формирования здоровьесориентированного ответственного поведения студентов: понимание содержания понятия «здоровье» и его ценности в жизни человека, но сознательного отношения к сохранению своего здоровья и просоциальной направленности в отношении здоровья окружающих нами не выявлено.

Для понимания, какие условия и факторы в вузе влияют на формирование здоровьесориентированного ответственного поведения студентов, нами изучены мнения преподавателей – кураторов студенческих групп.

Ответы кураторов на первый вопрос дали нам понимание, что они имеют представление об исследуемом нами понятии, так 62,5% (10 чел.) ответили – «отчасти» и 37,5% (6 чел.) ответили – «да».

С точки зрения преподавателей, в содержание здоровьесориентированного ответственного поведения включаются: на первом месте «принятие своего здоровья как личной ценности» – 75% (12 чел.), далее «мотивация здорового образа жизни» – 68,5% (11 чел.), «отказ от вредных привычек» – отметили 50% (8 чел.), «активные занятия физкультурой» – 37,5% (6 чел.), «преодоление вредных привычек и аддиктивных стереотипов поведения» – 31,25% (5 чел.), и на последнем месте кураторы расположили – «просоциальную направленность» – 18,75% (3 чел.).

87,5% (14 чел.) отметили необходимость формирования здоровьесориентированного ответственного поведения у студентов, и 100% проводят в своей деятельности мероприятия по вопросам формирования здоровьесориентированного ответственного поведения студентов. Наиболее распространенными мероприятиями в работе кураторов стали: профилактические мероприятия в тематике «О здоровом образе жизни» – 62,5% (10 чел.), приглашают специалистов для бесед со студентами – лишь 31,25% (5 чел.), используют интерактивные формы и средства проектной деятельности – 18,25% (3 чел.), используют информирование и проведение физкультурно-оздоровительных мероприятий – 6,25% (1 чел.).

С точки зрения кураторов, наиболее продуктивным методом работы со студентами стала «беседа» – 50% (8 чел.), такие методы, как «личный пример», «круглый стол» и др. используют только 18,75% (3 чел.) респондентов.

В то же время к наиболее эффективным направлениям работы по формированию ответственного

поведения студентов кураторы относят «деловые и ролевые игры», «круглый стол», «дискуссии» и «спортивные мероприятия или соревнования на тематику «За здоровый образ жизни»» – 43,75% (7 чел.).

Также кураторы перечислили трудности, с которыми сталкиваются при организации и проведении подобных мероприятий: «игнорированием со стороны студентов и коллег» – 43,75% (7 чел.), «с отсутствием информации о продуктивных методах и формах работы» – 31,25% (5 чел.), «недостаток материальных средств» – 25% (4 чел.) и организационные трудности – 18,75% (3 чел.), кроме этого, указывался недостаток временных ресурсов и неприспособленность учреждений для проведения мероприятий.

Проанализировав ответы кураторов, мы можем констатировать, что респонденты правильно понимают сущность здоровьесориентированного ответственного поведения студентов, указывая, что оно включает понимание здоровья как личной ценности, мотивация здорового образа жизни и отказ от вредных привычек, активные занятия физической культурой. 100% кураторов согласились с необходимостью работы по формированию данного феномена в вузе. В вопросах форм и методов работы мнения разделились, но доминирующими были названы активные и интерактивные формы и методы работы со студентами. Среди причин, которые мешают осуществлять такую работу, преобладает игнорирование со стороны студентов и коллег этой проблемы. То есть, мы можем констатировать, что в вузе существует недостаточная агитация и привлечение к здоровьесориентированной деятельности. Следующей причиной была названа недостаточность информации о продуктивных методах и формах работы. Следовательно, необходимым и перспективным в нашем исследовании станет создание методических рекомендаций по формированию здоровьесориентированного ответственного поведения студентов.

Проанализировав исследования в области технологий работы со студентами (Л.А. Борозенцева [Борозенцева, 2008], Г.А. Ивахненко [Ивахненко, 2013] и др.), способствующих формированию здоровьесориентированного ответственного поведения студентов, мы определили наиболее используемые: во-первых, это физкультурно-спортивные мероприятия (спартакиады, вузовские олимпиады и др.), во-вторых, технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности (создание безопасных условий обучения, формирование навыков поведения в чрезвычайных ситуациях и др.), и, в-третьих, это просветительско-педагогическая деятельность (встречи со специалистами в области здравоохранения и здоровья, обучение навыкам саморегуляции и др.). Другие здоровьесориенти-

ванные технологии в работе вузов представлены мало.

Выводы. Таким образом, мы констатируем то, что в современном вузе существуют и используются здоровьесберегающие педагогические технологии в работе со студентами, но значительных изменений в формировании ответственного поведения будущего учителя к своему здоровью и

формированию навыков здорового образа жизни не наблюдается. Поэтому считаем необходимым актуализировать подготовку будущего учителя в сфере сохранения здоровья и здоровьесберегающих компетенций, сознательного отношения к сохранению своего здоровья и просоциальной направленности в отношении здоровья окружающих.

Список источников

- Абаскалова Н.П. Системный подход в формировании здорового образа жизни субъектов образовательного процесса «школа - вуз»: монография / Н.П. Абаскалова. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2001. 316 с.
- Барановская Л. А. Формирование социальной ответственности студента в социокультурном образовательном пространстве: автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.01. Чита, 2012. 42 с.
- Борозенцева Л. А. Здоровьесберегающие технологии в условиях современной российской образовательной системы // Высшее образование: опыт, проблемы, перспективы / Под ред. А.П. Гаевой, С.Н. Жирякова, В.М. Полякова. Белгород: ГОУ ВПО Белгородский государственный технологический университет им. Шухова В.Г., 2008.
- Валух М.Н., Голева Л.В. Диагностика здоровьесберегающей направленности личности // Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. № 5. С. 13-15.
- Ивахненко Г. А. Здоровьесберегающие технологии в российских вузах // Вестник института социологии. № 6. 2013. С. 99-111.
- Ирхин В.Н. Здоровьесберегающая деятельность учителя на уроке: учебное пособие / В.Н. Ирхин, И.В. Ирхина. Белгород: ИД «Белгород»; НИУ «БелГУ», 2017. 136 с.
- Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. Словарь. Москва: Политиздат, 1990. 167 с.
- Побединская И.В. Здоровьесберегающая деятельность педагога: тезаурус исследования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 1 (274). 2017. С. 32-41.
- Селезнёва Е. В. Особенности ответственного поведения у студентов // Акмеология. 2017. №1 (61). С. 18-22.
- Сидоров Д.Г., Большев А.С., Сидорова О.В. Методика диагностики и исследование здоровьесформирующих компонентов у студентов в образовательном пространстве // Научные междисциплинарные исследования. 2020. №5. С. 230-236.

References

- Abaskalova N.P. Systemic approach in the formation of a healthy lifestyle of subjects of the educational process «school – university»: monograph/N.P. Abaskalova. Novosibirsk: Publishing House of NGPU, 2001. 316 p. (In Russ).
- Baranovskaya L. A. Formation of a student's social personality in the socio-cultural educational space. Autoreferat of the dissertation of the Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.01. Chita, 2012. 42 p. (In Russ).
- Borozentseva L. A. Healthy-saving technologies in the conditions of the modern Russian educational system. In: Higher education: experience, problems, prospects / Ed. A.P. Gaeva, S.N. Zhiryakova, V. M. Polyakova. Belgorod: GOU VPO Belgorod State Technological University named after Shukhov V. G., 2008. (In Russ).
- Valyukh M.N., Goleva L.V. Diagnosis of a healthy-oriented personality. *Innovacionnye projekty i programmy v obrazovanii = Innovative projects and programs in education*. 2011. № 5. Pp. 13-15. (In Russ).
- Ivakhnenko G.A. Healthy-saving technologies in Russian universities. *Vestnik instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. No. 6. 2013 Pp. 99-111. (In Russ).
- Irkhin V.N. Healthy-oriented activity of a teacher in a lesson: a textbook / V.N. Irkhin, I.V. Irkhin. Belgorod: Publishing House “Belgorod”; NIU “BelSU”, 2017. 136 p. (In Russ).
- Petrovsky A.V., Yaroshevsky M.G. Psychology. Dictionary. Moscow: Politizdat, 1990. 167 p. (In Russ).
- Pobedinskaya I.V. Health-saving activity of the teacher: thesaurus research. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*. № 1 (274). 2017. Pp. 32-41. (In Russ).
- Selezneva E.V. Features of responsible behavior among students. *Akmeologiya = Acmeology*. 2017. № 1 (61). Pp. 18-22. (In Russ).
- Sidorov D.G., Bolshev A.S., Sidorova O.V. Diagnostic technique and study of healthy-forming components in students in the educational space. *Nauchnye mezhdisciplinarnye issledovaniya = Scientific interdisciplinary research*. 2020. № 5. Pp. 230-236. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 14.03.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 14.03.2022; approved after reviewing 14.04.2022; accepted for publication 20.06.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 45–50.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 2. Pp. 45–50.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 376.37
ББК 74.37
DOI: 10.54348/SciS.2022.2.7

Специфика коррекционно-логопедической работы с ребенком в коммуникативно-депривированной социальной среде

Елена Николаевна Паршенкова¹, Ирина Вячеславовна Щудрина²

¹ Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, vena.mail@yandex.ru

² МДОУ «Детский сад № 23» комбинированного вида, Шуя, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния коммуникативно-депривированной социальной среды на речевое развитие ребенка. Особое внимание уделено определению условий, оказывающих как положительное, так и отрицательное влияние на развитие речи в детском возрасте, дана характеристика особенностей семейного инпута детей, воспитываемых родителями с нарушениями слуха. На основе анализа опыта практической деятельности учителя-логопеда представлены подходы к организации коррекционно-развивающей работы с детьми, воспитываемыми родителями с нарушениями слуха, даны некоторые практические рекомендации по оздоровлению речевой среды в таких семьях. В ходе проведенного исследования сделан вывод о необходимости решения не только традиционных задач логопедической воздействия, но и использования специфических приемов работы, в процессе коррекции недостатков речевого развития детей, воспитываемых в коммуникативно-депривированной социальной среде, направленных на нивелирование ее негативного влияния.

Ключевые слова: речевая среда, семейный инпут, ребенок, воспитываемый родителями с нарушениями слуха, учитель-логопед.

Для цитирования: Паршенкова Е. Н., Щудрина И. В. Специфика коррекционно-логопедической работы с ребенком в коммуникативно-депривированной социальной среде // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 45–50. <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.7>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

The specifics of correctional speech therapy work with a child in a communicative-deprived social environment

Elena N. Parshenkova¹, Irina V. Shchudrina²

¹ Ivanovo State University, Shuya, Russia, vena.mail@yandex.ru

² “Kindergarten No.23” combined type, Shuya, Russia

Abstract. The article deals with the problem of the influence of a communicative-deprived social environment on the speech development of a child. Special attention is paid to the definition of conditions that have both a positive and negative impact on the development of speech in childhood, the characteristics of the features of the family input of children raised by parents with hearing impairments are given. Based on the analysis of the practical experience of a speech therapist teacher, approaches to the organization of correctional and developmental work with children raised by parents with hearing impairments are presented, some practical recommendations for improving the speech environment in such families are given. In the course of the study, it was concluded that it is necessary to solve not only the

traditional tasks of speech therapy, but also the use of specific methods of work in the process of correcting the shortcomings of speech development of children brought up in a communicative-deprived social environment, aimed at leveling its negative impact.

Keywords: speech environment, family input, a child brought up by parents with hearing impairments, speech therapist teacher.

For citation: Parshenkova E. N., Shchudrina I. V. The specifics of correctional speech therapy work with a child in a communicative-deprived social environment. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture*. 2022. No. 2. Pp. 45–50. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.7>

Актуальность. В логопедической теории утвердился подход к определению причин, вызывающих отклонения в речевом развитии детей, согласно которому выделяются две большие группы: биологические и социальные причины. К числу биологических – относят нарушения в анатомо-физиологическом строении органов речевого аппарата, а также причины неврологического характера, приводящие к нарушению функционирования речеслухового и речедвигательного анализаторов. К числу социальных – относят обстоятельства, влияющие на ход речевого развития и его качество, которые обусловлены особенностями ближайшего окружения ребенка и условиями развития и воспитания, например, двуязычие в семье, педагогическая запущенность, неадекватно завышенные требования к ребенку и пр.

Методы и организация исследования. В ходе исследования производился анализ сущности понятий «речевая среда», «семейный инпут», были выделены факторы, способствующие речевому развитию ребенка в онтогенезе, сделана попытка рассмотрения такого явления как «коммуникативно-депривированная социальная среда» и изучения ее влияния на развитие речи ребенка. В ходе исследования осуществлялся анализ опыта работы учителя-логопеда МДОУ «Детский сад № 23» комбинированного вида города Шуя Ивановской области, который был направлен на формулирование конкретных практических рекомендаций по организации коррекционно-логопедической работы с ребенком, посещающим группу компенсирующей направленности для детей с тяжелыми нарушениями речи, воспитывающимся в коммуникативно-депривированной социальной среде.

Анализ результатов исследования. Особое влияние на речевое развитие и возникновение речевых нарушений имеет такой социальный фактор, как речевая среда, в которой происходит развитие ребенка и формирование его речи. О.А. Зверева, А.Н. Ганичева, Е.И. Исенина, М.И. Лисина, Г.М. Лямина в своих работах подчеркивали тот факт, что речевая среда, в которой пребывает ребенок с момента своего рож-

дения имеет важнейшее значение для формирования всей его речевой системы.

Речевое окружение или речевая среда – это любые языковые образцы, которые воспринимает ребенок: речь окружающих его близких взрослых и детей, педагогов, а также те речевые образцы, которые ребенок воспринимает из телевидения, фильмов, речь людей в транспорте и магазине, везде, где бывает ребенок.

Изучая влияние речевого окружения, Л.П. Федоренко отмечала, что оно имеет развивающий характер. Данным автором был введен в обращение термин «развивающая речевая среда» [Федоренко, Фомичева, Лотарев, 1984], то есть такая среда, которая содействует формированию речевых умений у ребенка и активизации у него речевой коммуникации.

Л.П. Федоренко отмечает, что можно говорить о естественной и искусственной речевой среде. Естественная речевая среда формируется стихийно из тех речевых образцов, которые окружают ребенка в повседневной жизни, в первую очередь, это люди, составляющие его ближайшее окружение – члены семьи: родители, прадедушки (бабушки и дедушки), старшие и младшие братья и сестры.

Естественная речевая среда может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на характер речевого развития ребенка. Положительным ее влияние будет в том случае, если ребенок растет в благоприятной речевой среде, он постоянно слышит правильные образцы звучащей речи, она эмоционально окрашена и направлена на ребенка, взрослые стимулируют своим взаимодействием с ребенком его ответную сначала невербальную, а затем и вербальную реакцию, поддерживают ребенка в попытках говорить, беседуют с ним, рассказывают ему сказки, читают книги, обсуждают увиденное и услышанное, отвечают на вопросы. Важнейшая функция материнской речи заключается в том, что мать производит «отшлифовку» речевой продукции ребенка. Она подхватывает, повторяет произнесенное им, корректирует в звуковом и лексико-грамматическом отношении, таким образом, создавая «постояннодействующие» образцы речи.

На формирование речи ребенка в онтогенезе, особенно на начальных его этапах, большее влияние имеет естественная речевая среда, то есть речь самых близких людей, с которыми он живет. Именно в процессе восприятия речи и подражания речи ближайшего окружения ребенок усваивает речевую интонацию, темп и мелодику звучащей речи, учится произносить речевые звуки, у него происходит формирование словарного запаса, усвоение фразовой речи, ее грамматической основы.

Е.И. Тихеевой были выделены факторы, максимально способствующие развитию речи младенцев. К ним автором было отнесено следующие:

- обеспечение детям социального речевого окружения, соответствующего интересам их возраста;
- постепенное расширение и обновление их социальных связей за счет включения во взаимодействие не только матери, но и других значимых людей из окружения ребенка (отца, братьев, сестер, других родственников);
- предоставление детям возможности часто слышать речь и целенаправленно говорить с ними, сопровождая речью все виды обслуживания ребенка;
- осуществление всяческой стимуляции и побуждения ребенка к выражению своих чувств звуками, мимикой, движениями;
- предоставление детям обстановки, содействующей развитию их восприятия и накоплению представлений;
- предоставление воспитания лицам, владеющим грамотной, правильной речью и мастерством в деле методического руководства развитием речи детей.

Для ребенка до 3 лет, а особенно до 1 года важно слышать именно живую речь, а не механическую, так как научить ребенка распознавать тонкое эмоциональное окрашивание речи в виде смены интонаций, тембра, громкости может только живой человек [Александрова].

Л. Ю. Александрова, С. В. Ваторопина, описывая гармоничную для ребенка речевую среду, указывают, что наиболее значимыми ее характеристиками являются:

- отношение к ребенку как к активному участнику речевых взаимоотношений;
- наличие достаточных в количественном и качественном отношениях образцов речи;
- возможность обогащения словарного запаса за счет доступа к необходимой информации о значении слов.

Кроме вышеперечисленных условий, непосредственно связанных с качеством окружаю-

щей ребенка речевой среды, выделяются условия, которые можно связать с психологическими предпосылками формирования речи у ребенка:

- возможность широкого и свободного приобретения чувственного опыта как базы для овладения речью;
- прочные отношения с взрослым, чутко реагирующим на потребности ребенка;
- предсказуемость и безопасность, дающие ребенку возможность предвидеть события и осуществлять правильный выбор поведения, в том числе и речевых реакций.

Немаловажным фактором формирования речи у ребенка является отсутствие нарушений слуха, речи, психических заболеваний у взрослых, составляющих ближайшее окружение ребенка.

Особое влияние условий семейного воспитания и естественной речевой среды на речевое развитие детей, особенно в младенческом и раннем детском возрасте, связано с частотностью, направленностью, а во многих случаях и «единственностью» воздействия семейного инпута в этот период жизни ребенка. Семейный инпут – вся совокупность воспринимаемой ребенком речи является определяющим стимулом раннего периода речевого развития [Александрова]. Бедность инпута может быть рассмотрена как признак депривации.

Таким образом, качество семейного инпута, наличие в семье положительного опыта речевого взаимодействия с ребенком является важнейшим условием для нормального протекания у него процесса речевого развития.

Отрицательным влиянием естественной речевой среды будет в том случае, если развитие ребенка с самого раннего возраста протекает в коммуникативно-депривированной среде: на попытки ребенка наладить взаимодействие с взрослыми не обращается внимание, речь ребенка не поддерживается, на его вопросы никто не отвечает, все взаимодействие с ним сведено к обслуживанию элементарных физиологических потребностей. Кроме того, негативное влияние на речевое развитие ребенка может оказывать естественная речевая ситуация, складывающаяся из речевых образцов ближайшего окружения, в которых присутствуют какие-либо недостатки: нарушение звукопроизношения, патологически ускоренный темп речи, заикание и т.п.

В том случае, если воспитание ребенка происходит в условиях коммуникативно-депривированной социальной среды, его речевое развитие испытывает на себе отрицательное влияние

данного фактора, что приводит, как правило, к целому комплексу отклонений, которые отмечаются на всех уровнях речевой системы: дефекты звукопроизношения, ограниченный словарный запас, недостатки грамматического оформления высказывания, трудности связной речи.

Имеющиеся исследования особенностей речевого развития детей, воспитывающихся в коммуникативно-депривированной социальной среде, анализируют в основном специфику речевого развития детей раннего возраста, помещенных в учреждения интернатного типа. При этом из поля зрения исследователей выпали семьи, которые по тем или иным причинам не могут организовать своим детям адекватную речевую среду. К их числу относятся семьи, где оба родителя имеют нарушения слуха и, как следствие этого первичного дефекта, у них имеются выраженные нарушения вербальной речи, вплоть до ее полного отсутствия.

Наличие у ближайшего окружения ребенка нарушений слуха является негативным фактором, который отрицательно влияет на качество семейного инпута, так как речевые проявления родителей не дают достаточных стимулов для нормального развития речи у ребенка.

Специфические особенности речевого развития лиц с недостатками слуха, которые проявляются, прежде всего, в нарушении внятности речи, дефектах интонационно-мелодического, фонетического, лексико-грамматического оформления высказывания, образуют неблагоприятную для речевого развития ребенка среду, не создавая правильных образцов звучащей речи. Как следствие ребенок получает искаженные ориентиры для своего речевого развития.

Воспитание ребенка родителями с нарушениями слуха в условиях коммуникативно-депривированной среды может привести к задержке речевого развития ребенка с самых ранних его этапов, что будет выражаться в нарушении качества гуления и лепета, позднем появлении первых слов, может иметь место задержка ребенка на более ранних формах речевой продукции, запаздывание появления первых предложений; проявления речевого негативизма, трудности освоения лексико-грамматических и прагматических средств языка, недостаточная сформированность моторных предпосылок артикуляции.

Дети, воспитывающиеся родителями с нарушениями слуха, как правило, имеют нарушение речевого развития по типу общего недоразвития речи и нуждаются в систематической логопедической работе.

К числу основных задач коррекционно-

развивающей работы учителя-логопеда с ребенком, воспитывающимся родителями с нарушениями слуха, относятся:

- устранение дефектов звукопроизношения (формирование артикуляционных навыков, звукопроизношения, слоговой структуры) и развитие фонематического слуха (способность осуществлять операции различения и узнавания фонем, составляющих звуковую оболочку слова);
- развитие навыков звукового анализа и синтеза (специальные умственные действия по дифференциации фонем и установлению звуковой структуры слова);
- уточнение, расширение и обогащение лексического запаса;
- формирование грамматического строя речи;
- развитие связной речи;
- развитие коммуникативности, успешности в общении.

Данные задачи коррекционно-логопедической работы не являются специфическими и реализуются, как правило, традиционными средствами и приемами логопедического воздействия, так как дети данной категории имеют сохранный физический слух и сохранный интеллект.

Одной из важнейших специфических задач комплексной коррекционной работы учителя-логопеда с ребенком, воспитывающимся в коммуникативно-депривированной социальной среде, которая является следствием нарушений слуха у его родителей, можно рассматривать создание речевой развивающей среды как в образовательном учреждении, которое посещает такой воспитанник, так и максимально возможная организация такой среды в его домашних условиях.

Создание развивающей речевой среды в группе компенсирующей направленности для детей с нарушениями речи, является одним из важнейших условий коррекции речевых нарушений у детей. Особенно важным это становится для детей, воспитывающихся родителями с нарушениями слуха. В этой связи особое внимание должно уделяться организации работы воспитателя по закреплению тех речевых умений, которые формируются в процессе логопедических занятий. Учителю-логопеду необходимо тщательно продумать систему взаимодействия с воспитателем, дать подробные методические рекомендации по проведению такой работы, обеспечить его всеми необходимыми дидактическими материалами. Работа воспитателя под руководством учителя-логопеда с ребен-

ком, воспитываемым родителями с нарушениями слуха, должна быть более тщательной и систематичной, так как мать и отец в силу имеющихся у них слуховых и речевых нарушений не всегда могут выполнять с детьми все необходимые виды заданий. Это обусловлено тем, что выполнение большей части логопедических заданий требует корректного речевого образца и слухового контроля со стороны взрослых за правильностью выполнения упражнений ребенком. Поэтому воспитатель в своей работе должен в значительной степени компенсировать эту невозможность полноценных занятий с ребенком в домашних условиях. Воспитателю необходимо быть более внимательным к речи такого ребенка, тактично поправлять речевые ошибки, допущенные им, привлекать внимание к правильным речевым образцам.

Нарушения слуха родителей можно рассматривать в качестве объективной причины тех неблагоприятных речевых условий, в которых протекает речевое развитие ребенка в домашних условиях. Эта объективная причина может осложняться дополнительными субъективными негативными обстоятельствами, такими как низкий уровень компетентности родителей в вопросах речевого развития детей, непонимание родителями того, что в речевом развитии ребенка имеются проблемы, нежелание заниматься их устранением, непонимание своей роли в коррекционном процессе, стремление переложить всю ответственность на специалистов образовательной организации.

Родители с нарушениями слуха не всегда осознают свою ответственность за речевое развитие детей, в связи с этим возрастает роль консультативно-просветительской работы учителя-логопеда. Необходимо проводить консультативную работу с родителями, пояснять, каким образом должна быть ими организована работа дома по закреплению тех речевых умений, которые вырабатываются на логопедических занятиях.

Специфической особенностью работы учителя-логопеда можно считать и то, что ему необходимо продумать такую систему заданий и упражнений для домашней работы, которые предполагают осуществление контроля за правильностью их выполнения ребенком не на слуховой, а на иной сенсорной основе: зрительной или тактильной. Например, это могут быть задания, связанные с раскрашиванием картинок определенным цветом в зависимости от наличия или отсутствия заданного звука в том слове, которое изображено на картинке, или в зависимости от места звука в слове (начало, середина,

конец).

Логопеду совместно с родителями необходимо выработать стратегию максимально возможного оздоровления домашней речевой среды, привлечения к активному общению и взаимодействию с ребенком тех родственников, которые не имеют недостатков речевого развития, нарушений слуха, в том случае если это возможно. Именно на их плечи ляжет забота по компенсации недостатков тех положительных воздействий, которые не могут дать родители.

В том случае, если в силу каких-то обстоятельств это невозможно, необходимо максимально насытить домашнюю речевую среду образцами правильно звучащей, интонационно-выразительной речи. С этой целью учителю-логопеду необходимо проанализировать контент различных интернет-порталов, на которых можно найти детские аудиокнижки, аудиоспектакли, театральные постановки для детей, чтение артистами произведений детской литературы.

При отборе материала с таких образовательных ресурсов необходимо обращать внимание на качество доступного контента. Важно, чтобы у чтецов аудиосказок не имелось недостатков звукопроизношения, темп речи был нормальным и соответствовал бы возможностям детского восприятия, чтобы голосовые модуляции были мелодически разнообразными, речь интонационно-выразительной и эмоционально окрашенной. Кроме того, важно использовать не только аудиоверсии литературных произведений для детей, так как они дают возможность воспринимать речь только как звучащую – на слух; но и давать возможность ребенку зрительно воспринимать процесс говорения, рассказывания, а для этого необходимо видеть лицо чтеца, чтобы иметь возможность увидеть проявления на нем эмоциональных переживаний, и что не менее важно – видеть то, как происходит процесс артикулирования звуков.

Выводы. Речевое развитие ребенка, воспитывающегося родителями с нарушениями слуха, протекает в коммуникативно-депривированной социальной среде, которая оказывает на него отрицательное воздействие. Неблагоприятное влияние семейной речевой среды, обусловленное нарушениями слуха родителей, приводит к бедности семейного инпута, ребенок лишен полноценных речевых образцов, которым он сможет подражать, обедняется вся система коммуникативного взаимодействия ребенка с окружающими, что особенно явно выражается в недостатках звукопроизносительных умений, недостаточно сформированном лексическом запасе, наличии ошибок в грамматическом

оформлении речи, несовершенстве умений связной речи.

Учителю-логопеду, кроме решения традиционных задач коррекционно-развивающей работы, необходимо таким образом выстроить свое взаимодействие в другими специалистами образовательной организации, чтобы компенсировать невозможность полноценных домашних занятий по закреплению речевых умений, формирование которых проходит на логопедиче-

ских занятия, кроме того необходимо продумать комплекс мероприятий по оздоровлению домашней речевой среды за счет насыщения ее образцами правильной, мелодически богатой и интонационно-выразительной речи, дать родителям практические рекомендации по использованию доступных приемов работы, содействующим упрочению результатов коррекционно-логопедического воздействия.

Список источников

- Александрова Л. Ю., Ваторопина С. В. Мать как субъект речевого развития ребенка раннего возраста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 13. С. 41–45. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64090.htm>. (Дата обращения: 12.03.2021).
- Александрова Л. Ю. Семейная речевая среда как условие гармоничного присвоения вербального опыта детьми младенческого и раннего возраста // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 11-1. С. 5-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-recheyaya-sreda-kak-uslovie-garmonichnogo-prisvoeniya-verbalnogo-opyta-detmi-mladencheskogo-i-rannego-vozrasta/viewer> (Дата обращения: 12.03.2021).
- Зверева О. А., Ганичева А. Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание. Москва : Академия, 2000. 160 с.
- Исенина Е. И. Психолингвистические закономерности речевого онтогенеза (дословесный период). Иваново : ИвГУ, 1983. 78 с.
- Лисина М. И. Влияние отношений с близкими взрослыми на развитие ребенка раннего возраста // Лишенные родительского попечительства / ред. и сост. В. С. Мухина Москва : Просвещение, 1991. С. 37–42.
- Лямина Г. М. Развитие речи ребенка раннего возраста. Москва : Айрис-пресс, 2005. 90 с.
- Тихеева Е. И. Развитие речи детей (раннего и дошкольного возраста) / под ред. Ф.А Сохина. Москва : Просвещение, 1981. 111 с.
- Федоренко Л. П., Фомичева Г. А., Лотарев В. К. Методика развития речи детей дошкольного возраста. Москва : Просвещение, 1984. 240 с.

References

- Aleksandrova L. Yu., Vatoropina S. V. Mother as a subject of speech development of an early age child. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» = Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. 2014. Vol. 13. Pp. 41–45. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64090.htm>. (In Russ) (Date of the application: 12.03.2021).
- Aleksandrova L. Yu. Family speech environment as a condition for the harmonious appropriation of verbal experience by infants and young children. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2009. No. 11-1. Pp. 5-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-recheyaya-sreda-kak-uslovie-garmonichnogo-prisvoeniya-verbalnogo-opyta-detmi-mladencheskogo-i-rannego-vozrasta/viewer> (In Russ) (Date of the application: 12.03.2021).
- Zvereva O. A., Ganicheva A. N. Family pedagogy and home education. Moscow: Academy, 2000. 160 p. (In Russ).
- Isenina E. I. Psycholinguistic patterns of speech ontogenesis (pre-word period). Ivanovo: IvGU, 1983. 78 p. (In Russ).
- Lisina M. I. Influence of relations with close adults on the development of an early child. In: Deprived of parental care / ed. and comp. V. S. Mukhina Moscow: Education, 1991. Pp. 37–42. (In Russ).
- Lyamina G. M. Development of speech in a child of early age. Moscow : Ayris-press, 2005. 90 p. (In Russ).
- Tikheeva E. I. Development of speech in children (early and preschool age) / ed. F. A Sokhina. Moscow: Education, 1981. 111 p. (In Russ).
- Fedorenko L. P., Fomicheva G. A., Lotarev V. K. Methodology for the development of speech in preschool children. Moscow : Education, 1984. 240 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 12.03.2021; одобрена после рецензирования 03.10.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 12.03.2021; approved after reviewing 03.10.2022; accepted for publication 20.06.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 51–57.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 2. Pp. 51–57.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 785.11.04
ББК 85.313(2)
DOI: 10.54348/SciS.2022.2.8

Миниатюризм А. Скрябина в контексте культуры эпохи модерна: от раннего периода творчества к позднему

Владислав Сергеевич Степанов

Детская школа искусств имени Франца Шуберта, Москва, Россия, fortesolo@yandex.ru

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается периодизация творчества великого композитора А.Н. Скрябина в контексте идей космизма рубежа XIX-XX веков. Творчество А.Н. Скрябина аккумулирует основные идеи культуры того времени. На примере разных периодов творчества композитора и анализа его фортепианной музыки удается определить основные маркеры культуры эпохи модерна. Тенденция к миниатюризации Космоса эпохи во многом повлияла на последующее развитие культуры и искусства. Несмотря на преемственность модернистами скрябинских установок, в своем мистериальном творчестве Скрябину удалось «сказать последнее слово» – не метафорически, а буквально: через разрушение старого стиля и создание нового – современного микрокосмоса. С одной стороны, все творчество А. Скрябина обращено к утопической идее о несостоявшейся Мистерии, но, с другой, само же творчество уже и оказалось по сути своей «мистериальным», мистическим, свершившимся творческим экстатическим актом.

Ключевые слова: А. Скрябин, эпоха модерна, музыка, миниатюра, Космос, синтез искусств.

Для цитирования: Степанов В. С. Миниатюризм А. Скрябина в контексте культуры эпохи модерна: от раннего периода творчества к позднему // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 51–57. <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.8>

CULTUROLOGY

Original article

Skryabin's miniaturism in the context of modern culter: from the early period creativity to the late

Vladislav S. Stepanov

Franz Schubert Children's Art School, Moscow, Russia, fortesolo@yandex.ru

Abstract. The proposed article considers periodization of the work of the great composer A.N. Scriabin in the context of ideas of cosmism of the turn XIX-XX centuries. Scriabin's creativity accumulates the basic ideas of the culture of the time. On the example of different periods of composer's creativity and analysis of his piano music, it is possible to identify the main cultural markers of the modern's period. The tendency to miniaturize the Cosmos of the epoch greatly influenced the subsequent development of culture and art. Despite the continuity of Scriabin's modernist attitudes, in his mystery work Scriabin managed to "say the last word" – not metaphorically, but literally: through the destruction of the old style and the creation of a new – modern microcosm. On the one hand, all of A. Scriabin's work is addressed to the utopian idea of a failed Mystery, but, on the other hand, creativity itself has already turned out to be essentially "mystical", mystical, accomplished creative ecstatic act.

Keywords: A. Scriabin, epoch of modern, music, miniature, Cosmos, synthesis of arts.

For citation: Stepanov V. S. Skryabin's miniaturism in the context of modern culter: from the early period creativity to the late. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 2. Pp. 51–57. (In Russ).* <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.8>

Актуальность. Философия А. Скрябина, сосредоточенная вокруг основной миропреобразующей идеи композитора – создание Мистерии, отличается тотальным «космическим» размахом. На это обращают внимание многие исследователи творчества композитора, однако на сам процесс претворения скрябинских глобальных идей именно в современной музыке сквозь призму им же сформулированной философии остается по сей день во многом «в тени». Принято говорить о размахе замыслов его выдающихся симфонических сочинений, о новаторских качествах музыки композитора, о глобальных философских замыслах А. Скрябина, берущих начало из реформаторского творчества Р. Вагнера и дионисийской философии Ф. Ницше; также подробнейшим образом изучена биография композитора, история создания его сочинений и многое другое. Но нас же интересует в большей степени особая проблематика – воплощение мистериальных стремлений рубежа XIX-XX веков в утонченной «декоративной» музыке модерна. Это внутреннее противоречие эпохи во многом отражает проблематику всей культуры рубежа XIX-XX веков в целом. Искусство любого изучаемого периода истории, как важнейшая составляющая общей картины мировой культуры, требует отдельного рассмотрения в рамках культурологического подхода, поскольку именно искусство оказывается основным вместилищем культурных знаков и символов.

Методы и организация исследования. Музыка является центральным звеном в синтезе искусств модерна; невозможно представить синтез искусств модерна, соответственно – всю культуру эпохи модерна, без музыкальной составляющей. Музыкальность становится критерием эстетической оценки всех форм жизни, вкрапляясь во все жанры, во все виды творческой деятельности. Можно с уверенностью сказать, что весь модерн «омузыкализирован». Это позволяет рассматривать всю культуру рубежа XIX-XX веков сквозь призму музыки, опираясь при этом на периодизацию творчества величайшего представителя стиля – А.Н. Скрябина. Схожая тема поднималась нами и ранее в статье «Эволюция фортепианного стиля А.Н. Скрябина в контексте космогонических идей эпохи» [Степанов, 2017].

Несмотря на всю «мистериальную симфоничность» замыслов, А. Скрябин мыслил «фортепианно». Будучи блестящим пианистом, Скрябин писал для фортепиано на протяжении всей своей жизни. Об этом говорит само количество фортепианных опусов по сравнению с общим числом сочинений написанных композитором: 68 опусов из 74-х посвящены фортепиано. А. Майкапар пишет о собственном неповторимом фортепианном стиле А. Скрябина: «Свойства этого стиля

порождены свойствами Скрябина-пианиста, часто они вытекают из его приемов и манеры исполнения, часто обуславливаются даже недостатками его игры – недостатками, которые силою художественного импульса претворяются в достоинства изложения. Скрябина с полным правом можно причислить к величайшим мастерам фортепианного стиля. В его облике, при всей его оригинальности, никогда не бывает ничего чуждого стихии фортепиано» [Майкапар].

Рубеж веков знаменуется расцветом фортепианной музыки, главным образом, — фортепианной миниатюры. Отчасти это явилось следствием периода декаданса в качестве поиска новых художественных форм самовыражения, в противовес вагнеровскому оперному размаху. Как известно, оперная реформа Р. Вагнера явилась одним из главных событий в мире искусства второй половины XIX века. Интерес к оперному жанру, а именно к развернутой многочастной музыкальной драме, испытывал практически весь мир интеллигенции того времени, что нашло живой отклик у критиков и философов. Но на рубеже веков период охлаждения к фортепиано, вызванный воздействиями вагнеровской оперы, сменился «блистательным ренессансом европейского пианизма» [Нестьев, 1976, с. 54]. И одной из главных форм для выражения мыслей символистов стала именно миниатюра, в которой, по словам известного пианиста Л. Наумова, «происходит рождение стиля, это – возможность поиска дальнейших путей, стилиевая лаборатория, ведь в каждом маленьком произведении заложено что-то значительное» [Наумов, 2002, с. 255]. Именно обращение к искусству, в частности – к музыке модерна, являющейся своего рода зеркалом культуры того времени, способно раскрыть одну из парадоксальных и проблемных областей культуры означенного исторического периода. Компаративный метод исследования (через сравнение романтического и современного) является в предлагаемой статье доминирующим при анализе фортепианного творчества А. Скрябина.

Анализ результатов исследования. Жанр фортепианной прелюдии занимал одно из центральных мест на протяжении всего творческого пути А. Скрябина. В скрябинских миниатюрных салонно-картинных пьесах раскрываются все новаторские особенности композитора. Прелюдии, начиная с самой первой ор. 2 и заканчивая поздними ор. 74, несут в себе все оттенки «настроений» Скрябина, будто являясь личным творческим дневником композитора; в этих миниатюрах раскрываются абсолютно все сферы скрябинского космизма: от сфер безмятежных и лирических до состояния полета; от сфер «легкой чувственности» до состояний inferнальных. Очень точно подме-

чает В. Орловский, рассуждая о скрябинских прелюдиях: «Прелюдии А. Скрябина – это могучая стихия фантазии, вдохновения, поэзии и откровений. Проникая в этот мир, поражаешься его совершенству и радуешься возможности нахождения в нем все новых и новых красот и тайн» [Орловский, 2005, с. 240]. И далее: «Прелюдия Скрябина – самый непосредственный носитель и хранитель всех тайн его богатейшего духовного мира. Боготворя фортепиано, создавая музыку для этого инструмента в самых разных формах, композитор оставляет прелюдию тем незаменимым средством, которое позволяет передавать высочайшую поэзию едва уловимых состояний духа. Кратковременность, одномоментность, миг, вспышка, – все это принадлежит сфере «досягаемости» прелюдийного жанра» [Орловский, 2005, с. 242]. Именно поэтому при анализе творчества А. Скрябина в контексте культуры модерна мы опираемся непосредственно на излюбленный жанр композитора – жанр прелюдии.

Все вышеперечисленные качества скрябинских прелюдий позволяют говорить о важной особенности Космоса композитора, а именно о его стремлении к миниатюризации. Здесь сразу необходимо оговориться о ключевых терминах, во многом характеризующих эпоху модерна. В статье употребляется термин «миниатюризация», подразумевающий использование художниками эпохи модерна (в частности – А. Скрябиным) стилистических приемов, свойственных миниатюре: орнаментальность, декоративность, особое внимание к деталям, любование красотой мгновения. Эти качества вступают в противоречие с глобальными философскими установками, лежащими в основе культуры символистов, которые, казалось бы, естественно было воплощать в монументальных «фресковых» полотнах [Степанов, 2018]. Предложенная в статье трактовка Космоса (греч. kosmos – «упорядоченность, украшение» (в его обширной смысловой интерпретации)) как Мироздания связана с тем, что в базисе эпохи модерна, в частности его «духовной доминанты» – символизма, обнаруживается ведущая культурфилософская идея – преобразование мироздания посредством соборности, всеединства, мощнейшего творческого акта, теургии. В романтизме многие стремления обращены к античности – ко времени зарождения понятия Космос. Под космизмом мы понимаем совокупность религиозно-философских, мистических, художественных, эстетических учений о человеке, художнике-Творце, связанных в единое целое с космосом. Этот термин уже не нов, поскольку русской религиозной философии, равно как и русской метафизической лирике присуща известная глубокая космологическая рефлексия, при которой Космос, помимо естественнонаучной

формы, становится областью приватной в эстетической сфере: поэтически-художественный космизм (Одоевский В.Ф., Тютчев Ф.И., Достоевский Ф.М., Платонов А.), а также музыкальный космизм (особенно характерен для эпохи Серебряного века, когда музыка осознала себя как «живой космос»).

Прелюдии раннего периода овеяны романтическими тенденциями, которых не мог не испытать на себе Скрябин в самом начале своего композиторского пути. А.Ф. Лосев пишет по этому поводу: «Он взял из романтизма углубленную утонченность построений, аристократическую изнеженность и перекультуренную интеллигентность настроений. Шопен ведь его первый наставник, Скрябин оказался любителем утонченных хрупкостей, на-строительных миггов и зигзагов, щепетильных и изысканных недоговоренностей и полунамеков. Шопеновский аристократизм он довел до полунамеков. Шопеновский аристократизм он довел до максимума утончения» [Лосев].

Действительно, в тот момент отголоски уходящего века еще продолжали занимать внимание многих композиторов, поэтов, живописцев. Скрябин в этом случае не был исключением. Однако, на раннем этапе творчества, испытывая заметное влияние Ф. Шопена, Скрябин уже начинает создавать свой композиторский стиль, который явно отличает его от предшественников-романтиков.

Особый интерес в этом контексте вызывает прелюдия e-moll соч. 11, которая максимально вбирает в себя основные важные качества раннего модернового стиля А. Скрябина. По своим схожим релятивным признакам она близка с известной e-moll'ной прелюдией Ф. Шопена. Известный швейцарский исполнитель А. Корто и советская пианистка М. Юдина ассоциативно называли эту прелюдию Шопена «На могиле». Интересно сравнить прелюдии e-moll Шопена и Скрябина, так как через это сравнение выявляется то новое, что потом станет типичным для Скрябина, а также и для музыкальной культуры модерна в целом. Помимо межтекстовых релят сходства прелюдий (общий тональный план, схожая композиционная форма, одинаково гомофонное изложение фактуры, важность гармонической краски аккомпанемента) – прелюдиям также присущи и межтекстовые реляты различия. Мелодическая линия в шопеновской прелюдии, полная скорби, грусти, внутреннего напряжения и какой-то «отчаянной усталости» повторяющейся секундовой интонации, тесным образом связана с аккордово-гармонической пульсацией аккомпанемента. У Скрябина же мелодическая линия, начинающаяся с секундовой интонации, спускающейся вниз по хроматизму, – становится нижним голосом в общей фактуре. Как пишет А. Майкапар, «эта пьеса могла бы существо-

вать как очень выразительное соло виолончели» [Майкапар]. Необходимо обратить особое внимание на эти внешние признаки различия, так как они создают внутренние эмоциональные дифференциации романтической прелюдии от современной.

У Скрябина важнейшим оказывается нервная дробность мелодической линии, неожиданность октавного скачка, отмеченного пунктиром, зависание на доминанте, ощущение «недоговоренности». У Шопена же очевидна единая направленность мелодического развития к декламационному ходу в конце предложения, который готовит будущую кульминацию. Таким образом, общая «эмоциональная программа» шопеновской прелюдии – глубоко сдержанное страдание, которое прорывается всплесками отчаяния. У Скрябина – уклончивость, недоговоренность, изменчивость: нет явных эмоциональных маркеров, обозначенных классическими риторическими фигурами, как у Шопена, а значит нет и выраженного «аффекта»; зато каждая следующая интонация в скрябинской прелюдии дает новый оттенок некоего неопределенного чувства.

На протяженность мелодической линии Шопена указывает сопутствующая длинная лига. Для скрябинской же прелюдии характерна, как замечает Н.В. Пятова, некоторая «разрыхленность» музыкальной ткани, выражающаяся в несовпадении окончаний лиг, цезурах между тактами [Пятова, 2014, с. 13]. Скрябин, в сравнении с Шопеном, действует несколько иным путем: буквально уже во втором такте, после непродолжительной нисходящей интонации мелодии, – композитор неожиданно останавливает движение на «половинной» «фа-диез», «ломая» пунктиром возникающую до этого триольную основу. Шопеновская же мелодия, напротив, протяжна за счет перманентной пульсации «восьмых» в аккомпанементе. Скрябинский композиторский прием, направленный на игру со временем, лишает прелюдию сквозного романтического развития, что приводит к дроблению длинной фразы на более короткие, создающие в комплексе особую мозаичную структуру, очень характерную для современного стиля.

Аналогичное действие наблюдается также в четвертом такте, и в десятом, и в двенадцатом... Пятнадцатый же такт и вовсе начинается лишь с затакта «восьмой» к третьей доле – до этого пауза! Шестнадцатый такт вновь растворяется в трехдольной паузе начала последующего такта. Нот становится все меньше, и кажется, что время и вовсе остановилось в каком-то вечном размышлении... Здесь вспоминаются слова Т. Левого о Скрябине, которые можно экстраполировать на временное ощущение всего модерна: «В космосе Скрябина на настоящему нет места, его прерогатива – веч-

ность, разлитая в миге» [Левая, 2007, с. 26]. Сам Скрябин пишет по этому поводу: «Формы времени таковы, что я для каждого данного момента создаю бесконечное прошлое и бесконечное будущее» [Записки А.Н. Скрябина, 1919, с. 145]. Куда нагляднее это демонстрирует одинокое оstinato «четвертей» пятой ступени – ноты «си» на протяжении шести последних тактов, а также мелодическое и гармоническое тождество 20-го и 21-го тактов, и полная идентичность 22-го и 23-го. Несмотря на звучание в этих предпоследних тактах тонической гармонии (ми-минор), – само «тоническое спокойствие» не ощущается в полной мере из-за оstinato повторения в альтовом голосе неразрешенной пятой ступени, приводящее к безмолвной паузе на шестой доле. И лишь в последнем такте в басу звучит единственная нота «ми» – долгожданная тоника, растворяющаяся в последующей тишине.

Важно отметить, что гомофонный тип фактуры воплощается в прелюдии Скрябина весьма необычным образом: сопровождающие мелодию аккорды располагаются очень близко по диапазону относительно мелодической линии. В этом заключается важное отличие пространственного аспекта музыки А. Скрябина по сравнению с фактурным пластом романтика Ф. Шопена. Сближение солирующего голоса и аккомпанемента у Скрябина позволяет говорить о «свертывании пространства», приводящее к миниатюризации современного письма. Если вообразить себе скрябинскую мелодию в этой прелюдии отдельно, без гармонической и в тоже время интонационной поддержки правой руки, то отдельно взятая мелодия лишится своей прежней «задумчивой выразительности». Ведь порой партия сопровождения играет здесь роль и интонационной связки тематического материала. Особенно это видно уже во втором такте, когда после остановки мелодии на «фа-диез», – поступенно нисходящее движение в верхнем голосе аккордов правой руки несет на себе функцию некоего «досказывания», связывая предыдущую фразу с последующей и возвращая тем самым слушателя «в изначальную временную категорию». Тесно примыкая друг к другу и являясь, по сути, одним единым комплексом, партии левой и правой руки создают особый цельный музыкально-гармонический мир прелюдии, который в очевидном сближении гармонического и мелодического пластов пребывает в «миниатюрном» временном измерении – «микрокосмосе» современного стиля.

Таким образом, из анализа двух e-moll'ных прелюдий Ф. Шопена и А. Скрябина удастся выявить безусловную стилевую преемственность от романтизма к модерну, но в то же время наглядно проявляют себя маркеры сугубо современной эпохи, воплощающиеся в миниатюре – самой распростра-

ненной и, пожалуй, наиболее соответствующей форме для всего модерна. Романтизм, с его бесконечным мелодизмом, временной протяженностью, очевидностью преобладания субъективного и лирико-трагического – словно миниатюризируется во временном сжатии, «мозаичностью» мелодии, «декоративностью» гармонической сферы модерна. При этом сам модерн, связанный тесным образом с философией символизма, заявляет о себе как стиль способный преобразовать действительность – и даже больше – миропреобразовать, апеллируя к духовному, к мистерии, к космизму... Важно отметить, что основными характеристиками стиля для модерна являются, как известно, декоративность и орнаментальность, которые находят свое воплощение не только в визуальных видах искусства, но также касаются и музыкальных текстов. В этом, пожалуй, и есть парадоксальность стиля, свойственная не только музыкальному языку первой половины XX века, но и всей культуре означенного периода: грандиозность и бравурность культурфилософских амбиций реализуется в рамках декоративной «модерновой шкатулки».

Совершенно особый эмоциональный колорит центрального периода творчества присущ inferнальной сфере образов Скрябина в «Сатанической» поэме ор. 36. В ней на первый план выступает ярко выраженное мифистофельское начало, берущее истоки из творчества Ф. Листа. Наряду с волевым состоянием духа и его «полетностью», в этой поэме раскрывается еще одно качество мистического духа композитора-символиста – духа играющего. Об этом говорят как авторские ремарки: *ironico, dolce appassionato*, так и само мелодикоритмическое изложение материала, наблюдаемое уже в первых тактах поэмы. Подвижная, причудливая, несколько взбалмошная первая тема двух тактов сменяется остановкой движения в *dolce appassionato* при динамическом нюансе «*pp*» речитативной опьяняюще соблазнительной второй темы. Прерывистость изложения музыкального материала, остановки во времени с последующим «полетным импульсом», динамические контрасты, – все это создает впечатление некоей театральности. Дионийский дух на протяжении всей поэмы постоянно перевоплощается: от *risoironico* (в пер. – «иронический смех») до *amogosissimo!* Эта особенность вновь позволяет говорить о проблеме миниатюризации: слишком частая смена настроений и образов, изощренность в передаче тонких нюансов эмоционального состояния, – все это присуще только камерному, аристократическому, ювелирному письму *миниатюры*, и никак не фресковой «живописи».

Оканчивается поэма очень динамично: разгравшийся дух Мефистофеля провозглашает свою непоколебимую силу! На это указывает сам тип

фактуры: аккордовое изложение правой руки и широкие скачки в левой. Мефистофельский дух находит свое утверждение в чистой сфере До мажора.

Вопреки своему названию, предполагающему определенный набор выразительных средств, музыка поэмы сосредоточена в области мажорной сферы, а, значит, вновь раскрывает в себе светлый праздничный принцип Мистерии, воплощенный в игровом начале духа. Так же и ницшеанский Заратустра призывал всех к радостному танцу: «Походка обнаруживает, идет ли кто уже по пути своему, – смотрите, как я иду! Но кто приближается к цели своей, тот танцует. И хотя есть на земле трясина и грустная печаль, – но у кого легкие ноги, тот бежит поверх тины и танцует, как на расчищенном льду. Возносите сердца ваши, братья мои, выше, все выше! И не забывайте также и ног! Возносите также и ноги ваши, Вы, хорошие танцоры, а еще лучше – стойте на голове! Лучше неуклюже танцевать, чем ходить хромяя» [Ницше, 1990, с. 134]. Заратустра усматривал в танце силу и спасение, благодаря которому возможно достижение мирового ликования: «Подражайте ветру, когда вырывается он из своих горных ущелий: под звуки собственной свирели хочет он танцевать, моря дрожат и прыгают под стопами его» [Ницше, 1990, с. 143]. Приведенные цитаты Заратустры не случайны, так как символист А. Скрябин, впитавший в себя идеи Ф. Ницше, стремится посредством эволюции духа к мажорному вселенскому ликованию. Для Скрябина танец – это игровое начало творческого духа, стремящегося к достижению человеческого экстаза.

В центральном периоде творчества А. Скрябина очевидна тенденция углубления мажорной сферы. Важно отметить, что, наряду с поэмами, в циклах пьес, написанных в зрелый период творчества, все меньше встречается минорных тональностей. Как заявлял сам Скрябин: «Минор должен исчезнуть из музыки! <...> искусство должно быть праздником! Праздник не может быть минорным. Минор мой – пережиток прошлого, это когда я занимался лиризмом и когда я еще ничего не нашел» [Сабанеев, 2000, с. 264]. Таким образом, минорная сфера все больше вытесняется композитором в зрелом периоде творчества. С каждым новым опусом Скрябин все больше погружается в мистериальные замыслы; каждый месяц творчества приближает к главному Вселенскому празднику. Как вспоминает Л. Сабанеев, Скрябин говорил: «Я не пережил бы часа, в который убедился, что не напишу Мистерию» [Сабанеев, 2000, с. 207].

Как известно, в основе скрябинской Мистерии находилась идея тотального синтеза искусств. Идея синтеза в историческом плане есть не что иное как попытка возврата к изначальному синкретизму, то есть к той античной идее Космоса, в ко-

тором жила единая одухотворенная мысль. На рубеже XIX-XX веков одной из главных идей, помимо идеи синтеза искусств, выступала и идея синтеза духовного, религиозно-демиургического начала. Эти тенденции испытывали практически все философы, мыслители того времени. Скрябин в своем творчестве является неким идейным аккумулятором эпохи. При этом сам модернистский стиль настолько явно воздействует на композитора, что приводит к определенной трансформации космизма: от культурфилософии символизма к непосредственно миниатюризму модернистского почерка.

Ярким примером миниатюризации *позднего* периода творчества Скрябина служит атональная прелюдия ор. 74 № 2, в которой очень наглядно проявился принцип монотематизма: на протяжении всей прелюдии в партии левой руки встречаются лишь четыре интервала, из которых три – чистые квинты, оставшийся – большая секста. Партия правой руки состоит из статичной хроматической линии. Окончание прелюдии оказывается абсолютно подобным в тематическом отношении начальным тактам: одноголосная нисходящая интонация, звучащая на фоне чистой квинты в регистре большой октавы и растворяющаяся в «рр» при авторском указании *smorz.* («замирая»), уводящее в мистическую неизвестность последующих пауз. По свидетельству Сабанеева, Скрябин называл эту прелюдию «астральной пустыней» [Сабанеев, 2000, с. 313] и считал, что эта семнадцатитактовая музыка может длиться «целые века, точно она вечно звучит, миллионы лет...» [Сабанеев, 2000, с. 313]. Обозначенные маркеры музыкального текста Скрябина указывают на важное качество поздних сочинений композитора – закольцованность. Закольцованность поздних пьес Скрябина проявляется в композиционно-драматическом аспекте на уровне превращения в спиралеобразную линию. Исследователь Р. Бринкман выстраивает спиралеобразный тип композиции Девятой сонаты Скрябина, считая, что «круг и цепь» являются ключевыми фигурами скрябинской музыки, обуславливающие ее пространственно-временной аспект [Kette end Kreis, 1980]. Это наблюдение исследователя дает основание отметить в музыке Скрябина стремление к бесконечности, к постоянной эволюции и трансформации творческого духа, к мировому экстазу. Несмотря на всю утопичность стремлений, эти грандиозные философские установки символиста Скрябина оказываются вполне реализованными и воплощенными композитором, но в формате изящного модернистского стиля, которому остается чуждой любое проявление грандиозности и помпезности.

Выводы. Ритмическая, интонационная и фактурная статичность изложения особенно наглядно

демонстрирует себя в скрябинских музыкальных текстах позднего периода творчества. Мистическое желание композитора остановить время, исходящее из концепции его мистерии, воплощается в долгих заливочных аккордах, в гармонической и интонационной однородности, в сложных нетрадиционных размерах такта, в гипнотической ритмической остигатности. Фактурное стремление к вертикально-горизонтальному единству, намечавшееся в ранних опусах, – находит свое полное достижение в музыке поздних. Следовательно, на этапах творческой эволюции «музыкальный космос» Скрябина становится все более обозримым, компактным и миниатюрным. И это в то время как философские замыслы композитора все больше «разрастаются» до мистериальных вселенских масштабов! Над этим «миниатюрным» гармоническо-мелодическим принципом воплощения глобальных установок соборности возвышается идейный главный Творец – композитор!

Итак, культурфилософские задачи *символизма* находят решение в самой стилевой лаборатории *модерна*. *Миниатюризация* символистского Космоса на примере творчества его ярчайшего представителя послужила существенным поводом для развития *минимализации* в последующем за стилем модернизме. Ощущение бесконечности создается в музыке композиторов послевоенного авангарда, в особенности К. Штокхаузена. Так появляется, к примеру, алеаторика, основными правилами которой являются возможность начинать музыку с любого места и продолжать движение практически бесконечно. Оставаясь под влиянием символистских идей, в особенности, скрябинских, которые были «модны» в первой половине XX века, некоторые композиторы продолжали сочинять в скрябинских традициях, но это больше рассматривается в контексте идейного «подражания», но не развития, поскольку модернизм и постмодернизм определяли иные задачи. К таким примерам можно отнести раннее творчество И.А. Вышнеградского, который в скором времени отступает от скрябинских традиций. Несмотря на преемственность модернистами скрябинских установок, в своем мистериальном творчестве Скрябину удалось «сказать последнее слово» – не метафорически, а буквально: через разрушение старого стиля и создания нового – модернистского микрокосмоса.

С одной стороны, все творчество А. Скрябина обращено к утопической идее о несостоявшейся Мистерии, но, с другой, само же творчество уже и оказалось по сути своей «мистериальным», мистическим, свершившимся творческим экстазом актом. Следовательно, Мистерия была-таки осуществлена, помимо философского замысла автора, в этой самой «творческой лаборатории» – скрябинском пианизме.

Список источников

- Записи А.Н. Скрябина // Русские Пропилеи. Материалы по истории русской мысли и литературы. Т. 6. Москва, 1919.
- Левая Т.Н. Скрябин и художественные искания XX века. Санкт-Петербург: Композитор. Санкт-Петербург, 2007. 184 с.
- Лосев А.Ф. Мироззрение Скрябина. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/Л/losev-aleksej-fedorovich/forma---stilj---virazhenie/9> (Дата обращения: 26.03.2022).
- Майкапар А.Е. Скрябин 24 прелюдии, оп. 11. URL: files.school-collection.edu.ru (Дата обращения: 26.03.2022).
- Наумов Л. Под знаком Нейгауза. Беседы с Катериной Замоториной. Москва: РИФ Антикава, 2002. 336 с.
- Нестьев И.В. Музыкальная культура на рубеже веков // Музыка XX века: очерки. Ч. 1. Кн. 1. Москва: Сов. композитор, 1976.
- Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. Т. 2., пер. с нем. К.А. Свасьян. Москва: «Мысль», 1990. С. 75-194.
- Орловский В.В. В мире прелюдий Скрябина // Южно-Российский музыкальный альманах 2004. Ростов-на-Дону: Изд-во РГК им. С.В. Рахманинова, 2005. С. 239-248.
- Пятова Н.В. Фортепианные прелюдии А.Н. Скрябина в музыкально-инструментальной подготовке бакалавра. Уч.-метод. пособие. Саратов, 2014. 32 с.
- Сабанеев Л.Л. Сабанеев Л.Л. Воспоминания о Скрябине. Москва: Классика-XXI, 2000. 400 с.
- Степанов В.С. Наследие и преемственность идей немецкого романтизма в фортепианном творчестве А.Н. Скрябина: к проблеме миниатюризации Космоса русского модерна / В.С. Степанов // Сборник статей по материалам международной научной конференции. 9 – 11 ноября 2017 года. Москва: Государственный институт искусствознания, 2018. С. 508–515.
- Степанов В.С. Эволюция фортепианного стиля А.Н. Скрябина в контексте космогонических идей эпохи / В.С. Степанов // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14. № 4. С. 452–457.
- Kette und Kreis. Hinweise zum Formdenken Skrjabins // Alexandr Skrjabin. Studien zur Wertungsforschung. Bd. 13. Graz, 1980.

References

- Notes by A.N. Scriabin. In: Russian Propylaea. Materials on the History of Russian thought and literature. Vol. 6. Moscow, 1919. (In Russ).
- Levaia T.N. Scriabin and the artistic quest of the XX century. Saint Petersburg: Composer. Saint Petersburg, 2007. 184 p. (In Russ).
- Losev A.F. Scriabin's worldview. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/Л/losev-aleksej-fedorovich/forma---stilj---virazhenie/9> (In Russ) (Date of the application: 26.03.2022).
- Maykapar A.E. Scriabin 24 preludes, op. 11. URL: files.school-collection.edu.ru (In Russ) (Date of the application: 26.03.2022).
- Naumov L. Under the sign of Neuhaus. Conversations with Katerina Zamotorina. Moscow: RIF Antiqua, 2002. 336 p. (In Russ).
- Nestiev I.V. Musical culture at the turn of the century. In: Music of the twentieth century: essays. Part 1. Book 1. Moscow: Soviet Composer, 1976. (In Russ).
- Nietzsche F. Thus spoke Zarathustra. In: Nietzsche F. Essays: In 2 vols. Vol. 2., translated from German by K.A. Svasyan. Moscow: "Thought", 1990. Pp. 75-194. (In Russ).
- Orlovsky V.V. In the world of Scriabin's preludes. In: South-Russian Musical Almanac 2004. Rostov-on-Don: Publishing House of S.V. Rachmaninoff Russian State Technical University, 2005. Pp. 239-248. (In Russ).
- Pyatova N.V. A.N. Scriabin's piano preludes in the musical and instrumental preparation of the bachelor. Uch.-method. stipend. Saratov, 2014. 32 p. (In Russ).
- Sabaneev L.L. Sabaneev L.L. Memories of Scriabin. Moscow: Classics-XXI, 2000. 400 p. (In Russ).
- Stepanov V.S. The legacy and continuity of the ideas of German Romanticism in the piano works of A.N. Scriabin: on the problem of miniaturization of the Cosmos of Russian Art Nouveau / V.S. Stepanov. In: Collection of articles based on the materials of the international scientific conference. November 9 – 11, 2017. Moscow: State Institute of Art Studies, 2018. Pp. 508-515. (In Russ).
- Stepanov V.S. Evolution of the piano style of A.N. Scriabin in the context of cosmogonic ideas of the epoch / V.S. Stepanov. *Observatoriya kul'tury = Observatory of Culture*. 2017. Vol. 14. No. 4. Pp. 452-457. (In Russ).
- Kette und Kreis. Hinweise zum Formdenken Skrjabins. In: Alexandr Skrjabin. Studien zur Wertungsforschung. Bd. 13. Graz, 1980. (In German).

Статья поступила в редакцию 27.03.2022; одобрена после рецензирования 27.04.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 27.03.2022; approved after reviewing 27.04.2022; accepted for publication 20.06.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 58–61.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 2. Pp. 58–61.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 316.74
ББК 71.1
DOI: 10.54348/SciS.2022.2.9

Культура управления (цивилизационный аспект)

Карина Николаевна Расулова¹, Вячеслав Петрович Океанский², Анна Анатольевна Лобова³

^{1,2} Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

³ Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Иваново, Россия

¹ kinokarina2012@gmail.com

² ocean_65@mail.ru

³ annete79@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается актуальность и значимость сравнительного рассмотрения различных цивилизационных типов управленческой культуры. В любой организации, сфере деятельности значительную роль играет управленческий аспект, ведь профессионализм менеджера, качество его труда являются основой состояния рынка труда и стоимости организационного капитала. Культура управления сейчас активно исследуется. В современных условиях многополярности и непрекращающихся попыток нормативной унификации человечества осмысление и разработка настоящей проблематики в высшей степени актуальны, а разнообразные государственные и частные структуры попадают в кризисные ситуации в связи с «ненадлежащим руководством»; кроме того, при наличии большого числа моделей и стилей управления эти организации и даже целые государства попадают в кризисы из-за неверно выбранной модели управления. В пристальном культурно-историческом изучении этих вопросов видится социальная значимость данной статьи.

Ключевые слова: культура управления, цивилизация, географическая среда.

Для цитирования: Расулова К. Н., Океанский В. П., Лобова А. А. Культура управления (цивилизационный аспект) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 58–61. <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.9>

CULTUROLOGY

Original article

Culture of management (civilizational aspect)

Karina N. Rasulova¹, Vyacheslav P. Okeanskiy², Anna A. Lobova³

^{1,2} Ivanovo State University, Shuya, Russia

³ Federal State Educational Institution of Higher Education «Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters», Russian Federation, Ivanovo

¹ kinokarina2012@gmail.com

² ocean_65@mail.ru

³ annete79@mail.ru

Abstract. The article reveals the relevance and significance of a comparative examination of various civilizational types of management culture. In any organization, field of activity, the management aspect plays a significant role, because the professionalism of a manager, the quality of his work are the basis of the state of the labor market and the cost of organizational capital. The culture of management is now being actively explored. In modern conditions of multipolarity and incessant attempts at normative unifi-

cation of mankind, the comprehension and development of this issue is highly relevant, and various public and private structures find themselves in crisis situations in connection with “improper leadership”; in addition, given a large number of models and styles of management, these organizations and even entire states find themselves in crises due to an incorrectly chosen management model. In a close cultural and historical study of these issues, the social significance of this article is seen.

Keywords: management culture, civilization, geographic environment.

For citation: Rasulova K. N., Okeanskiy V. P., Lobova A. A. Culture of management (civilizational aspect). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture*. 2022. No. 2. Pp. 58–61. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.9>

Актуальность. В современном глобальном мире, как в огромном механизме, вертятся, крутятся и взаимодействуют сотни шестеренок. И этот механизм прочен и вечен только при одном условии – соблюдение порядка. Благодаря порядку, внутри системы нет лишних звеньев и недостающих элементов, нет неравномерности и конструкция устойчива. Общество, как огромный часовой механизм, которым управляет, чинит в случае поломки, подкручивает невидимая рука часовщика. И то, насколько грамотно и точно он управляет механизмом, зависит судьба общества, как системы.

Управление не стихийно, а наоборот, четко сформулировано в виде определенных моделей, стилей и так далее, и их разновидностей великое множество. Данные модели создавались людьми на протяжении тысячелетий, с тех самых пор, как только появился объект управления – человек. Люди, как существа социальные, взаимодействуя друг с другом, всегда стремятся к предсказуемости и стабильности. Им важно осознавать, что все действия имеют свой смысл, подчинены правилам и ведут к определенному уже известному, запланированному результату. Им важно осознание подконтрольности происходящего вокруг. Управление дает гарантию в завтрашнем дне и отражает культуру всего общества. Но сегодня вопрос влияния истории культуры управления на ее современное состояние остается открытым.

Методы и организация исследования. Для раскрытия темы в исследовании используется историко-генетический метод исследования, в рамках которого исследуются древнейшие мировые цивилизации и особенности культуры управления в них.

Рассматривая цивилизационный путь развития управления, можно обратиться к труду Л.И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки». Основным вопросом, который рассматривает Мечников, является взаимоотношение цивилизации и Среды, в которой она существует. Развитие цивилизаций стадийно, происходит революционным путем и не является необратимым процессом. Роль окружающей среды состоит в том, чтобы научить людей соли-

дарности и взаимопомощи, сначала через силу страха и принуждения (речные цивилизации), затем на основе преимуществ (морские цивилизации) и, наконец, на основе свободного выбора (глобальная мировая цивилизация океана).

Социологическое наследие Льва Мечникова нам интересно тем, что он отстаивал идею влияния географической среды на развитие общества, культуры и личности, хотя постоянно предупреждал об отказе от географического фатализма. Поэтому Мечников достаточно осторожно говорит, что он стремится исследовать, «можно ли создать какое бы то ни было обобщение культурно-исторических значений географической среды во всем их разнообразии... Другими словами, я желал бы поработать над открытием формулы, охватывающей в общих чертах, те скрытые отношения, которые сближают и, так сказать, связывают каждую фазу социальной эволюции, каждый период истории человечества с определенным состоянием географической среды» [Мечников, 1995, с. 81]. Такую формулу мыслитель находит в единстве водного фактора в виде больших водных бассейнов (великих рек, больших акваторий) и прогресса того или иного общества.

Лев Мечников выделяет несколько великих исторических периодов и цивилизаций: египетская цивилизация, ассирийско-вавилонская, или месопотамская, индийская или ведийская цивилизация, китайская цивилизация. Развитие цивилизаций происходит прогрессивно, начиная с самых больших рек, переходя на моря и заканчивая всемирными океанами, охватив все обитаемые области земного шара. В своей книге Лев Мечников изложил различные исторические периоды, берущие начало в бассейнах названных рек. Он пишет, как эти различные, узконациональные культуры, постепенно смешиваясь друг с другом, способствовали зарождению средиземноморской цивилизации: на западе – цивилизации, охватившей Малую Азию и Западную Европу, а на востоке – цивилизации Китая и Японии. Наконец, автор говорит нам о начале «мировой» цивилизации, океанической, интернациональной, которая охватила не только народы Европы, но и народы Америки и Австралии.

Анализ результатов исследования. Цивилизация – это культурная общность наивысшего ранга, самый широкий уровень культурной идентичности людей. Основной характерной чертой любой цивилизации является четкая структурность и управляемость. Каждая цивилизация по мере своего развития имела различные управленческие особенности [Василенко, 2013]. Данные таблицы 1 наглядно демонстрируют основные управленческие принципы четырех великих цивилизаций.

Таблица 1. Основные управленческие принципы четырех великих цивилизаций
Table 1. Basic governance principles of the four great civilizations

Цивилизация	Управленческие принципы
Египетская цивилизация	<ul style="list-style-type: none"> - божественность государственной власти; - восхваление египетской деспотии; - необходимость общественного неравенства людей; - оправдание насильственных действий по установлению божественного порядка; - пирамидальная социальная структура общества.
Ассиро-вавилонская, или месопотамская цивилизация	<ul style="list-style-type: none"> - нацеленность управления на обеспечение справедливости и служение подданным; - неприятие злоупотреблений служебным положением, корысти, использования власти для личного обогащения.
Индийская или ведийская цивилизация	<ul style="list-style-type: none"> - межгосударственные интересы формируются исходя из соотношения политических сил; - бойся не силы, а слабостей; - мирное ведение политики; - мирное разрешение конфликтов; - отказ от военного столкновения в случаях, где это возможно; - реализм управленческой мысли; - невмешательство во внешние мировые конфликты; - отстранение от экспансии чужих территорий; - наращивание своих внутренних сил и ресурсов.
Китайская цивилизация	<ul style="list-style-type: none"> - фундамент управления есть духовность и религиозность; - преемственность традиций; - государство как большая семья, в которой люди должны строить отношения между собой по принципу «старший–младший»; - принцип добродетели «дэ» (благородство, чувство долга, справедливости, стремление к знаниям, верности, гуманному отношению и т.д.); - правило «ли» (неравенство, четкая организация, иерархичность, формализация и подчиненность «младших» «старшим»); - принцип «сяо» (служение родителям при их жизни и после; правильные отношения в семье – правильные отношения в государстве); - концепция «цзюнь-цзы» (правило «благородного мужа», которому присущи такие черты, как правдивость, скромность, справедливость, осторожность и др.).

Данная таблица также отражает краткое описание так называемых гипертрендов. Описание данного термина подробно дано в статье Вячеслава Петровича и Жанны Леонидовны Океанских, посвященной гипертрендам и макроцивилизационным перспективам: «В культурологическом же отношении, гипертренд – это историософский лик эпохи, целостное интегральное культурно-историческое образование. Мифоосновы («картины мира») также принадлежат гипертрендам... В истории России было два определяющих гипертренда – византийский и западный (долгое время воспринимавшиеся у нас по модели внутреннего конфликта «отеческого» и «сыновнего», «старого» и «нового», чему найдётся множество подтверждений в отечественной религиозной философии, художественной словесности и журнальной публицистике). Вероятнее всего, мы сегодня стоим у истоков новейшего гипертренда, который можно было бы назвать восточным. С этим связаны и более широкие макроцивилизационные перспективы, обусловленные поворотом на Восток. Он оказывается подлинно возможен лишь как преодоление западного гипертренда, то есть в существенной мере – изнутри последнего. Подчеркнём, что этот поворот на Восток – не просто путь России, но он открывается и как планетарная макроцивилизационная перспектива, своего рода – «иноглобализм». В данной связи мы можем говорить о

том, что начальными гипертрендами в мировой культуре могли быть цивилизационные направления, предложенные Мечниковым, которые, под влиянием исторических событий, перешли в два основополагающих мировых гипертренда в наше время: восточного и западного.

Таким образом, каждая великая цивилизация обладала особым набором черт управленческой мысли. Эти особенности позволили цивилизациям пройти свой индивидуальный путь развития и закрепить основные постулаты в моделях управления своего народа. Каждая модель уникальна и родившиеся из них принципы стали основой построения все новых и новых моделей управленческих мыслей в наше время.

Выводы. Противоречивость и разность во взглядах на жизнь у человеческого рода, видимо, заложено на генном уровне. По крайней мере, на такой вывод, наводит факт того, что еще до нашей эры уже существовали разные цивилизации со своими разными воззрениями и разным стилем управления людьми и государством. Интересной видится возможность общего, глобального управления всем миром в условиях современной глобализации. Необходимо дальнейшее культурно-историческое изучение поднятых в настоящей статье вопросов для того, чтобы определить степень реальности глобального управления в наше время.

Список источников

- Александрова А. Управление как наука и искусство // Учительская газета. 2021. 28 сент. № 39. С. 14.
- Василенко Л. И. Краткий религиозно-философский словарь. Москва : Искусство и образование, 2013. 256 с.
- Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки // Цивилизация и великие исторические реки. Статьи / сост., предисл., примеч. В.И. Евдокимова. Москва : Издательская группа «Прогресс»; «Пангея», 1995. С. 272 – 273, 275 – 276, 277 – 278, 280, 286 – 289, 311 – 312, 315 – 319, 321 – 324, 337 – 339.
- Мэмфорд Л. Миф машины // Океанская Ж. Л. Пособие по культурологии для студентов-гуманитариев (хрестоматия). Шуя: Центр кризисологических исследований ГОУ ВПО «ШГПУ», 2012. С. 163 – 179.
- Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Россияведение: гипертренды и макроцивилизационные перспективы // Научный поиск. 2016. № 3. С. 30 – 34.
- Файоль А. Общее промышленное управление. Москва : Экономика, 1989. 63 с.

References

- Aleksandrova A. Management as a science and art. *Uchitel'skaya gazeta = Teacher's newspaper*. 2021. 28 Sept. No. 39. P. 14. (In Russ).
- Vasilenko L. I. A Brief Religious and Philosophical Dictionary. Moscow: Art and education, 2013. 256 p. (In Russ).
- Mechnikov L. I. Civilization and great historical rivers. In: *Civilization and great historical rivers. Articles / comp., foreword, note. V.I. Evdokimov*. Moscow: Progress Publishing Group; Pangea, 1995. Pp. 272-273, 275-276, 277-278, 280, 286-289, 311-312, 315-319, 321-324, 337-339. (In Russ).
- Mumford L. The myth of the machine. In: *Okeanskaya Zh. L. A manual on cultural studies for students in the humanities (reader)*. Shuya: Center for Crisis Studies of the State Educational Institution of Higher Professional Education "SHPPU", 2012. Pp. 163-179. (In Russ).
- Okeanskiy V.P., Okeanskaya Zh.L. Russian Studies: Hypertrends and Macrocivilization Perspectives. *Nauchnyj poisk = Scientific Search*. 2016. No. 3. Pp. 30-34. (In Russ).
- Fayol A. General industrial management. Moscow: Economics, 1989. 63 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 16.12.2021; одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 16.12.2021; approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 20.06.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 62–67.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 2. Pp. 62–67.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 82-6
ББК 83.3(2)-449
DOI: 10.54348/SciS.2022.2.10

Тема войны в частной переписке середины XX в.

Лариса Петровна Батырева

Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, batyreva.lara@yandex.ru

Аннотация. Анализируются письма середины XX в. жителей Ивановской области как источник изучения речи простых жителей провинции, ординарных, рядовых людей. Констатируется, что на характер эпистолярных текстов накладывает отпечаток культурный и образовательный уровень адресантов посланий. Письма демонстрируют устойчивость традиционного в речи местных жителей, в том числе диалектных языковых явлений. Вместе с тем диалектоносители, обращаясь к военной тематике, реализуют свой лингвокреативный потенциал, который проявляется в умении создавать тексты, выражать свои мысли и чувства не только точно и ясно, но и образно, в использовании эстетически и стилистически маркированной лексики и др. Анализируемый фактический материал фиксирует эволюцию диалектной языковой личности, ее развитие под влиянием внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: естественная письменная речь, частная переписка жителей Ивановской области, лексика, тематическая группа, диалект, лексические диалектизмы.

Для цитирования: Батырева Л. П. Тема войны в частной переписке середины XX в. // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 62–67. <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.10>

CULTUROLOGY

Original article

Theme of war in private correspondence of the middle XX century

Larisa P. Batyreva

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, batyreva.lara@yandex.ru

Abstract. The letters of the mid-XX century residents of the Ivanovo region are analyzed as a source of studying the speech of ordinary residents of the province, ordinary, common people. It is stated that the nature of epistolary texts is influenced by the cultural and educational level of the messages' addressees. The letters demonstrate the stability of the tradition in the local inhabitants' speech, including dialect linguistic phenomena. At the same time, dialect speakers, turning to military subjects, realize their linguo-creative potential, which is manifested in the ability to create texts, express their thoughts and feelings not only accurately and clearly, but also figuratively, in the use of aesthetically and stylistically labeled vocabulary, etc. The analyzed factual material records the evolution of the dialect linguistic personality, its development under the influence of external and internal factors.

Keywords: natural written speech, private correspondence of residents of the Ivanovo region, vocabulary, thematic group, dialect, lexical dialectisms.

For citation: Batyreva L. P. Theme of war in private correspondence of the middle XX century. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 2. Pp. 62–67. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.10>

Актуальность. Ценным источником изучения речи простых жителей провинции, ординарных, рядовых людей, является их частная переписка – так называемое «наивное», «профанное» письмо, «естественная письменная речь» [Лебедева, с. 12–18]. Эпистолярный текст в наибольшей степени связан с речевыми особенностями говорящего. Являясь субъективным, этот источник вместе с тем отражает объективный мир в его реальном историческом времени и пространстве. Анализ эпистолярного текста дает возможность оценить, с одной стороны, неповторимость человеческой личности, с другой стороны, обнаружить то, что объеди-

няет группу людей – представителей определенно-го социума.

Методы и организация исследования. Материалом данного исследования послужили письма, созданные представителями одной социальной среды, одной территории, одного возраста и одинакового жизненного опыта. Все наши информанты – жители Ивановской области, крестьяне или выходцы из крестьянской среды, имеющие невысокий образовательный уровень. Это люди, оторванные обстоятельствами от своих семей, от привычной жизни, оказавшиеся в новой для себя среде и решающие новые для себя задачи¹.

Исследователи отмечают, что эпистолярные тексты редко бывают построены на однообразном материале – их, как правило, отличает пестрота тематики, разнообразие пластов языкового материала и стилей. Изучаемый материал не является исключением. В солдатских письмах, как и в любых эпистолярных текстах частного характера, прежде всего передаются личные переживания, обсуждаются многочисленные житейские проблемы, но и глобальные исторические события, в которые оказались включенными авторы писем, накладывает отпечаток на ситуацию личного общения. В письмах находит отражение тема войны, защиты Родины от врага, определяется место отдельного «маленького» человека в «большой» истории.

Анализ результатов исследования. Главное для воинов, по мнению И.С. Котова, – «выступить назащиту своей родины и дать заврашившему врагу отпор и прогнать его с советской земли». Он пишет, что «пришло время такое что надо хот умирать но врага истребят и родину спасать». Для этого, по мнению солдата, необходима полная боевая готовность – «ведь кажний боец живет долиши вбою естли он умеет хорошо владеть своим оружиям». «Так Маня, – сообщает он далее, – и я сеичас учус неплохо и могу владеть своим оружиям хорошо». Решителен его настрой по отношению к врагу (Естли я и пойду вбою то должен победить и вернуться квам только спобедои). И.С. Котов испытывает чувство гордости за то, что является частью общего дела, радуется успехам советских войск, каждое событие на фронте представляется ему знаковым, т. к. приближает победу (Мы получили известие такое радосное что наши Войско освободили Город Киев это Маня все близится концу воины). Те же мысли и настроения – в письмах других бойцов: *Теперь мы уже не освободители а мстители и будем мстить беспощадно за страданье и пролитую кровь наших русских людей; Мы прошли уже очень много километров с выше тысячи и освободили от неметского ига народы разной нации прошли белорусию Польшу внастоящие время нахожусь в Литве.*

Сав.; Меня <...> ранило в левую ногу, осколочком как гвоздём. Зашибло кость, но кость не пробилло. Дней через 10-ть пойду снова добивать врага. Фед.; На фронт поедем скоро. Подучимся хорошенько, а там фрицам жару давать, да так, чтобы после уже не очухались. С. Лоб.

При обращении к военной теме в солдатском лексиконе появляется большое количество новых для крестьянской среды слов. Так, в составе писем И.С. Котова отмечены лексемы *армия, батальон, боевой, боец, бой, воевать, воин, воинский, война, войско, звание, комиссар, красноармеец, лычка, оружие, освободить, погоны, политподготовка, устав, формирование, фриц, фронт* и др. В составе писем Н.Г. Ковалькова – *автомат, батальон, враг, вражеский, выстрел, гвардеец, гвардия, госпиталь, госпитальский, красноармейский, мина, наступление, обстрел, окоп, окопаться, орудийный, оружие, осколок, противник, пулемет, пулеметный, пуля, разбомбить, самолёт, тыл, убитый, фашизм, фашист, фронт, штаб, эвакуогоспиталь* и др. Объёмом военный лексикон А.Н. Савельева, включающий слова *артиллерия, армия, батарея, гвардия, германский, гибель, гимнастёрка, гитлеровский, демобилизация, казарма, казарменный, командование, конфликт, красноармейский, наряд, оборона, окоп, окружение, поверка, плен, сопротивление, сражаться, сражение, тактический, трибунал, увольнительная, фронт, фронтовик, фронтовой, шинель, штаб, военнопленный, допрос, пулемёт* и др.

И всё же детальное изображение фактов фронтовой жизни, собственно военных событий встречается не часто, что связано с требованиями военной цензуры (*Милая Нюра много писать вам небуду да и нельзя но только я вам напишу одно Нюра заети 14 дней я видал и как я жил если вам все-бы описать то надо написать целую книгу; Вусновном я вам Нюра прописал просебя что можно. Сав.*). Кроме того, солдатам, вероятно, не хочется травмировать близких, погружая их в свои проблемы. Главное, что занимает их мысли – родной дом, семья, воспоминания о «далекопрошлом времени»: *На фотографии я увидал свою родную семью и так-же свой родной уголок. Все это мне напомянулось как будто в далекопрошлом времени когдато-были мы все вместе стоявшие у этой ограды и урадного уголка делили наполам свое соображение; Невольно приходилось **вертаться** ковсему прошлому. Сав.; Наля **всповни** как мы стобой гуляли в читалне все как было приятно когда ты в веселых настроеньях зовеш меня домой. Милая Наля или когда идеш сработы и ты стоиши укрылечка и дожидаетеися Коля идем обедать; Милая Наля лягу и возму книгу начну читать что бы забытья но некак выйду на улицу погляжу кругом иопять **дом сума несходит** и только на сердце*

одне мечты и мечты а как у меня живут дома; Я повас все время думаю вы уменя с мыслей не сходите. Ков.; Когда ложусь спать и вижу всех в глазах, как они (дети) бегают около дома, в огороде. А. Тол. Солдаты погружаются в «мечты о далеком прошлом» (Сав.): Как разобьем немцев, так я приеду домой и будем жить по-старому. Шура, скоро будет лето, и будете с Лилей ходить по цветы. Н. Тол.

Описание фронтовой жизни – это, как правило, бытовые подробности. Вот так, например, Н.Г. Ковальков объясняет жене, что такое землянка и как-то в ней жить: *Наля пишу письмо вечером 9 часов около печки печка зделана из земли имы живем вземле сверху бревны набревнах опять земля, и вот называется землянка; Вземлянке унас тепло топится малинькая печка живем мы 7 челов. Закономерно, таким образом, употребление в солдатских письмах лексики бытового характера, например: **духовое мыло** ‘туалетное мыло’ (Духового мыла купил несколько кусков. Зел.; *Маня естли вам надо духового мыла то или денег мыло унас есть по 1 р 90 к закусок. Кот.); **фигасик** ‘фитилёк, лампадка’ (Наля пишу в землянке горит фигасик пишу наколенях зарукой очень темно и писать плохо. Ков.).* В одном из писем А.Н. Савельева использован синоним *коптелка*: *Сижу я застолом в ночное время пишу при свете маленькой коптелки свое скровное письмо.* П.М. Новиков сообщает близким: *Пишу письмо в лесу в салаже где уже нахожус в количестве восьми дней (салаж – ‘шалаш’).* П.Ф.Синицын пишет: *Во землянке нас 4 чевека: портной поликмахер нас 2 человека.**

В описании «мирных условий военной жизни» (Сав.) участвуют также лексемы *баня, бриться, бумага, газета, гармошка, гортетр, карандаш, карточка, книга, конверт, перо, трубка, фото, фотографироваться, фотокарточка* (Сав.), *клуб, артист, балалайка, гармошка, рояль* (Вчера было воскресенья к нам из клуба приходили артисты и ставили концерт и играла музыка рояль гармошка балалайка), *открытка, письмецо, письмо, посылка, посылочка, кино, патефон* (Ков.) и т.п.

Авторы писем часто прибегают к помощи публицистических клише, фразеологизмов книжного характера: *развязать войну, отдать свой долг, вражеская пуля, сразить на поле боя, с оружием в руках боремся с кровавым врагом* (Ков.); *Дарогие мои родные поздравляю с величающим праздником днем по беды над фашистской германией иобетом великом дне мечтал весь наш советский народ, а главное него ждали франтовики каторые находились на валосок от смерти теперь как будто дождались этого дня, германская машина рухнула падударами красной армии и армии наших союзни-*

ков; Наверно нам придется по бывать в гостях узападного соседа, и вот учитывая я всю международную апстановку взял насебя обязательство овладеть всем военным искусством а так-же и техникой на хороши и отлично, либо мне все это пригодится вперед; А вбою находится каждая минуту в напряженном састояние и как-бутьто смотриш смерти в глаза (Сав.); *Я незнаю как описать в письме ту радость мирных жителей освободивших наши сел и городов, ведь они почти 3 года находились под каблуком немецких стервятников* (Сет.). Как видим, весьма экспрессивно оценивается враг. См. также: *Скоро уже всю землю очистим от неметской гадины; Только-бы скорие закончит войну разбить и отбросить немецких псов и возвратится насвою родину. Мы будем собща уничтожат гитлеровских бандитов вероломно напавших на нашу страну; Вовсем виновник наших страданий проклятый Гитлер людоед; Сейчас получил свотку о взятие нашим войском шесть городов и скаждым днем подымает дух красного воина на защиту нашей родины и ненависть кпроклятым врагам.* Сав.; *И это все наделал людоед Гитлер, разлучил родные семьи.* Ков.; *Вернусь домой я, может быть, тогда, когда уничтожим всех немецких варваров, пробравшихся на нашу землю, чтобы потопить в крови мирное население; Если б вы видели, как они, словно людоеды, обходятся с жителями на временно занятых ими территориях.* Як.; *Злодейские вражьи полчища* (из письма 1943 г. жителя д. Малиново Палехского р-на).

Публицистическая стилистика усваивается не всегда удачно, см., например: *После дней тех вкаторых я на ходился озаренных агнем пожарищ кругом вдьму паравых газов, под тесным кольцом врага и это время было овеено мраками казалось-бы как будто последних тяжелых минут.* Сав.; *Продвигаемся вперед освобождая населенные села и города нашей любимой родины.* Сет.; *Сзаядлым фашистом смертельная схватка пакончена и них пакорили и поставили на колени передсобой* (при этом слово *заклятый* тоже входит в лексикон солдата, ср.: *Навязал нанас заклятый Гитлер войну разбил и разрознил жизнь почти всех миролюбивых граждан.* Сав.).

В рамках военной тематики, при описании армейских будней используется диалектная и просторечная лексика, например: *вертаться* ‘обращаться вновь, возвращаться’, *напомянуться* ‘вспомниться’, *всповнить* ‘вспомнить’, *скрозь* ‘сквозь’ (*Дорогая Надя погляделбы хотя бы скрозь какой небуд решотки на тебя и деток которых едвали придется увидет.* Хр.); *казать* ‘показывать’ (*Кажут кино все дни играет патефон усилитель, так что иногда и позабудешь, что на фронте, а когда и очень тошно.* А. Тол.; *спо-*

кой 'спокойствие, покой' (Ваши сыны сейчас находятся на защите своей родины крепко сражаемся с ненавистным врагом в условиях суровой холодной зимы не имея ни днем ни ночью никакого покоя. Сав.); **Побывать** бы где-нибудь в покое, где-то в глухом углу. Як.; **Передайте** тете Вере от меня низкий поклон и большую большую благодарность за оказанную ей для вас большую помощь в самый нужный момент который мне не день не ночь не давал покоя. Нов.); **скучиться** 'соскучиться' (Нахожусь все на одном месте пока плохого ничего не вижу кушаем досыта одеты хорошо всебы ничего но ужасно я скучился пова мои родные просто вы с ума моего нисходите день и ночь. Сав.); **соскучать** 'соскучиться' (Соскучал по вам до бесконечности. Андр.), **обратно** 'снова, опять' (Скоро придется обратно выступить на разгром немецких гадов. чтоб стереть с лица земли фашистскую не чисть и на всегда покончить ниho бессмысленное сопротивление. Сав.); **Сейчас** обратно нахожусь в непосредственной близости с фрицами. Як.); **сумёт** 'сугроб' (Только я катаюсь не сгор, а по сугробам, по полю. П. Тол.); **кокура** 'пресная лепёшка, калач' (Посылку твою получил, за что сердечно тебя благодарю, а в особенности тётю за её кокуры. Я не мог от них оторваться пока не съел. Лоб.); **вздумать** 'вспомнить' (Некоторые играют вгармошку и пляшут и я как вздумая как уходил из дома и провожали меня так изглас слезы покатятся. Сав.); **Да** вот вздумаешь, что ты там одна осталась просто сердце замирает. Рог.). См. также фрагменты писем А.Н. Савельева: **Денек** уменя внастоящие нет но скоро... получу **дачку** всумме 10 рублей. Конечно Нюра пишите если денек нет то мы приишем. Насчет денек я вас вынуждать не буду вас итак семья большая расход каждый день требуется а заработать только один Тятя поетому я уже здесь как нибудь буду проколачиваться от **дачки** до **дачки** (дачка – 'заработная плата'); Аня мечты наши збудутся, естли паложение останется без **измены** и безвсяких конфликтов международных конфликтов в нашей стране (измена – 'изменение, перемена в чем-либо'); **Теперь** видимо им не сорок-первый год. а уже наступил сорокпятый пора перебросить всю тяжесть войны на весь германский народ что-бы они почувствовали как **зачинать** войну и на всегда-бы **закаились** быть зачинщиками кровопролитных драк (зачинать – 'начинать', **закаяться** – 'дать зарок, обещать не делать чего-либо впредь'); **Взятый** день кроме выходного дня, как утром поднимаемся и дем умыватся вгород наречку километра надва придем сумывания утринняя поверка после поверки идут регулярные занятия занимаемся каждый день десять часов (зятный день – 'день, отведенный для занятий'); **Я** ехал так **нерастрае-**

вался, себя **тешил** и может быть **шол** и **убраку-юсь** здесь **накомисици**, а здесь комиссия такая была **разденешся** и **подойдеш** **коврачу** он скажет повернись повернешся и пошел вот и вся комесия (убраковаться – 'быть признанным негодным к военной службе'); **В** этом месяце Нюра кнам вчасть прибыло очень много **переменников** служить (переменник – 'молодой солдат нового призыва'); **Как** увидели нас русские женьщины и сходу прямо бросились нам на шею и обнимавши громко плакали тут и мы не выдержали покатились слезы из глаз такие факты были **всплош** и рядом вот что значит фашицкий плен и зачем мы идем вперед (всплошь – 'сплошь'); **Сегодня** жив а **назавтрие...** (назавтрие – 'назавтра') и др.

Просторечные фонетические особенности и диалектные черты речи авторов писем отражаются при использовании литературных лексем. См. в письмах И.С. Котова: **Празднуем** первую годовщину формирования <...> части и сегодня **наторже-**ственном заседании был зачитан приказ по части и присвоение званию и на этом собрании зачитали мне присвоено звание **ефлейтора** так я с сегоднешнего дня имею звание **ефлейтор** на погонах одна лычка. В письмах А.Н. Савельева: Был случай сомной когда мы ставарищем вдвоем зашли **вбун-**тер там было не много немцев они сразу набросали аружие и прошли дальше вглубь там было очень много гражданскаго населенья немецкого и разных наций и много русских; **Мы** сейчас зашли далеко в глубину германии навсе насмотрелись как они жили, и что им было нужно только ни хватало одного чтоб им ходить руки в брюки а **испло-**тировать чужой труд вот заищем и шли они кнам вросию а востальном всего валилось череск-рая; Конечно на своем пути трудностей много приходилось и **рысковать** своей жизнью; Аня одна ниходи всетаки опасно **нерыскуй** дойдете до Вичуги аздесь ходят поезда; **Жизнь** проходит по рание занятой местности немцами уже много **освобождено** советских людей от иго неметского насилия и грабежа; **Но** всетаки все трудности мы **пердолевали**. В письмах П.М. Новикова: **Все** ушли в **краул**; **На** ходимся на вольных квартирах в деревне далеко от фронта и неслышим уже тех **ору-**денных выстрелов и взрывов снарядов в течение 12 дней.

Письма А.Н. Савельева демонстрируют процесс усвоения новой лексики, первоначально – не вполне удачного. Например: **Получаю** от них письма **легулярно**; **От** Андрюши Аня письма получаю **легу-**лярно; **А** сейчас пишу **легулярно**; **Писмо** я ваше получил... **закоторое** много раз вас Аня благодарю что **легулярно** на каждое письмо даешь ответ; **С** боем пробилась ксвоей родной Красной армии а так-же и **легулярным** своим частям и **Писма** Аня я отовсех получаю **регулярно**; **Нивсегда** прихо-

дится **регулярно** вам отвечать; Я стал получать ваши письма **регулярно**; Сейчас у нас идут **регулярные** занятия.

Наряду с просторечным **оде́жа** (Завозятли что-в магазины и мануфактуры а так-же обуви или одежи) и диалектным **одеванье** (Питанья и одеванья всего хватает; Живу не важно потому-что все уже надоело нисмотрели-бы глаза ни на-что невсмысле питания или одевания кушаем мы хорошо и досыта обуты одеты хорошо тепло) А. Н. Савельев использует литературную лексему **одежда** (Живу пока ничего всего для меня хватает ни вчем ни нуждаюсь и что самое главное обувь одежда и питанье что и основное для каждого франтовика), а также слово, относящееся к военной сфере, – **обмундирование** (Я получил новое обмундирование и коженые сапоги; Но уже начинает холодно теплое обмундирование нам недали только выдали одни шапки Но скоро получим все теплое обмундирование.), причем первоначально в виде **убмандирование** (А поетому я прошу мои родные мы на фронте и вы втылу собица бить врага, давать больше фронту продуктов теплого убмандирования) и **обмандирование** (Наднях нам выдали теплое обмандирование; Но наднях наверно получим и тогда я буду одет с ног доголовы взимним обмандирование; Одет я в зимние обмандирование; Нюра к 1 мая нам обещают выдать все новое обмандирование и сулят дать сапоги коженные вследующим письме опишу; Когда я приехал был день отдыха и оказывается нас и неждали ветот день вбаню нам сразу сходит непришлось начевал ноч всвоем обмандировании и очень так было тошно искучно эту первую ноч; используется также глагол **обмандировать** – Нас обмандировали одели все военное). Местная фонетическая особенность – ассимиляция в группе согласных [бм] – обнаружена в этом слове в воспоминаниях Н.В. Кляузова, ср.: Из окружения нас вышло много солдат и офицеров **омундировали** и отправили на фронт. Такого рода ошибки – свидетельства усвоения слова первоначально в соответствии с диалектной нормой.

Встречаются случаи переоформления морфемного состава некоторых общеупотребительных слов. Ср.: **гражданка** ‘жизнь невоенных, гражданских людей’ (Мне кажется как бытьто я и неживал в гражданке; Теперь-бы словно вохотку пожил вгражданке с корие бы приходило это времичко; Празник Ваня 1^я Мая я здесь провол благополучно праздновали 3 дня, конечно провели скучновато но это невгражданке вам самим понятно. Сав.) и **гражданство** (Ище скоро непривыкнеш ковсей военной дисциплине <...> трудно привыкать сгражданства. Сав.; Занимаемся работой по электрооборудованию нашего полка. Дело идет хорошо, да и неможет быть иначе потомучто это дело в

гражданстве уже все было мне известно. Сет.; У нас нафронте также как в **гражданстве** каждый выполняет свой долг порученн (конец строки) ему правительством. Нов.). Вместо литературного провинность используется слово **провинение**: Вотношение дисциплины здесь много строже за-каждое малое провинение очень крепко наказывают, а это потому что все начальство казаче они очень требовательные. Сав. Вместо спутник – **спутчик** (Тепер приходится бится с двумя врагами фашистами одно; и квартирантами нижнего е тажа второе которые недают спокойя спутчики фронта за три месеца на фронте нажил и я. Я думаю вы поймете. Вчерас уничтожил 60 квартирантов. Нов.).

П.Ф. Синицын употребляет слово **госпиталь** в женском грамматическом роде: Лежу во Госпиталй. Но ср. у него же: Привет и згоспиталя.

Отметим специфическую лексическую сочетаемость, непривычную для современного носителя языка и, возможно, в середине XX в. также носившую диалектно-просторечный характер: Ну насчет дисциплины очинь крепко и звоенного городка уже ни куда невыйдеш втечение 6^{ти} месяцев **вольной публики** невидии никого, одни военные; После занятий вечером занимаемся покарте изучаем **карту света**, ато песни разучиваем и так досамого отбою до-одинацати часов нет **порожней минуты**; Больных бывает не много **порожние время** бывает, **впорожнюю минуту** хожу заягодами; Вопервых я вам любимая Жена Аня собицаю что нашол **порожние время** и сразу начинаю писать вам письмо ни дождавши вашего ответа; Вот только закончил прием больных нахожу **порожнюю минуту**, и притом не обходимо нада ответить на ваше Аня письмо; Сейчас мы упорно употребляем время научебу даже **порожней минуты** нинаходим; Получил<...> два писма, только второе **спорожней бумагой** видимо что вы прислали мне **бумаги порожней** специально на писма <...> И как глянул написьма и сразу узнал Нюра вашу руку и я сильно обрадовался что писма пришли из дома и я сразу Нюра распечатовал первое попавшое писмо но в нем оказалась **порожня бумага** (Сав.); **Принялись кзанятиям**, изучаем военное дело (Ков.); Веруня еще в городе Минске я купил нашей с тобой дочурке Соне гамаша № 32, большие, думаю ней будут хороши. В этой посылке я думаю послать: Материал 2,5 метра Гамаша, **Мыла простого 3 печати**, **Мыла духового 3 печати**, шолковый шарфик, тетради и Конверты. Подробно опишу тогда когда пошлю посылку из города Смоленска (Сет.); На ходимся на **вольных квартирах** в деревне далеко от фронта и неслышим уже тех оруденьных выстрелов и взрывов снарядов в течение 12 дней. (Нов.).

Разнообразие лексики авторов писем демон-

стрируют синонимические ряды, могущие включать лексические единицы разной стилистической принадлежности. Например: *фашистский – вражеский – германский – немецкий – гитлеровский; бой – сражение; боевой – фронтовой; армия – войско – гвардия* (Сав.); *враг – немец – противник – фашист* (Ков.); *боец – воин – красноармеец; истреблять – громить – убивать* (Кот.). Используются перифразы: *враг – немец – гитлеровцы – немецкая гадина – немецкие гады – фашистская нечисть – немецкие псы – гитлеровские бандиты – проклятые враги – заядлые фашисты; боец – красноармеец – вояка – фронтовик – богатырь – освободитель – мститель – красный воин; война – конфликт – смертельная схватка; разбить – уничтожить – стереть с лица земли; покорить – поставит на колени* (Сав.); *враг – японский самурай* (Кот.); *враг – гитлеровская оберармия – изверги – немецко-фашистские войска – горе-вояки; красные воины – красные пехотинцы* (Сет.); *немец – озверелый фашизм – немецко-фашистские захватчики* (Андр.); *враг – противник – чудовищная гитлеровская банда* (Сид.); *фрицы – людоеды – немецкие варвары* (Як.).

Выводы. Итак, можно констатировать, что «социальные условия деревни достаточно глубоко подчиняют себе личность» [Лютикова, 2000]. Действительно, письма демонстрируют живучесть традиционного, привычного, в том числе диалектных языковых явлений. На характер эпистолярных текстов накладывает отпечаток культурный и образовательный уровень адресантов посланий: письма изобилуют разного рода ошибками. Вместе с тем мы видим, что диалектоносители, обращаясь к военной теме, реализуют свой лингвокреативный потенциал, который проявляется в умении создавать тексты, выражать свои мысли и чувства не только точно и ясно, но и образно, в использовании эстетически и стилистически маркированной лексики, в попытках, пусть не всегда и не сразу удачных, обогащать свой лингвистический багаж, свой лексикон. Анализируемый фактический ма-

териал фиксирует, таким образом, эволюцию диалектной языковой личности, ее развитие под влиянием внешних и внутренних факторов.

Примечания

¹ Материалом исследования послужили письма Н.Г. Ковалькова из д. Чащёво Шуйского р-на (в тексте статьи – Ков.); А.Н. Савельева из д. Соймицы Палехского р-на (Сав.); П.М.Новикова, уроженца деревни Новая Сергеевского сельсовета Шуйского р-на (Нов.); электромонтера Н.А. Сеткина (Сет.), ветеринара И.С. Котова (Кот.), школьного завхоза В.Ф. Хренова (Хр.), слесаря А.Г. Крайкина (Кр.), сапожника П.Ф. Синецкина из г. Шуи; Н.В. Толокнова из д. Колшево Заволжского р-на (Н. Тол.); письмо 1943 г. жителя д. Малиново Палехского р-на; воспоминания Н.В. Кляузова, жителя Палехского р-на.

Письма из личных архивов предоставлены М.Н. Кузнецовой, П.А. Савельевым, В.В. Возиловым, Т.С. Марковой, Т.А. Токаревой, С.В. Касаткиной, С.В. Петушковой, О.Е. Рябухиным, А.А. Кокоревым.

Использованы также эпистолярные тексты Г.В. Лобанкова (Лоб.), С.Г. Лобанкова (С. Лоб.), Г.М. Федотова (Фед.), А.А. Рогова (Рог.), опубликованные в Пестяковской районной газете «Новый путь» (8 мая 2014 г., № 36–37, с. 13); письма Н.П. Яковлева (Як.), П.В. Андреева (Андр.), М.Я. Зеленова (Зел.), А.Ф. Сидорова (Сид.), А.Д. Толокнова (А. Тол.), П.Д. Толокновой (П. Тол.), уроженцев Заволжского р-на – опубликованы: *И помнит мир спасенный... / Составители Касаткина С.В., Египко В.Р., Цветкова Е.Б., Котлова С.П., Копкова Ю.Е. Заволжск: ИД «Референт», 2015.*

Примеры из разных писем даются курсивом, через точку с запятой (в арсенале авторов писем только два знака – точка и запятая), с прописной буквы, в авторской орфографии и пунктуации. Полужирным шрифтом выделяются нелитературные, территориально и социально маркированные лексические единицы.

Список источников

- Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь: основные понятия и аспекты изучения // Письменная культура народов России: Материалы Всерос. науч. конф. / Под ред. Б. И. Осипова. Омск, 2008.
- Лютикова В. Д. Языковая личность: идиолект и диалект. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2000. URL: dslib.net/russkij-jazyk/ljutikova (Дата обращения: 03.12.2021).

References

- Lebedeva N. B. Natural written Russian speech: basic concepts and aspects of the study. In: *Written culture of the peoples of Russia: Proceedings of the All-Russian scientific conf.* / Ed. B. I. Osipov. Omsk, 2008. (In Russ).
- Ljutikova V. D. Linguistic personality: idiolect and dialect. Autoreferat PhD thesis (Philology). Ekaterinburg, 2000. URL: dslib.net/russkij-jazyk/ljutikova (In Russ) (Date of the application: 03.12.2021).

Статья поступила в редакцию 04.12.2021; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 04.12.2021; approved after reviewing 10.01.2022; accepted for publication 20.06.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 68–78.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 2. Pp. 68–78.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 159.99
ББК 88.411
DOI: 10.54348/SciS.2022.2.11

Стрессоустойчивость и удовлетворенность трудом офисных сотрудников

Анастасия Владимировна Фомина

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия,
nogapu21.fomina@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи стрессоустойчивости с разным уровнем удовлетворенности трудом у офисных сотрудников. Взаимосвязь стрессоустойчивости и удовлетворенности трудом крупных коммерческих фирм остается вне поля зрения специалистов, хотя текучесть кадров, срывы на работе, эмоциональное выгорание – являются тревожными сигналами и не позволяют специалистам психологической науки пройти мимо анализа этой проблемы. В исследовании использовались следующие методики: шкала организационного стресса К. Маклина, русскоязычная адаптация Н. Водопьяновой; шкала психологического стресса PSM–25, в адаптации Н. Водопьяновой; тест жизнестойкости С. Мадди, в адаптации Леонтьева; интегральная удовлетворенность трудом Батаршев А.В. Исследование доказало, что чем выше организационный стресс у испытуемого, тем ниже его общая удовлетворенность трудом. Для повышения уровня удовлетворенности персонала трудом на предприятии, необходимо провести комплекс программ по обучению персонала борьбы со стрессами, обучению релаксирующим техникам, самопомощи, способам конструктивного разрешения производственных конфликтов, а также по развитию социально-психологических личностных ресурсов.

Ключевые слова: удовлетворенность трудом, психическая напряженность, стрессоустойчивость, профессиональная деятельность, благополучие в профессиональной деятельности.

Для цитирования: Фомина А. В. Стрессоустойчивость и удовлетворенность трудом офисных сотрудников // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 68–78. <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.11>

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

Stress tolerance and job satisfaction of office employees

Anastasia V. Fomina

Russian State Social University, Moscow, Russia, nogapu21.fomina@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the relationship between stress tolerance and different levels of job satisfaction among office employees. The relationship between stress tolerance and job satisfaction of large commercial firms remains out of the field of view of specialists, although staff turnover, breakdowns at work, emotional burnout are alarming signals and do not allow to pass by the analysis of this problem by specialists of psychological science. The following methods were used in the study: K. Maklin's scale of organizational stress, N. Vodopyanova's Russian-language adaptation; PSM–25 psychological stress scale, adapted by N. Vodopyanova; S. Maddi's resilience test, adapted by Leontiev; integral job satisfaction Batarshiev A.V. The study proved that the higher the organizational stress of the subject, the lower his overall job satisfaction. In order to increase the level of staff satisfaction with work at the enterprise, it is necessary to conduct a set of programs to train staff to

combat stress, teach relaxing techniques, self-help, ways to constructively resolve industrial conflicts, as well as to develop socio-psychological personal resources.

Keywords: job satisfaction, mental tension, stress tolerance, professional activity, well-being in professional activity.

For citation: Fomina A. V. Stress tolerance and job satisfaction of office employees. *Nauchnyy poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 2. Pp. 68–78. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.2.11>

Актуальность. Профессиональная деятельность офисных сотрудников и руководителей предприятий все чаще сопровождается постоянным снижением доли физического труда и увеличением умственных и психических нагрузок [Алёшин, 2000]. За последние несколько лет значительно возросло количество людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, дыхания, сердечно-сосудистой системы, кровообращения, а также с различными психическими нарушениями (депрессия, эмоциональное выгорание, тревожность). Все эти изменения и неспособность организма вовремя справляться со стрессом приводят к росту и прогрессированию болезней стресса, снижению качества и продолжительности жизни человека.

Значительная часть сотрудников организаций подвергаются стрессу ежедневно. Это обусловлено следствием технического прогресса, быстроменяющимся условиям окружающей среды, возросшей интенсивностью и объемом работы, с которой необходимо справляться. Жизнь в условиях напряженности, многозадачности, повышенного уровня ответственности требует больших физических, моральных и психологических усилий. Именно поэтому, в современном мире важное место занимает такое качество личности, как стрессоустойчивость [Кисляков и др., 2021]. Стрессоустойчивость определяется как совокупность личностных качеств, позволяющих работнику переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки), обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья.

Актуальность изучения данной темы обусловлена, главным образом, малым количеством работ на тему стрессоустойчивости офисных сотрудников в крупных компаниях [Величковский, 2009; Здравомыслов, 2012; Старикова, 2015; Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2009]. В значительном количестве работ стрессоустойчивость связывают со стрессоустойчивостью педагогов [Пономарева, Зверева, Карпова, 2018; Кисляков и др., 2018], работой в условиях повышенного риска [Субботин, 1992] и др. Вместе с тем сама по себе стрессоустойчивость

как способность человека выдерживать и сопротивляться неблагоприятным условиям труда влечет за собой особое психоэмоциональное оценочное отношение к труду, которое называется удовлетворенностью. Проблема удовлетворенности трудом в настоящее время стоит достаточно остро.

В постоянно развивающемся мире персонал выступает в роли актива организации, обеспечивая устойчивое развитие и конкурентоспособность на рынке. Именно поэтому условия труда, удовлетворение материальных (уровень заработной платы, наличие страхового полиса и т.д.) и психологических (безопасность и чувство защищенности) потребностей является залогом долгосрочной эффективности и успешности организации.

К сожалению, в нашей стране высокий уровень стресса и личностной ответственности за результаты и последствия профессиональной деятельности зачастую сопровождается низкими условиями труда и неудовлетворенностью. Для того чтобы у сотрудников складывалось положительное отношение к труду, необходимо формировать у них чувство удовлетворенности своим трудом. Важнейшим фактором, влияющим на удовлетворенность трудом, являются трудовые условия – комплекс социально-экономических, технико-организационных и естественно-природных факторов, в которых осуществляется трудовой процесс. Они влияют не только на степень удовлетворенности трудом, но и на отношение к труду, на здоровье и работоспособность человека, а также на эффективность труда и текучесть кадров [Назаренко, 2012].

Изучением отношения к трудовой деятельности в нашей стране активно занимались с 60-х гг. XX в. Наибольшую известность получило исследование В.А Ядова и А.Г. Здравомыслова «Отношение к труду молодых рабочих промышленных предприятий г. Ленинграда», в котором были определены объективные и субъективные характеристики отношения к труду; мотивы трудовой деятельности и их связь с содержанием труда; выявлено влияние некоторых типологических особенностей личности рабочего на отношение к труду [Мисюрина, 2012].

Целью данного исследования является определение и выявление особенностей показателя стрессоустойчивости у офисных сотрудников с показателями условий труда.

Гипотезы: Если сотрудники компании имеют высокую удовлетворенность трудом, то можно сказать о наличии у них высокого уровня стрессоустойчивости.

Если сотрудники компании имеют низкую удовлетворенность труда, то можно сказать о низком уровне стрессоустойчивости.

В психологии существует ряд определений понятия «стрессоустойчивость». Проблему стрессоустойчивости разрабатывали такие ученые, как Л.М. Аболин, А.Ю. Маленова, А.А. Баранов, Б.Х. Варданян, В.А. Бодров, М.Ю. Денисов, Л.В. Куликов, А.В. Либина, А.В. Либин, Л.А. Китаев-Смык, А.А. Реан, С.В. Субботин и др.

Так, Б.Х. Варданян определяет стрессоустойчивость как особое взаимодействие всех компонентов психической деятельности, в том числе эмоциональных. Стрессоустойчивость можно более конкретно определить как свойство личности, обеспечивающее гармоническое отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и тем самым содействующее успешному выполнению деятельности [Васильева, 2017].

В данной статье мы будем придерживаться подхода С.В. Субботина, разделять идею двойственной природы стрессоустойчивости. Под термином «стрессоустойчивость» понимается индивидуально–психологические особенности, заключающиеся в специфической взаимосвязи разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, что обеспечивает биологический, физиологический и психологический гомеостаз системы и ведет к оптимальному взаимодействию субъекта с окружающей средой в различных условиях жизнедеятельности и деятельности [Субботин, 1992].

Под термином «удовлетворенность трудом» мы будем понимать состояние сбалансированности требований (запросов), предъявляемых работником к содержанию, характеру и условиям труда, а также субъективной оценки этих запросов [Назаренко, 2012]. В определении «условия труда» заложены следующие показатели:

- Социально–производственные (степень механизации и автоматизации, индивидуальный или бригадный, удаленность места труда от места жительства).

- Социально–экономические (длительность

рабочего дня, продолжительность отпуска, зарплата, социально–экономические льготы).

- Социально–гигиенические (безопасность труда, уровень физических нагрузок и нервных напряжений, стрессовых ситуаций, комфортность).

- Социально–психологические (морально–психологический климат в коллективе, взаимоотношения друг с другом и руководителями). Особенно чувствительны к морально–психологическому климату женщины.

Работы последнего времени акцентируют внимание, в большей степени, на мотивацию и стимулирование сотрудников. Так, А.А. Андреев в своей работе «Система мотивации и стимулирования труда как фактор удовлетворенности трудом» выделяет материальные мотиваторы (уровень оплаты труда, поощрения, надбавки) и профессиональные (уровень образования, профессиональные навыки, стаж работы, самообразование), говоря о тесной связи между двумя группами. Недостаточно высокий уровень оплаты труда занятых работников в учреждениях, влияют дестимулирующим образом на формирование мотивационных установок трудового резерва, нацеленного на повышение образовательного уровня. Несмотря на определенные негативные тенденции, значительная часть работников (преимущественно молодежной группы) мотивирована на систематическое повышение уровня своего образования с целью получения более высокооплачиваемой работы [Андреев, 2021].

Однако, взаимосвязь стрессоустойчивости и удовлетворенности трудом крупных коммерческих фирм остается вне поля зрения специалистов, хотя текучесть кадров, срывы на работе, эмоциональное выгорание – являются тревожными сигналами и не позволяют специалистам психологической науки пройти мимо анализа этой проблемы.

Методы и организация исследования. В исследовании использовались следующие методики:

1. Шкала организационного стресса К. Маклина, русскоязычная адаптация Н. Водопьяновой.

2. Шкала психологического стресса PSM–25, в адаптации Н. Водопьяновой.

3. Тест жизнестойкости С. Мадди, в адаптации Леонтьева.

4. Интегральная удовлетворенность трудом Батаршев А. В.

Более подробно шкалы методик представлены в таблице 1.

Таблица 1. Методики, используемые для диагностики

Table 1. Methods used for diagnostics

Тест жизнестойкости С. Мадди	Интегральная удовлетворенность трудом Батаршев А.В.	Шкала организационного стресса К. Маклина	Шкала психологического стресса PSM–25, в адаптации Водопьяновой
<p><i>Шкалы:</i> Вовлеченность Контроль Принятие риска Жизнестойкость</p>	<p><i>Шкалы:</i> Общая удовлетворенность трудом. Интерес к работе Удовлетворенность достижениями в работе Удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством Уровень притязаний в профессиональной деятельности Предпочтение выполняемой работы зарплате Удовлетворенность условиями труда Профессиональная ответственность</p>	<p>Выявляет устойчивость личности к профессиональному стрессу. <i>Суб-шкалы:</i> Способность самопознания Широта интересов Принятие ценностей других Гибкость поведения Активность и продуктивность</p>	<p>Выявляет интегральный показатель психической напряженности.</p>

Основная идея исследования состоит в поиске ответа на вопрос «Является ли взаимосвязь таких показателей как «стрессоустойчивость» и «удовлетворенность трудом» у офисных сотрудников компании достаточно значимой?»

Эмпирическая часть исследования проводится на базе организации ООО «МАРВЕЛСТРОЙ», на выборке 29 человек и состоит из двух этапов. Проведение исследования осуществлялось в период с 25 февраля 2022 г. по 4 марта 2022 г. В это время респондентам было предложено пройти методики, отраженные выше. На первом этапе исследования у сотрудников измеряется показатель удовлетворенности трудом посредством методики Батаршева А.В. «Интегральная удовлетворенность трудом». В данной методике важными для данного исследования являются показатели «удовлетворенность условиями труда» и «общая удовлетворенность трудом». На заключительном этапе исследования именно эти показатели будут сравниваться с уровнем стрессоустойчивости сотрудников. Произвести анализ полученных данных по диагностике удовлетворенности трудом и приступить к второму этапу исследования.

На втором этапе измеряется показатель стрессоустойчивости посредством нескольких методик: (Тест жизнестойкости С. Мадди, Шкала организационного стресса К. Маклина, Шкала психологического стресса PSM–25). Наибо-

лее важными шкалами в данных методиках являются: шкала «жизнестойкость», шкала общей устойчивости к профессиональному стрессу и общий показатель психической напряженности соответственно. Произвести анализ полученных данных по диагностике устойчивости к стрессу. Проанализировать и сравнить показатели между собой:

- Уровень жизнестойкости с общей удовлетворенностью труда.
- Устойчивость личности к профессиональному стрессу с удовлетворенностью условиями труда.
- Интегральный показатель психической напряженности с общим уровнем удовлетворенности трудом.

На заключительном этапе исследования сделать вывод и подтвердить или опровергнуть гипотезы:

- Если сотрудники компании имеют высокую удовлетворенность трудом, то можно сказать о наличии у них высокого уровня стрессоустойчивости.
- Если сотрудники компании имеют низкую удовлетворенность труда, то можно сказать о низком уровне стрессоустойчивости.

Данные, между которыми необходимо провести корреляционный анализ представлены в таблице 2.

Таблица 2. Методики для проведения корреляционного анализа

Table 2. Methods for conducting correlation analysis

Общая удовлетворенность трудом Интерес к работе Удовлетворенность достижениями в работе Удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством Уровень притязаний в профессиональной деятельности Предпочтение выполняемой работы заработку Удовлетворенность условиями труда Профессиональная ответственность	Интегральный показатель психической напряженности (Водопьянова) Все шкалы теста Маклина Все шкалы теста Мадди
--	---

Высокие значения корреляции укажут на связи трудом. значимые связи—после этого будет предложен **Анализ результатов исследования.** Основ- комплекс мер для снижения уровня стресса и, ные описательные статистики полученных ре- как следствие, для повышения удовлетворенно- зультатов представлены в таблице 3.

Таблица 3. Описательные статистики исследуемых переменных

Table 3. Descriptive statistics of the variables under study

Переменные	Ми- ниму м	Мак- симу м	Сред- нее	Стд. от- клоне ние	Асим- метри я	Экс- цесс
Возраст	20	60	40,4	11,7	0,42	-0,98
Общий показатель удовлетворенности тру- дом	20	32	26,2	2,6	-0,1	0,48
Интерес к работе	3	5	4,1	0,56	0,06	0,48
Удовлетворенность достижениями в работе	2	4	3,72	0,53	-1,81	2,71
Удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами	4	6	5,45	0,78	-1,01	-0,54
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	2	6	4,59	1,12	-0,73	0,25
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	0	3	1,86	0,69	-0,5	0,88
Предпочтение выполняемой работы зара- ботку	0	4	2,17	1,26	0,23	-0,91
Удовлетворенность условиями труда	3	4	3,79	0,41	-1,53	0,35
Профессиональная ответственность	0	2	0,76	0,83	0,5	-1,37
Интегральный показатель психической на- пряженности	25	99	61,1	20,6	0,17	-0,66
Способность самопознания (когнитивность)	4	12	8,45	1,90	-0,27	-0,06
Широта интересов	4	14	9,14	2,37	-0,26	-0,28
Принятие ценностей других	4	11	7,72	1,79	-0,07	-0,65
Гибкость поведения	4	14	10,5	2,54	-0,55	0,04
Активность и продуктивность	4	17	10,2	2,59	0,23	1,08
Общий индекс ОС	31	58	46,1	6,45	-0,50	0,09
Вовлеченность	29	54	44,5	6,45	-0,56	-0,1
Контроль	26	46	34,8	5,29	0,31	-0,85
Принятие риска	9	24	16,9	3,55	-0,37	0,22
Жизнестойкость	79	121	96,4	11,2	0,05	-0,67

В соответствии с замыслом исследования группы по уровням удовлетворенности трудом рассматривались различия в уровне стрессо- в соответствии с минимальными и максималь- устойчивости и удовлетворенности трудом. С ными значениями удовлетворенности в выбор- этой целью испытуемые были разделены на три ке. Испытуемые, имеющие от 20 до 24 баллов

включительно – вошли в группу с низкой удовлетворенностью трудом. Испытуемые, набравшие от 25 до 28 баллов включительно, – в группу со средней удовлетворенностью трудом. Испытуемые, вошедшие в группу с высокой удов-

летворенностью трудом – набрали от 29 до 32 баллов включительно. Наглядно данные по группам с разным уровнем удовлетворенности представлены на рисунке 1.

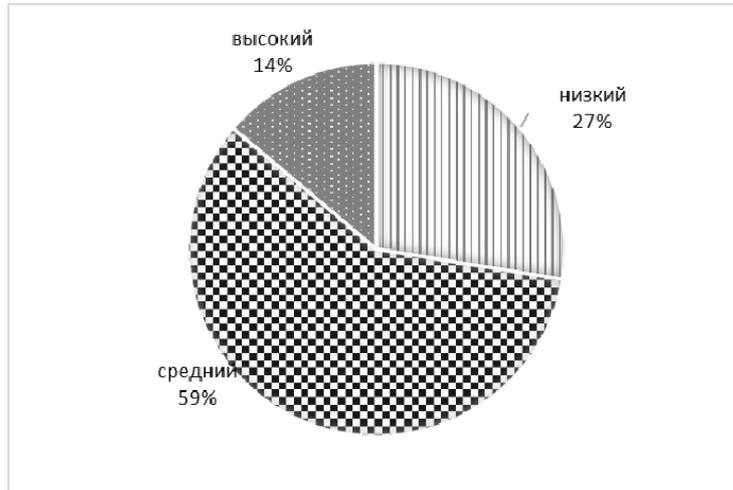

Рисунок 1. Уровень удовлетворенности сотрудников
Figure 1. Employee satisfaction level

Далее изучались сходства и различия каждой из групп испытуемых по таким параметрам общей удовлетворенности трудом, как: интерес к работе, удовлетворенность достижениями в работе, удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами и руководством, уровень притязаний в профессиональной деятельности, предпочтение выполняемой работы зарплатку, удовлетворенность условиями труда, профессиональная ответственность. А также взаимосвязь данных параметров с показателями уровня стрессоустойчивости, психической напряженности и

жизнестойкости: способность самопознания, широта интересов, принятие ценностей других, гибкость поведения, активность и продуктивность, вовлеченность, контроль, принятие риска.

С целью изучения тесноты связей между удовлетворенностью трудом и стрессоустойчивостью был проведен корреляционный анализ. В результате обработки данных были получены следующие результаты, представленные в таблице 4.

Таблица 4. Корреляционные связи между переменными у испытуемых с низкой удовлетворенностью трудом ($p < 0,05$)

Table 4. Correlations between variables in subjects with low job satisfaction ($p < 0,05$)

	Принятие ценностей других	Гибкость поведения	Активность и продуктивность	Общий ОС	PSM-25	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
Общий УТ				-0,54	-0,59			
Ик работе								-0,70
УДвР				-0,46				
УвсК	-0,57		0,60					
УвсР	0,61						0,56	
уПвПД			-0,49	-0,69				
ПвРЗ	-0,62	0,52				0,55		
УУТ	0,63							

В группе испытуемых с низкой удовлетворенностью труда были обнаружены следующие корреляционные зависимости с сильной теснотой связи ($\pm 0,65-0,80$). Обратно пропорциональная зависимость обнаружена между параметрами «общий индекс организационного стресса» и «уровень притязаний в профессиональной деятельности», «принятие риска» и «интерес к работе».

С умеренной теснотой связи ($\pm 0,45-0,64$) в обратно пропорциональных зависимостях находятся такие параметры, как: «принятие ценностей других» с «удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами» и «удовлетворенность взаимоотношениями с руководством»; «активность и продуктивность» с «уровень притязаний в профессиональной деятельности»; «принятие ценностей других» и «предпочтение выполняемой работы заработку»; «общий индекс организационного стресса» и «удовлетворенность достижениями в работе» и «интегральный показатель психической напряженности».

С умеренной теснотой связи ($\pm 0,45-0,64$) в прямо пропорциональных зависимостях обнаружена между такими параметрами как: «принятие ценностей других» и «удовлетворенность условиями труда»; «гибкость поведения» и «предпочтение выполняемой работы заработку»; «активность и продуктивность» и «удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами»; «вовлеченность» и «предпочтение выполняемой работы заработку»; «контроль» и «удовлетворенность взаимоотношениями с руководством». Выявлена умеренная обратно пропорциональная зависимость и между такими параметрами, как: «общий индекс организационного стресса» и «общий показатель удовлетворенности трудом».

Представленные данные свидетельствуют о том, что для группы испытуемых с низкой удовлетворенностью трудом характерны следующие особенности:

В случае, когда у испытуемых много интересов, они в меньшей степени заинтересованы в работе, которую выполняют.

Если испытуемые имеют высокий уровень орга-

низационного стресса в силу различных причин, они склонны иметь низкий уровень притязаний в профессиональной деятельности.

Чем более гибок и вовлечен испытуемый в свою профессиональную деятельность, тем в большей степени он склонен предпочитать выполняемую работу высокому заработку.

Чем в большей степени испытуемые принимают других людей такими, какие они есть, тем выше их удовлетворенность условиями труда в компании, и тем ниже удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами и руководством.

Чем выше принятие ценностей других, тем ниже предпочтение выполняемой работы заработку.

Чем более активен и продуктивен испытуемый, тем более он удовлетворен взаимоотношениями с коллегами, но имеет низкий уровень притязаний в профессиональной деятельности.

Чем выше убежденность испытуемого в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован, тем лучше его взаимоотношения с руководством.

Чем выше убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта (принятие риска), тем выше его интерес к работе.

Испытуемые в меньше степени удовлетворены трудом, т.к. имеют высокий уровень организационного стресса. Корреляционный анализ показал, что чем выше уровень организационного стресса и психической напряженности, тем менее человек удовлетворен достижениями в работе.

В группе испытуемых со средней удовлетворенностью труда были обнаружены следующие корреляционные зависимости. Умеренная теснота связи ($\pm 0,45-0,64$) в прямо пропорциональных зависимостях обнаружена между такими параметрами как: «способность самопознания», «активность и продуктивность», «общий индекс организационного стресса» с «удовлетворенность условиями труда»; «вовлеченность», «контроль», «жизнестойкость» с «уровень притязаний в профессиональной деятельности». Данные представлены в таблице 5.

Таблица 5. Корреляционные связи между переменными у испытуемых со средней удовлетворенностью трудом ($p < 0,05$)

Table 5. Correlations between variables in subjects with average job satisfaction

	Способность самопознания	Принятие ценностей других	Гибкость поведения	Активность и продуктивность	Вовлеченность	Контроль	Жизнестойкость
Общий УТ				0,48			
УДвР			-0,47				
УвсК		-0,55					
УПвПД				-0,54	0,58	0,47	0,57
УУТ	0,59			0,46		-0,60	

В обратно пропорциональных зависимостях обнаружены связи между такими параметрами, как: «гибкость поведения» и «удовлетворенность достижениями в работе»; «удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами» и «принятие ценностей других»; «активность и продуктивность» с «уровень притязаний в профессиональной деятельности»; «контроль» и «удовлетворенность условиями труда».

Представленные данные свидетельствуют о том, что для группы испытуемых со средней удовлетворенностью трудом характерны следующие особенности:

Чем выше организационный стресс, тем в меньшей степени испытуемый интересуется чем-либо другим.

Чем выше способность самопознания испытуемого, уровень организационного стресса и активность, тем выше его удовлетворенность условиями труда

Если испытуемый убежден, что вовлеченность в происходящее на работе дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для него, а также убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего – тем выше уровень притязаний в

профессиональной деятельности.

Чем более гибок испытуемый, тем ниже его удовлетворенность достижениями в работе.

Чем выше удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами, тем ниже принятие ценностей других людей, принятия их такими, какие они есть.

Чем более активен и продуктивен человек, тем ниже уровень притязаний в профессиональной деятельности.

Чем выше убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, тем ниже удовлетворенность условиями труда.

Таким образом, в группе испытуемых со средней удовлетворенностью труда, явной связи между показателями шкалы «общий уровень организационного стресса» и шкалой «общий уровень удовлетворенности трудом» не обнаружено. Тем не менее, имеются умеренные связи между остальными шкалами этих методик.

В группе испытуемых с высокой удовлетворенностью труда были обнаружены следующие обратные пропорциональные корреляционные зависимости с весьма сильными связями ($\pm 0,81-0,90$), представленные в таблице 6.

Table 6. Correlations between variables in subjects with high job satisfaction ($p < 0,05$)

Table 6. The results of the subjects with high job satisfaction ($p < 0,05$)

	Способность самопознания	Принятие ценностей других	Гибкость поведения	Общий ОС	PSM-25	Контроль	Жизнестойкость
Общий УТ		-0,94		-0,99	0,68	0,93	0,65
УДвР			-0,82		0,91		
УвсК	-0,87						
ПвРЗ			-0,82				
PSM-25			-0,92				

Параметр «способность самопознания» и параметры как: «интегральный показатель психической напряженности» и «удовлетворенность взаимоотношениями с руководством»; «принятие ценностей других» и «общий показатель удовлетворенности трудом»; «гибкость поведения» и «удовлетворенность достижениями в работе», «предпочтение выполняемой работы заработку», «интегральный показатель психической напряженности». А также между параметрами «общий индекс организационного стресса» и параметр «общий показатель удовлетворенности трудом».

У испытуемых с высокой удовлетворенностью труда были обнаружены также прямо пропорциональные корреляционные зависимости с весьма сильными связями ($\pm 0,81-0,90$), какие

«интегральный показатель психической напряженности» и «удовлетворенность достижениями в работе»; «общий уровень удовлетворенности трудом» и параметрами «контроль», «жизнестойкость». Это свидетельствует о том, что чем выше психическая напряженность испытуемого, тем он более удовлетворен достижениями в работе.

Между такими параметрами, как: «интегральный показатель психической напряженности» и «общий показатель удовлетворенности трудом» выявлена прямо пропорциональная достаточно сильная связь. Чем выше показатель психической напряженности, тем выше общий уровень удовлетворенности трудом.

Представленные данные свидетельствуют о том, что для группы испытуемых с высокой удовлетворенностью трудом характерны следующие особенности:

- Чем выше способность испытуемого к самопознанию, тем ниже удовлетворенность взаимоотношений с руководством и общий показатель удовлетворенности трудом.
- Чем в большей степени испытуемые принимают ценности других людей, тем ниже уровень общей удовлетворенности от деятельности.
- Чем более гибок человек, тем ниже его удовлетворенность достижениями в работе, но также ниже уровень психической напряженности и предпочтение выполняемой работы более высокому заработку.
- Чем выше общий показатель организационного стресса, тем ниже показатель общей удовлетворенности трудом.
- Чем более гибкий человек в отношении собственной работы, тем больший интерес он к ней проявляет.
- Чем выше организационный стресс, тем выше уровень притязаний в профессиональной

деятельности у испытуемого.

В группе с высокой удовлетворенностью трудом были выявлены значимые связи между исследуемыми показателями удовлетворенности и организационного стресса. Подтвердилась гипотеза о существовании взаимозависимости удовлетворенности и уровня стресса.

Выводы. Гипотеза о существовании взаимосвязи между удовлетворенностью трудом и стрессоустойчивостью подтвердилась частично в группах испытуемых с высокой и низкой удовлетворенностью трудом. Исследование доказало, что чем выше организационный стресс у испытуемого, тем ниже его общая удовлетворенность трудом. Для повышения уровня удовлетворенности персонала трудом на предприятии необходимо провести комплекс программ по обучению персонала борьбы со стрессами, обучению релаксирующим техникам, самопомощи, способам конструктивного разрешения производственных конфликтов, а также по развитию социально-психологических личностных ресурсов [Кисляков, Шмелева, 2018].

Список источников

- Алешин С.В. Информационный стресс: практические рекомендации. Москва: ГИНФО, 2000. 127 с.
- Андреев А.А. Система мотивации и стимулирования труда как фактор удовлетворенности трудом // Сборник научных статей магистрантов ММА – 2021. ТОМ 2. С. 10-14.
- Варданян Б.Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. Москва, 1983. С. 542–543.
- Васильева Т. Н. Влияние информационной нагрузки на уровень стрессоустойчивости офисных работников / Т. Н. Васильева, И. В. Федотова, А. В. Зуев // Медицина труда и промышленная экология. 2017. № 9. С. 35.
- Величковский Б.Б. Индивидуальная устойчивость к стрессу как фактор психического и соматического здоровья // Здоровье нации и образование: материалы Всероссийского науч.-практ. конгр. Москва, 2009. С. 23–25.
- Дмитриева Н. А. Уровень стрессоустойчивости персонала // Научные исследования и разработки студентов : Сборник материалов II Международной студенческой научно-практической конференции, Чебоксары, 01 декабря 2016 года / ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова; Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова; ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2016. С. 172-173.
- Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после: учебное пособие для вузов. Москва, 2003.
- Кисляков П. А., Романова А. В., Белякова Н. В., Морозов В. А. Влияние стиля руководства на психологическую безопасность сотрудников образовательной организации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 4-1. С. 138-156.
- Кисляков П. А., Шмелева Е. А. Социально-профессиональные навыки в структуре психологической безопасности личности // Системогенез учебной и профессиональной деятельности : Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции (Ярославль, 19–20 ноября 2018 года) / Под ред. Ю.П. Поваренкова. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2018. С. 201-204.
- Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Алексапольская М. М., Дашевский А. Р. Копинг-поведение сотрудников при осуществлении профессиональной деятельности во вредных условиях труда // Век качества. 2021. № 3. С. 202-218.
- Мисюрин А. Ш. Влияние условий труда на удовлетворенность работников своим трудом // Универси-

тетское образование. 2012. С. 270-271.

Назаренко В.В. Взаимосвязь показателей жизнестойкости, психического выгорания и стрессоустойчивости у сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России / В.В. Назаренко, Бенькова О.А. // Материалы V студенческой междунар. заочной науч.-практ. конф. Новосибирск: «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. 458 с.

Науменко И. А. Формирование стрессоустойчивости сотрудников организации // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2019. Т. 5. № 1. С. 163-167.

Нечитайло Я. С. Взаимосвязь типа корпоративной культуры с мотивацией труда и удовлетворенностью трудом у рабочих и инженерно-технических сотрудников / Я. С. Нечитайло, С. В. Чернобровкина // Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 300-летию г. Омска, Омск, 06–07 октября 2016 года. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2016. С. 118-120.

Подколзина Л. Г. Взаимосвязь стрессоустойчивости с адаптационным потенциалом и личностными особенностями молодых специалистов-педагогов // Научное мнение. 2021. № 1-2. С. 78-85.

Пономарева О. Я. Удовлетворенность трудом как показатель качества человеческого капитала организации в условиях цифровизации / О. Я. Пономарева, О. Ю. Никитина // II Международная конференция «Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования»: Материалы конференции, Екатеринбург, 05–06 декабря 2019 года. Екатеринбург: 2020. С. 67-74.

Пономарева О.Я., Зверева С.Ф., Карпова Н.И. Управление удовлетворенностью трудом сотрудников посредством гибкой системы стимулирования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. №10. С.56-63.

Снегирева Е.С. Особенности показателей жизнестойкости и стрессоустойчивости у сотрудников государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС России // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. № 1-2(6). С. 129-133.

Старикова Я. В. Влияние социальной среды на стрессоустойчивость офисных сотрудников (на примере сотрудников компании балтавтотред-м) // Актуальные проблемы экологии и природопользования: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Москва, 02–04 апреля 2015 года / Российский университет дружбы народов. Москва: Российский университет дружбы народов, 2015. С. 142-145.

Субботин С.В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристики метаиндивидуальности учителя: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Пермь, 1992. 152 с.

Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2009. 490 с.

References

- Aleshin S.V. Information stress: practical recommendations. Moscow: GINFO, 2000. 127 p. (In Russ).
- Andreev A.A. System of motivation and stimulation of labor as a factor of job satisfaction. In: Collection of scientific articles of undergraduates of MMA – 2021. VOLUME 2. Pp. 10-14. (In Russ).
- Vardanyan B.H. Mechanisms of regulation of emotional stability. In: Categories, principles and methods of psychology. Mental processes. Moscow, 1983. Pp. 542-543. (In Russ).
- Vasilyeva T. N. Influence of information load on the level of stress resistance of office workers / T. N. Vasilyeva, I. V. Fedotova, A.V. Zuev. *Medicina truda i promyshlennaya ekologiya = Labor medicine and industrial ecology*. 2017. No. 9. P. 35. (In Russ).
- Velichkovsky B.B. Individual resistance to stress as a factor of mental and somatic health // Health of the nation and education: materials of the All-Russian Scientific and practical. Congr. Moscow, 2009. Pp. 23-25. (In Russ).
- Dmitrieva N. A. The level of stress resistance of personnel // Scientific research and development of students : Collection of materials of the II International Student Scientific and Practical Conference, Cheboksary, December 01, 2016 / I.N. Ulyanov Chuvash State University; Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov; Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekova; LLC "Center for Scientific Cooperation "Interactive plus". Cheboksary: Limited Liability Company "Center for Scientific Cooperation "Interactive Plus", 2016. Pp. 172-173. (In Russ).
- Zdravomyslov A.G., Yadov V.A. Man and his work in the USSR and after: a textbook for universities. Moscow, 2003. (In Russ).
- Kislyakov P. A., Romanova A.V., Belyakova N. V., Morozov V. A. The influence of leadership style on the psychological safety of employees of an educational organization. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal) = Modern studies of social problems (electronic scientific journal)*. 2018. Vol. 9. No. 4-1. Pp. 138-156. (In Russ).
- Kislyakov P. A., Shmeleva E. A. Socio-professional skills in the structure of psychological security of the individual. In: Systemogenesis of educational and professional activity : Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference (Yaroslavl, November 19-20, 2018) / Edited by Yu.P. Povarenkov. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2018. Pp. 201-204. (In Russ).

Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Aleksapolskaya M. M., Dashevsky A. R. Coping-behavior of employees in the implementation of professional activity in harmful working conditions. *Vek kachestva = Century of quality*. 2021. No. 3. Pp. 202-218. (In Russ).

Misyurina A. S. The influence of working conditions on the satisfaction of workers with their work. *Universitetskoe obrazovanie = University education*. 2012. Pp. 270-271. (In Russ).

Nazarenko V.V. Interrelation of indicators of resilience, mental burnout and stress resistance among employees of the State fire service of the Ministry of Emergency Situations of Russia / V.V. Nazarenko, Benkova O.A. In: Materials of the V Student International. correspondence scientific and practical conf. Novosibirsk: "Siberian Association of Consultants", 2012. 458 p. (In Russ).

Naumenko I. A. Formation of stress resistance of employees of the organization. *Intellektual'nye resursy - regional'nomu razvitiyu = Intellectual resources - regional development*. 2019. Vol. 5. No. 1. Pp. 163-167. (In Russ).

Nechitailo Ya. S. The relationship of the type of corporate culture with work motivation and job satisfaction among workers and engineering and technical staff / Ya. S. Nechitailo, S. V. Chernobrovkina In: Activity and responsibility of the individual in the context of life : materials of the II All-Russian Scientific and Practical conference with international participation dedicated to the 300th anniversary of Omsk, Omsk, October 06-07 2016. Omsk: Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, 2016. Pp. 118-120. (In Russ).

Podkolzina L. G. Interrelation of stress resistance with adaptive potential and personal characteristics of young specialists-teachers. *Nauchnoe mnenie = Scientific opinion*. 2021. No. 1-2. Pp. 78-85. (In Russ).

Ponomareva O. Ya. Job satisfaction as an indicator of the quality of an organization's human capital in the context of digitalization / O. Ya. Ponomareva, O. Yu. Nikitina. In: II International Conference "Digital Transformation of Society, Economics, Management and Education": Conference Proceedings, Yekaterinburg, 05-06 December 2019. Yekaterinburg: 2020. Pp. 67-74. (In Russ).

Ponomareva O.Ya., Zvereva S.F., Karpova N.I. Managing employee satisfaction through a flexible incentive system. *Intellekt. Innovacii. Investicii = Intelligence. Innovation. Investment*. 2018. No. 10. Pp.56-63. (In Russ).

Snegireva E.S. Features of indicators of resilience and stress resistance among employees of the State Fire Service (GPS) of the Ministry of Emergency Situations of Russia. In: Modern technologies for ensuring civil defense and eliminating the consequences of emergency situations. 2015. No. 1-2(6). Pp. 129-133. (In Russ).

Starikova Ya. V. The influence of the social environment on the stress resistance of office employees (on the example of employees of the baltavtotred-m company). In: Actual problems of ecology and nature management: collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference: at 2 o'clock, Moscow, 02-04 April 2015 / Peoples' Friendship University of Russia. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2015. Pp. 142-145. (In Russ).

Subbotin S.V. Resistance to mental stress as characteristics of a teacher's meta-individuality. PhD thesis (Psychological): 19.00.07. Perm, 1992. 152 p. (In Russ).

Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2009. 490 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 20.06.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

- Баркунова Оксана Витальевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: oksa_315@mail.ru)
- Батырева Лариса Петровна** – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и методики обучения, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: batyрева.lara@yandex.ru)
- Гудкова Лариса Викторовна** – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германских языков и методики обучения, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: largud@mail.ru)
- Завьялова Ольга Алексеевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики, информатики и методики обучения, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: sgpu.cdo@gmail.com)
- Лобова Анна Анатольевна** – кандидат культурологии, заведующий кафедрой иностранных языков и профессиональных коммуникаций, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России», г. Иваново, Россия (E-mail: annete79@mail.ru)
- Маркелов Валерий Константинович** – магистрант математико-технологического факультета, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия
- Мишуков Александр Алексеевич** – магистрант факультет педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия
- Океанский Вячеслав Петрович** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: ocean_65@mail.ru)
- Паршенкова Елена Николаевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и специального образования, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: vena.mail@yandex.ru)
- Расулова Карина Николаевна** – аспирант кафедры культурологии и изобразительного искусства, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: kinokarina2012@gmail.com)
- Скворцова Елена Валерьевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук, ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», г. Тула, Россия (E-mail: skvlена@mail.ru), ORCID iD: 0000-0002-8559-8261
- Степанов Владислав Сергеевич** – кандидат культурологии, заместитель директора по УВР ГБУДО г. Москвы «ДШИ им. Ф.Шуберта», г. Москва, Россия (E-mail: fortesolo@yandex.ru)
- Турыгина Ксения Алексеевна** – студент историко-филологического факультета, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия
- Фомина Анастасия Владимировна** – студент, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия (E-mail: nogaru21.fomina@yandex.ru)
- Шевцова Валентина Анатольевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Беларусь (E-mail: schewzowa_w@mail.ru)
- Шиманская Ольга Юрьевна** – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков филологического факультета, УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск, Беларусь (E-mail: shymans@bspu.by), ORCID iD: 0001-6486-3188
- Щудрина Ирина Вячеславовна** – учитель-логопед, МДОУ «Детский сад № 23» комбинированного вида, г. Шуя, Россия

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации в журнале «Научный поиск: личность, образование, культура» принимаются статьи, посвященные проблемам *образования, развития личности, теории и истории культуры*, по следующим направлениям:

1. Общая педагогика, история педагогики и образования.
2. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка.
3. Методология и технология профессионального образования.
4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред.
5. Теория и история культуры, искусства.

Направляемые материалы должны иметь новизну, исследовательский характер, теоретическое значение, практико-ориентированный подход, четко сформулированные выводы, отражающие основные результаты исследования.

Периодичность издания журнала «Научный поиск: личность, образование, культура» 4 раза в год.

Ознакомиться с журналом в электронном виде можно на сайте: <http://sspu.ru/pages/journal/arhiv.html>
Редакция принимает к рассмотрению только те статьи, которые направлены по адресу электронной почты: npoisk.sspu@gmail.com

Требования к оформлению статьи

Научная статья / Original article

УДК

ББК

Название публикации / Title of the article (кегель 11)

Иван Иванович Иванов / Ivan. I. Ivanov

Наименование организации, город, страна, улица, номер дома, почтовый индекс, E-mail, ORCID iD / Organization, city, country, street, house number, postal code, E-mail, ORCID iD

Аннотация / Abstract. Аннотация должна иметь объём 100-200 слов, содержание аннотации – отражать структуру статьи (Актуальность. Методы и организация исследования. Анализ результатов исследования. Выводы).

Ключевые слова / Keywords: не менее 3 и не более 10 ключевых слов (словосочетаний).

Структура статьи (кегель 11):

Актуальность. Должна быть сформулирована цель работы с опорой на авторитетные источники информации.

Методы и организация исследования. Должны быть описаны теоретические или экспериментальные методы исследования.

Анализ результатов исследования. Должны быть приведены необходимые таблицы, рисунки и схемы, размещаемые непосредственно в тексте. Названия рисунков и таблиц приводятся одновременно на русском и английском языках:

Рисунок 1. Рисунки должны быть размещены в тексте статьи сразу после первой ссылки на них. Авторы должны проверить читаемость рисунков при печати. Подпись к рисункам – Шрифт Times New Roman (кегель 11) **Figure 1.** Title of the figure in English

Таблица 1. Таблицы должны быть размещены в тексте после первой ссылки на них. Название таблицы – Шрифт Times New Roman (кегель 11) **Table 1.** Title of the table in English

Выводы. Должны быть сформулированы выводы и перспективы дальнейших исследований.

Список источников/References (кегель 10) приводится в конце статьи в алфавитном порядке, без нумерации. Ссылки на литературу помещаются в тексте после упоминания соответствующего произведения, заключаются в квадратные скобки и включают: фамилию автора (или название источника), через запятую год издания, при цитировании – номер страницы арабской цифрой через запятую. Список источников/References оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. Примечания к статье приводятся в конце статьи перед списком источников.

Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей, проверку на плагиат и автоплагиат.

Материалы, представляемые к публикации в журнале, должны строго соответствовать требованиям редакции, пройти её научную экспертизу и получить положительную рецензию. Для статей аспирантов необходимо наличие отзыва научного руководителя.

Материалы уже опубликованных работ к рассмотрению не принимаются.

При нарушении авторами указанных выше требований статья отклоняется по формальным признакам.

В случае если статья рекомендуется к опубликованию, автору высылается авторский договор. Заключение авторского договора является обязательным условием для опубликования статьи в журнале. Организационно-финансовые условия публикации статьи в журнале определяются издательским договором.

Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Адрес редакции: 155908, Ивановская обл., г. Шуя, ул. Кооперативная, д. 24, каб. 307 (административный корпус). Тел.: 8 (49351) 3-11-60; E-mail: npoisk.sspu@gmail.com